

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Андреева Екатерина Юрьевна

**Синтаксические особенности построения текста на английском языке
и его перевода на русский
(на материале романа П. Курта «Анастасия. Загадка великой
княжны» Kurth P. “Anastasia: The Riddle of Anna Anderson”)**

10.02.04 – германские языки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Александрова О. В.

Москва – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Художественный текст как объект лингвистического анализа	12
§1. Вопрос определения понятия «текст»	12
§2. Современные исследования в области лингвистики текста	20
§3. Категории текста	23
§4. Способы и средства связанности между частями текста	25
§5. «Текст» vs. «Дискурс»	28
§6. Стиливые признаки художественных текстов	33
§7. Роман-биография как жанр художественной литературы: структурно- стиливые особенности	35
§8. Принципы и приёмы лингвистического анализа художественного произведения	37
Выводы к главе 1	40
Глава 2. Синтаксические средства достижения экспрессивности в тексте романа П. Курта “Anastasia: The Riddle of Anna Anderson”	42
§1. Категория экспрессивности в лингвистике	42
§2. Проблема соотношения понятий «экспрессивность», «эмоциональность» и «эмотивность» в современной лингвистике	46
§3. Экспрессивный синтаксис художественного произведения и экспрессивные возможности синтаксических средств	50
§3.1. Особенности словосочетания как синтаксической единицы в английском языке	54
§3.2. Особенности синтаксической структуры английского предложения	59
§3.3. Порядок слов. Инверсия	74

§3.4. Эллиптические (неполные) предложения	81
§3.5. Парентетические внесения в тексте художественного произведения	88
§3.6. Однородные члены предложения.....	98
§3.7. Синтаксический параллелизм	105
§3.8. Парцелляция	108
§3.9. Пунктуация как показатель экспрессивности художественного текста.....	112
Выводы к главе 2.....	125
Глава 3. Передача оригинальных синтаксических средств экспрессивности в переводе романа П.Курта “Anastasia: The Riddle of Anna Anderson” на русский язык.....	127
§1. Определение понятия «перевод» в современной науке	127
§2. Основные особенности и цели художественного перевода	130
§3. Проблема определения единицы перевода.....	132
§4. Эквивалентность и адекватность перевода.....	136
§5. О проблеме языковой асимметрии при переводе.....	143
§6. Роль вертикального контекста при переводе художественного произведения	145
§7. Типология переводческих трансформаций	150
§8. Применение переводческих трансформаций в процессе перевода художественного текста с английского языка на русский	156
§8.1. Перестановка	157
§8.2. Замена	161
§8.3. Добавление.....	177
§8.4. Опускание	179
Выводы к главе 3.....	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	187
Библиография	190

ВВЕДЕНИЕ

Описание и анализ синтаксических особенностей построения художественного текста является одной из наиболее актуальных проблем современной лингвистической науки. Написан ряд диссертационных работ, посвящённых вопросам исследования синтаксических средств организации текстов художественной прозы (Бартенева, 2000¹; Генералова, 2002²; Давлетьярова, 2007³; Иванилова, 2008⁴; Шишкина, 2012⁵; Ключева, 2014⁶, Агельярова, 2017⁷ и др.).

Художественный текст, способы организации его частей, связанность, синтаксические средства связи, организующие его в единое целое в смысловом и структурном плане – актуальные вопросы, находящиеся в центре внимания современной лингвистики.

Кроме того, на современном этапе развития лингвистической науки не менее важной является проблема адекватности перевода произведения с одного языка на другой с сохранением экспрессивно-стилистических особенностей оригинального текста. Данный вопрос широко освещён в диссертации Е. В. Стрельницкой⁸, где исследователь рассматривает языковые средства передачи эмоций при переводе художественных произведений с английского языка на русский.

¹Бартенева М. Ю. Синтаксические и семантико-стилистические средства организации текста современной художественной прозы: дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2000.

²Генералова А. В. Синтаксические особенности индивидуального стиля Мориса Карема: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2002.

³Давлетьярова А. Т. Особенности синтаксиса предложения в прозе русского постмодернизма: на материале произведений С. Соколова, Т. Толстой и В. Сорокина: дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2007.

⁴Иванилова Н. Е. Структурно-семантические особенности эллиптических предложений во французском и английском языках: на материале франкоязычных и англоязычных художественных произведений начала XX века: дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2008.

⁵Шишкина И. С. Парентетические конструкции в художественном и публицистическом тексте: структура, семантика, прагматика: дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2012.

⁶Ключева Н. Ю. Прагматика синтаксиса художественного текста: дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2014.

⁷Агельярова А. С. Обособленный член предложения в информационном строе текста: на материале англоязычной художественной прозы: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2017.

⁸Стрельницкая Е. В. Эмотивность и перевод: особенности языковой передачи эмоций при художественном переводе с английского языка на русский. – дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2010.

Актуальность настоящего исследования обусловлена возможностью сопоставления текстов оригинала и перевода с точки зрения их синтаксической структуры, что может послужить основой для дальнейшего анализа современных художественных текстов на русском и английском языках. Кроме того, существует потребность в разработке комплекса различных приёмов, способствующих усовершенствованию переводов с английского языка на русский с учётом опоры не только на лексическую, но и на синтаксическую составляющую.

Научная новизна данной диссертации заключается в том, что впервые проводится сравнительный анализ особенностей построения художественного англоязычного произведения П. Курта⁹ «Anastasia: The Riddle of Anna Anderson» и его перевода на русский язык на синтаксическом уровне, определяются синтаксические средства передачи содержания произведения (мысли и эмоции героев романа, взаимоотношения между персонажами и т.д.).

В ходе рассмотрения англоязычной и русскоязычной версий произведения анализируется уровень взаимозаменяемости сходных синтаксических средств при художественном переводе с английского языка на русский, а также рассматривается уместность использования альтернативных вариантов компенсации специфических компонентов одного языка при помощи средств другого.

Объектом исследования в рамках данной диссертации являются синтаксические конструкции художественного текста (на материале произведения P. Kurth “Anastasia: The Riddle of Anna Anderson” и его перевода на русский язык «Анастасия. Загадка великой княжны», выполненного И. В. Гюббенет).

⁹Питер Курт (Peter Kurth) – известный американский писатель и публицист, автор нескольких биографических исследований о жизни известных исторических личностей

Предметом изучения в пределах настоящего исследования являются синтаксические особенности построения текста оригинала и их отражение в тексте перевода.

Основная цель данной диссертации – комплексное описание синтаксических конструкций, используемых автором романа, а также анализ синтаксических средств, которыми пользуется переводчик для передачи авторского замысла. В соответствии с поставленной целью в данном диссертационном исследовании решается ряд **задач**, а именно:

1. рассмотреть основные направления изучения художественного текста;
2. применить когнитивный подход к исследованию синтаксической организации текстов художественной литературы;
3. выявить основные особенности синтаксиса художественной речи;
4. обосновать необходимость исследования вертикального контекста при переводе текста художественного произведения (а именно романа-биографии) с английского языка на русский;
5. выявить и подвергнуть тщательной систематизации синтаксические преобразования, помогающие переводчику соответствовать параметрам адекватности перевода, и, более того, отразить экспрессивно-стилистические особенности текста оригинала;
6. рассмотреть роль пунктуации в восприятии художественного текста.

Методологическую основу настоящей диссертации составляют научно обоснованные и ассимилированные современной лингвистической наукой теоретические положения, относящиеся к области изучения текстов художественной литературы и сфере теории и практики перевода. Методологическая база данного исследования представлена лингвистикой текста – направлением в языкознании, в котором проблема синтаксической организации текста занимает одну из лидирующих позиций. Кроме того, в

данном исследовании методы лингвистического анализа совмещаются с когнитивно-дискурсивным подходом к анализу художественных текстов, разработанным в трудах О. В. Александровой, Н. Д. Арутюновой, И. М. Кобозевой, Е. С. Кубряковой, В. З. Демьянкова, Е. О. Менджерицкой и др. Данный подход учитывает важность экстралингвистических факторов в процессе порождения и восприятия текста. В пределах применения когнитивно-дискурсивного подхода к анализу текстов художественной литературы писателя рассматривают в роли адресанта конкретного объёма когнитивной информации, некоего эстетического посыла, а читателя – в качестве адресата, основная задача которого заключается в правильной интерпретации этого посыла. Текст здесь выступает в роли посредника, который способствует данному процессу посредством своей лингвистической формы¹⁰.

В рамках теории перевода в основу данной работы положена концепция художественного перевода, предложенная В. Н. Комиссаровым, как вида переводческой деятельности, основной задачей которой является создание произведения на языке перевода, стремящегося иметь художественно-эстетическое воздействие на адресата перевода, что может быть причиной возникновения некоторых отклонений от максимально точной и полной передачи смысла, в основе которого лежит обеспечение художественности перевода. Это положение является основой для двух других связанных принципов, лежащих в основе этой работы, а именно:

- 1) принцип неизбежной необходимости включения переводческих преобразований;
- 2) принцип функционального соответствия как основа лингвистического подхода к художественному тексту при его переводе.

¹⁰Менджерицкая Е. О. Когнитивный синтаксис как наука о построении речи // Сборник научных статей к юбилею проф. О. В. Александровой. М.: МАКС Пресс, 2012. – с. 69-77.

Материалом исследования является известный роман Питера Курта “Anastasia: The Riddle of Anna Anderson” [Kurth, 1986] и его перевод на русский язык, выполненный доцентом кафедры английского языкознания МГУ имени М. В. Ломоносова Ириной Владимировной Гюббенет. Являясь сравнительно новым, данное художественное произведение заслужило внимание не только англоязычной публики, но и русских читателей, которым небезразлична судьба русской царевны Анастасии Николаевны Романовой.

Теоретическая значимость настоящей диссертации заключается в усовершенствовании знаний о синтаксических особенностях построения художественного текста, несущих в себе экспрессивный оттенок. Исследование, выполненное на кафедре английского языкознания МГУ имени М. В. Ломоносова, вносит свой вклад в развитие современного синтаксиса, поскольку впервые рассматриваются синтаксические средства, передающие мысли, чувства и переживания героев произведения, принадлежащего жанру романа-биографии как в оригинальной версии, так и в переводной.

Практическая ценность данного исследования содержится в том, что наблюдения и выводы, предлагаемые в разных частях настоящей работы, могут быть успешно использованы при разработке специальных курсов по лингвистике художественного текста, а также при составлении программ курсов и учебных пособий по обучению переводчиков применению различных синтаксических приёмов в процессе перевода художественных произведений с английского языка на русский.

Апробация работы: основные теоретические положения настоящей диссертации и результаты исследования отражены в 10 публикациях, 5 из которых изданы в рецензируемых научных журналах из списка журналов, рекомендованных Ученым советом МГУ имени М. В. Ломоносова, а также обсуждались на заседаниях секции «Филология» международных форумов для

студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2019, 2020) в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также в рамках научно-практических конференций "Science and Education: the X International Research Conference" (December 9-10, 2015, Munich, Germany), III International Scientific and Practical Conference "Science and Education – Our Future" (November 29-30, 2016, Ajman, UAE), VII Международная научная междисциплинарная конференция «Функциональные аспекты межкультурной коммуникации и проблемы перевода» (ИИЯ РУДН, 20 ноября 2020), "QS Subject Focus Summit 2020 Languages and Migration in a Globalized World" (RUDN, December 15-17, 2020), I Международная научно-практическая конференция "Лингвистика дистанцирования: способы существования и эволюция языковой системы в эпоху цивилизационного слома" (МГУ имени М. В. Ломоносова, Финансовый университет при Правительстве РФ, 25-26 января 2021), Международная научно-практическая конференция «Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика», посвященная 90-летию со дня рождения профессора Л. А. Новикова (РУДН, 14-15 апреля 2022).

В результате проведённого исследования были получены следующие выводы, **выносимые автором на защиту**:

1. инвертированные конструкции в структуре текста романа-биографии на английском языке в большинстве случаев используются для передачи плохого физического состояния и отрицательных эмоций героев произведения;
2. эллиптические конструкции в тексте романа-биографии не только передают эмоции персонажей, но и отражают динамику происходящих событий и мыслительных процессов;
3. основной функциональный потенциал парентетических внесений в тексте романа-биографии заключается в выражении отношения героев и автора к той или иной ситуации или персонажу;

4. пунктуация является одним из наиболее ярких средств передачи эмоционального состояния персонажей в тексте романа-биографии, что обусловлено жанровыми и структурными особенностями данного типа художественных произведений;
5. при переводе текста романа-биографии трансформации подвергаются лишь поверхностные структуры, тогда как глубинные синтаксические отношения, отображающие объективно присутствующие в той или иной коммуникативной ситуации связи, остаются неизменными;
6. переводческие трансформации, будучи неотъемлемой частью процесса перевода художественного произведения с одного языка на другой, служат не только для достижения эквивалентности и адекватности перевода, но и помогают переводчику усилить эмоциональную составляющую высказываний.

Структура настоящей работы определена целью и задачами заявленного исследования. Работа состоит из Введения, трёх глав, Выводов по главам, Заключение, а также Библиографии.

Во **Введении** находят обоснование актуальность и новизна данной диссертации, выбор объекта и предмета исследования, формулируются цель и задачи работы, определяется её теоретическое и практическое значение.

Глава 1 «Художественный текст как объект лингвистического анализа» освещает историю вопроса, а также обосновывает выбор когнитивно-дискурсивного подхода к изучению синтаксических особенностей построения текста художественного произведения. В современной лингвистике существует большое количество точек зрения относительно понятия «текст» в целом и «художественный текст» в частности. Задача, поставленная в первой главе, заключается в рассмотрении определения понятия «текст» в широкой и узкой трактовках, обозначении различия между понятиями «текст» и «дискурс»,

выделении основных характеристик художественных текстов, определении алгоритма лингвистического анализа художественного произведения с использованием когнитивных методов.

Глава 2 «Синтаксические средства достижения экспрессивности в тексте художественного произведения» посвящена подробному рассмотрению вопросов, касающихся особенностей синтаксической структуры словосочетаний и предложений в английском языке. Затрагиваются актуальные проблемы, связанные с категорией экспрессивности в лингвистике:

- 1) обсуждается проблема соотношения понятий «экспрессивность», «эмоциональность» и «эмотивность» в современной лингвистической науке;
- 2) рассматриваются особенности построения словосочетаний и предложений в английском языке;
- 3) анализируются экспрессивные возможности синтаксических средств английского художественного текста.

Глава 3 «Перевод как вид речевой деятельности» рассматривает различные подходы к определению понятия «перевод», раскрывает теоретические и практические особенности перевода произведений художественной литературы, а именно: 1) рассматривается проблема определения единицы перевода; 2) даётся сопоставление понятий эквивалентности и адекватности перевода; 3) освещается проблема языковой асимметрии при переводе художественного произведения с одного языка на другой; 4) определяется роль вертикального контекста при переводе художественного произведения; 5) приводятся основные типы переводческих трансформаций, а также примеры, иллюстрирующие функциональный потенциал различных синтаксических приёмов при переводе.

В **Заключении** подводятся итоги проведённого исследования, указываются сферы возможного практического применения его результатов, определяются перспективы дальнейших разработок в данной области.

Глава 1. Художественный текст как объект лингвистического анализа

§1. Вопрос определения понятия «текст»

В современной лингвистике существует немало точек зрения относительно понятия «текст». Это связано со сложностью и многогранностью самого понятия, а также с различными областями знания, занимающимися его исследованием. Ю. М. Лотман¹¹ полагает, что термин «текст» является одним из самых употребительных в области гуманитарных наук¹². Однако в трудах отечественных и зарубежных лингвистов отсутствует единая чёткая дефиниция данного понятия. Следует согласиться с Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казариным, которые в своём научном труде о лингвистическом анализе художественного текста¹³ отмечают тот факт, что общепризнанного определения понятия «текст» не существует и что, отвечая на вопрос «Что такое текст?», разные исследователи рассматривают разные стороны данного лингвистического явления.

В широком смысле слова под текстом понимается «объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц», основными свойствами которой являются связность и цельность¹⁴, «связная и полная последовательность знаков»¹⁵. «Стилистический энциклопедический словарь русского языка» даёт аналогичное определение понятия «текст»: «объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность, целостность, завершённость и др.»¹⁶ Подобные

¹¹Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. 1. – Таллин, 1992. – С. 129-132.

¹²Необходимо отметить, что Ю. М. Лотман понимал текст как иерархическую структуру, где структурные отношения между различными уровнями (фонологическим, грамматическим и т. д). Рассматриваются как характеристика текста в целом. См.: Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. О искусстве. – СПб.: «Искусство-СПБ», 1998. – С. 14-285.

¹³Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум. – 3-е изд., испр.. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 496 с.

¹⁴Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 507.

¹⁵Новейший философский словарь / Гл. науч. ред. И сост. Грицанов А. А. – Минск, 1999. С. 704.

¹⁶Стилистический энциклопедический словарь русского языка под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта, 2003. С. 528.

характеристики выделяет и Д. Кристал, добавляя к целостности и связанности ещё и информативность как неотъемлемое свойство текстов различных типов¹⁷. Немецкий лингвист Х. Изенберг сужает определение понятия «текст», говоря о том, что это «связанная последовательность предложений»¹⁸.

Широкая трактовка понятия «текст» также дана с позиции семиотики: «текст – это осмысленная последовательность любых знаков»¹⁹. Это значит, что текстом в данном случае являются не только словесные произведения, но и произведения искусства (музыка, живопись, архитектура ит. д.). Исследователь В. П. Белянин рассуждает о тексте как о феномене реальной действительности и средстве отображения данной действительности, который строится при помощи элементов языковой системы. Кроме того, текст представляет собой основную единицу коммуникации, способ хранения и передачи информации, особую форму существования культуры, продукт исторической эпохи, и, кроме того, отображает жизнь индивида в её психическом аспекте²⁰. Соответственно, многогранность понятия «текст» является основанием для полифункционального описания данного феномена.

Н. Д. Зарубина понимает под термином «текст» «письменное по форме речевое произведение, принадлежащее одному участнику коммуникации, законченное и правильно оформленное»²¹. Исследователь придерживается представления об уровневой структуре системы языка, где текст является высшим уровнем. С другой стороны, Н. Д. Зарубина, помимо этого, акцентирует внимание на том, что основные характеристики данного уровня не являются конкретными. Затрагивая проблему определения признаков текста, Н. Д. Зарубиной приводятся два взаимоисключающих вывода по отношению к анализу текстового уровня, а именно: 1) «если не найдено определённых

¹⁷Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. 6th Edition. Blackwell Publishing, 2008. pp. 481-482.

¹⁸Isenberg H. Der Begriff "Text" in der Sprachtheorie. Dt. Akad. der Wiss., Zentralinst. für Sprachwiss., Berlin, 1970. – 21 S.

¹⁹Николаева Т. М. Текст // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 507.

²⁰Белянин В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М.: Изд-во МГУ, 1988. С.8.

²¹Зарубина Н. Д. Текст: лингвистический и методический аспекты. – М.: Рус. яз., 1981. С. 11.

параметров, характеризующих уровень текста, то этого уровня не существует и идея уровневого строения заканчивает своё воплощение на уровне предложения; 2) «признаки уровня текста есть, но они не обнаружены»²².

Профессор И. В. Арнольд рассуждает о понятии «текст» следующим образом: «Неясно, например, следует ли считать текст единицей языка или единым знаком, что далеко не одно и то же, следует ли считать текстом любой отрезок речи, больший, чем предложение, или конституирующим фактором является не размер текста, а что-то другое и что именно»²³. Данные проблемы до сих пор остаются нерешенными, однако в рамках различных подходов к тексту предложены пути их решения.

О. С. Ахманова определяет текст как «реально высказанное (написанное) предложение или совокупность предложений, могущее, в частности, служить материалом для наблюдения фактов данного языка»²⁴. Г. Г. Почепцов рассматривает текст как «языковое строение надпредложенческого уровня»²⁵. По мнению данного учёного, текстом минимального объёма можно считать отрезок речи, который состоит из двух предложений.

Исследователь И. Р. Гальперин определяет текст как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую направленность и прагматическую установку»²⁶.

²²Зарубина Н. Д. Текст: лингвистический и методический аспекты. – М.: Рус. яз., 1981. С. 13.

²³Арнольд И. В. Семантика, стилистика, интертекстуальность: сб. ст. / Науч. Ред. Бухаркин П. Е. – СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 1999. С. 148.

²⁴Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2005. С. 365.

²⁵Почепцов Г. Г. Фактическая метакоммуникация // Семантика и прагматика синтаксических единств. – Калинин: КГУ, 1981. С. 27.

²⁶Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. С. 18.

И. Р. Гальперин не считает текст уровнем языка, в отличие от Н. Д. Зарубиной²⁷ и О. И. Москальской²⁸.

З. Я. Тураева понимает под текстом «некое упорядоченное множество предложений, объединённых различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определённым образом организованную и направленную информацию. Текст есть сложное целое, функционирующее как структурно-семантическое единство»²⁹. Кроме того, исследователь особо подчёркивает тот факт, что «текст не только отражает действительность, но и сообщает о ней. Семантика текста включает номинативный и коммуникативный компоненты»³⁰. Таким образом, текст несёт в себе три основные функции, а именно коммуникативную, когнитивную (познавательную) и эмотивную.

Интересен подход, рассматривающий текст как глобальную структуру.

З. Я. Тураева в своём исследовании рассуждает о том, что текст представляет собой некую глобальную структуру, включающую в себя глубинную и поверхностную структуры. Глубинная структура³¹ представляет собой идейно-тематическое содержание текста, «сложное переплетение отношений и характеров, в основе которых лежит художественный образ. Глубинная структура – это авторские интенции, прагматическая установка как один из доминирующих факторов»³². Поверхностной же структурой считается «лингвистическая форма, в которую облечена глубинная структура»³³. В художественном тексте она носит формально-содержательный характер.

²⁷Зарубина Н. Д. Текст: лингвистический и методический аспекты. – М.: Рус. яз., 1981. – 113 с.

²⁸Москальская О. И. Грамматика текста: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.

²⁹Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика: учебное пособие. Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 11.

³⁰Там же. С. 12.

³¹В. Н. Комиссаров отмечает особое значение детального описания глубинной структуры текста в теории и практике перевода. См.: Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. — 2001. — 424 с.

³²Там же. С. 57.

³³Там же. С. 57.

Исследователь В. А. Маслова, анализируя труды различных учёных о понятии «текст», предлагает следующую дефиницию: «Текст — это высшая форма системной организации, содержащая сообщение о фрагменте мира, созданная по замыслу автора, обладающая композиционным, семантическим, прагматическим единством, обработанная в соответствии со стилистическими нормами и функциями языка»³⁴.

Обобщая исследования, посвящённые проблеме текста в современной лингвистике, можно заключить, что объект изучения представлен соответственно сфере общения³⁵, в которой текст выполняет свою функцию.

Изучив подходы различных учёных к определению понятия «текст», можно сделать вывод о том, что в современной науке о языке термин «текст» неоднозначен: с одной стороны, он рассматривается весьма широко (например, с точки зрения завершённого целостного произведения), с другой — фактически приравнивается к обозримой синтаксической единице.

Что касается основных подходов к тексту художественной литературы, в современной лингвистике можно выделить следующие:

- 1) синтаксический;
- 2) логико-смысловой;
- 3) стилистический;
- 4) лингвопоэтический;
- 5) когнитивно-дискурсивный.

³⁴Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. — 9-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2018. С.14.

³⁵Под сферой общения понимается «исторически сложившаяся область общения, однородная по общему характеру (мотивам, целям, содержанию и формам)осуществления речевой деятельности её субъектами». См.: Марков В. Т. Лингводидактическое описание учебного текста и технология обучения общению иностранных студентов гуманитарного профиля в основных видах и актах речи. — М., 2002. — 367 с.

С точки зрения синтаксического подхода текст рассматривается в качестве единицы, которая надстроена над предложением. Единицей же текста является сложное синтаксическое целое³⁶³⁷. Например, О. И. Москальская определяет текст как «с одной стороны, любое высказывание, состоящее из одного или нескольких предложений, несущее в себе по замыслу говорящего законченный смысл, а с другой стороны, такое речевое произведение как повесть, роман, газетная или журнальная статья, научная монография, документы различного рода и т.п. В качестве текстов рассматриваются также части целого речевого произведения – главы, параграфы, абзацы»³⁸.

Что касается логико-смыслового подхода, он представляет собой анализ текстов с психологической точки зрения³⁹. В соответствии с данным подходом текст рассматривается как единица речи. Единицы текста рассматриваются исследователями как логические, или информативно-целевые блоки. Таким образом, происходит функциональное описание текста как единицы речи. Текст как лингвистическая единица обладает различными логико-смысловыми связями между его частями, которые выражаются в текстуальных связях, реализуемых в тексте в виде текстообразующих средств⁴⁰.

Ещё один известный подход к анализу текстов — стилистический. Вопрос о соотношении макростилей, стилей текста и жанровой формы неоднократно рассматривался в лингвистике. Проблеме разработки функционально-стилистической теории как единой концептуальной системы посвящена серия

³⁶Москальская О. И. Грамматика текста: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.

³⁷Лосева Л. М. Как строится текст: пособие для учителей; под ред. Г. Я. Солганика. – М.: Просвещение, 1980.-96 с.

³⁸Москальская О. И. Грамматика текста: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1981. С. 14. Данная точка зрения близка к мнению исследователей М. Халлидея и Р. Хасан, которые рассматривали текст как любой отрывок, устный или письменный, любой длины, воспринимающийся как единое целое. См.: Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman. P. 23.

³⁹Дридзе Т. М. Текст как объект смыслового восприятия// Смысловое восприятие речевого сообщения. – М.: Наука, 1976. – 153 с.; Добраев Л. П. Смысловая структура учебного текста и проблема её понимания. – М.: Педагогика, 1982. – 176 с.

⁴⁰Шимановская Л. А. Логико-смысловой анализ как основа полного понимания и адекватного перевода англоязычной научной статьи экологического направления // Вестник Казанского технологического университета. – Т. 16, №5. – 2013. – С. 353-359.

монографий М. Н. Кожиной, исследования А. Н. Васильевой, Б. Н. Головина, В. Г. Костомарова, О. Б. Сиротининой.

Также следует особо отметить лингвопоэтический подход к анализу текстов художественных произведений. В рамках данного подхода текст рассматривается как целостное и неповторимое произведение словесно-художественного творчества. С учетом того факта, что восприятие языковых единиц (слова, словосочетания, грамматической формы, синтаксической конструкции) в художественном тексте определяется их функционированием на трёх базовых уровнях (семантическом, метасемиотическом, а также лингвопоэтическом), та или иная единица превращается в предмет трёх типов анализа. Семантический и метасемиотический уровни, относящиеся к сфере лингвистики, отображают разделение прямых значений языковых единиц и приобретаемых ими в тексте экспрессивно-эмоционально-оценочных оттенков. Что касается лингвопоэтического уровня, на нем происходит идентификация эстетической функции единиц языка в их тесной связи с идейно-художественной составляющей того или иного произведения⁴¹. Как отмечает профессор В. Я. Задорнова, метод лингвопоэтического анализа заключается в том, чтобы проследить, «как та или иная единица языка (слово, словосочетание, грамматическая форма, синтаксическая конструкция) включается автором в процесс словесно-художественного творчества, каким образом то или иное своеобразное сочетание языковых средств приводит к созданию данного эстетического эффекта»⁴². Основные положения лингвопоэтического подхода к

⁴¹ Долгина Е. А. О роли грамматических средств выражения в художественном тексте (на материале романа Ф. С. Фитцджеральда «Великий Гэтсби» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 302-306.

⁴² Задорнова В. Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1992. С. 20.

анализу текстов художественных произведений подробно освещены в трудах А. А. Липгарта⁴³, В. Я. Задорновой⁴⁴ и их учеников.

Наконец, когнитивно-дискурсивный подход является особенно актуальным в современной лингвистике. Как известно, с приходом и последующим развитием когнитивной лингвистики одним из наиболее обсуждаемых лингвистических понятий становится понятие дискурса. Наиболее полное и ёмкое определение данного термина принадлежит Н. Д. Арутюновой, которая рассматривает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», и, в более общем смысле, «речь, погружённую в жизнь»⁴⁵.

Различные трактовки термина «дискурс» сходятся в признании важной роли экстралингвистических факторов в процессе порождения текста и его восприятия. Учёт экстралингвистической составляющей, несомненно, должен быть неотъемлемой частью исследования того или иного текста⁴⁶. В рамках применения когнитивно-дискурсивного подхода к анализу текстов художественной литературы писатель рассматривается как адресант определённой когнитивной информации, эстетического посыла, читатель же – как адресат, основная задача которого заключается в правильной интерпретации этого посыла. Текст здесь выступает в роли посредника, который способствует данному процессу посредством своей лингвистической формы⁴⁷. Согласно мнению О. В. Александровой, с точки зрения когнитивно- дискурсивного

⁴³ Липгарт А. А. Лингвопоэтическое сопоставление: теория и метод. М.: Московский Лицей, 1994. - 276 с.; Липгарт А. А. Методы лингвопоэтического исследования. М.: Московский Лицей, 1997. - 221 с.; Липгарт А. А. Основы лингвопоэтики. М.: Диалог-МГУ, 2019. - 168 с.

⁴⁴ Задорнова В. Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. М.: Высшая школа, 1984. - 152 с.; Задорнова В. Я. Слово в художественном тексте // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 29. С. 115-125.

⁴⁵ Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.

⁴⁶ Маслова В. А. Современные направления в лингвистике: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Филологическое образование». – М.: Академия, 2008. – 264 с.

⁴⁷ Менджерицкая Е. О. Когнитивный интаксис как наука о построении речи // Сборник научных статей к юбилею проф. О. В. Александровой. М.: МАКС Пресс, 2012. – с. 69-77.

подхода, текст необходимо рассматривать как глобальное единство, а дискурс в данном случае выступает как процесс создания текста всеми присущими ему чертами⁴⁸.

§2. Современные исследования в области лингвистики текста

Лингвистика текста как самостоятельная наука формируется ещё в 60-е гг. XX века. Несмотря на это до 80-х гг. текст расценивался учёными только в качестве источника материала, важного для проведения исследований, касающихся функционирования элементарных языковых единиц. Что касается настоящего времени, можно отметить, что ситуация постепенно меняется. С расширением традиционного объекта исследования начинает развиваться лингвистика, основная цель которой заключается в детальном анализе текста. З. Я. Тураева называет становление лингвистики текста нового типа в конце XX века встречей различных наук, а также стремлением «к цельному знанию всеединства»⁴⁹. Безусловно, для ответов на основные вопросы современной науки необходимо направить внимание на синергетический подход⁵⁰⁵¹. По убеждению исследователя В. А. Масловой, синергетичность даёт ученым возможность открывать новые грани анализа текста (например, антропоцентризм и когнитивный подход), ибо рассмотрение текстов вне их связи с когнитивными структурами и психоментальными процессами не

⁴⁸По Менджерицкая Е. О. Дискурсофера печатных СМИ. Игра на выживание: монография / Е. О. Менджерицкая; Мос. Гос. Ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: МАКС Пресс, 2017. – 310 с.

⁴⁹Тураева З. Я. Лингвистика текста на исходе второго тысячелетия // Вісник Київського лінгв. Ун-ту. – Серія – Філологія. – 1999. – Т. 2. – №2. – С. 17-25.

⁵⁰Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке. Изд. 6-е. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 416 с.

⁵¹Синергетика (от гр. *synergia* – сотрудничество, содружество, кооперация) – один из актуальных междисциплинарных подходов к анализу языка. С точки зрения данного подхода язык рассматривается как сложная, динамичная, самоорганизующаяся система. Можно говорить о становлении лингвосинергетики – направления в лингвистике, связанного с процессами самоорганизации в языке как коммуникативной системе. Данное направление характеризуется акцентированием внимания «на системных идеях, а также их внедрении в процессы моделирования мысле- и речепорождения» по Гураль С. К. Синергетика и лингвосинергетика // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №302. – С. 7-9.

представляется возможным⁵². В современном отечественном языкознании данный подход получил развитие в трудах В. Г. Адмони, Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, О. В. Александровой, Ф. М. Березина, В. В. Виноградова, В. А. Звегинцева, Е. С. Кубряковой, Н. С. Поспелова, Е. В. Сидорова, Ю. С. Степанова и других видных учёных.

Необходимо отметить, что становление лингвистики текста в отечественной науке берёт своё начало с синтаксического подхода к тексту⁵³. Исследователь З. Я. Тураева подчёркивает связь лингвистики текста с синтаксисом: «Лингвистика текста связана с синтаксисом. Изучение текста как особой системы возможно в том случае, если существуют единицы текста, которые характеризуются не только протяжённостью, но и особыми свойствами входящих в них элементов. Членением текста, выделением единиц, составляющих текст, начали заниматься задолго до оформления лингвистики текста как самостоятельной области языкознания. Это и определяет связи лингвистики текста с синтаксической теорией, так как актуальное членение, выделение темы и ремы возможно не в рамках предложения, а только в рамках текста (единиц, больших, чем предложение)»⁵⁴.

Немецким лингвистом П. Хартманом были выявлены следующие основные разделы лингвистики текста: 1) лингвистика текста в общем виде, 2) лингвистика определённого текста, 3) лингвистика типологии текстов⁵⁵.

⁵² Маслова В. А. Современные направления в лингвистике: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Филологическое образование». – М.: Академия, 2008. С. 19-20.

⁵³ Лосева Л. М. Как строится текст: пособие для учителей; под ред. Г. Я. Солганика. – М.: Просвещение, 1980. – 96 с.

⁵⁴ Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика: учебное пособие. Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 7.

⁵⁵ Hartmann P. Texte als linguistisches Objekt // Beitrage zur Textlinguistik /Hrsg. Von W. D. Stempel. Munchen, 1971. – S. 9-29.

Многие отечественные исследователи традиционно различают следующие направления современной лингвистики текста:

1. Анализ текста как системы «высшего ранга», обладающей целостностью и связанностью;
2. Построение типологии текстов согласно коммуникативным параметрам и соотнесенным с ними лингвистическим свойствам;
3. Рассмотрение составляющих текст единиц;
4. Вычленение особых категорий текста;
5. Наблюдение качественного своеобразия функционирования единиц языка, принадлежащих различным уровням под влиянием текста, как результат их слияния с текстом;
6. Изучение межфразовых связей и отношений⁵⁶.

Говоря об основных задачах современной лингвистики текста, можно определить следующие из них:

- 1) анализ поведения языковых единиц в составе текста, а также рассмотрение элементов текста;
- 2) определение состава и взаимодействия категорий текста;
- 3) выявление категорий, структурирующих текст;
- 4) наблюдение закономерностей функционирования текстовых категорий;
- 5) построение типологии текстов;
- 6) определение позиции художественного текста в типологии⁵⁷.

⁵⁶Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика: учебное пособие. Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С.7-8.

⁵⁷Лапотько А. Г., Стуколова Г. П. Лингвистика текста: Учебно-методическое пособие. – Воронеж, 2004. С. 5

Необходимо отметить, что анализ единиц, формирующих текст, расширяет границы синтаксической теории за счёт введения в неё в качестве предмета анализа единицу, большую, чем предложение – сложное синтаксическое целое (сверхфразовое единство). Данная область синтаксиса, по мнению З. Я. Тураевой, является одной из наименее разработанных⁵⁸. Теория сложного синтаксического целого освещена в работах А. М. Пешковского, Л. А. Булаховского, И. А. Фигуровского, И. Р. Гальперина, Г. Я. Солганика, Н. С. Пospelова и др. Большой вклад в изучение данного вопроса был внесен О. И. Москальской.

§3. Категории текста

Вопрос о текстовых категориях также вызывает расхождения среди современных исследователей. Например, И. Р. Гальперин выделяет следующие основные категории:

- 1) когезия: особые виды внутритекстовой связи, обеспечивающие связность, взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, событий, действий;
- 2) континуум: определённая последовательность фактов, событий, которые развёртываются во времени и пространстве;
- 3) автосемантия/синсемантия: условная независимость или зависимость текстовых отрезков относительно содержания всего текста либо его части;
- 4) интеграция: объединение всех частей текста; именно благодаря интеграции возможно достичь целостности и завершённости текста⁵⁹.

Т. М. Николаева⁶⁰ и З. Я. Тураева⁶¹ выделяют такие категории, как пространство и время, информативность, причинность, сцепление. Категории

⁵⁸Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика: учебное пособие. Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 144 с.

⁵⁹Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стер. М.: КомКнига. 2006. – 144 с.

⁶⁰Николаева Т. М. О чем рассказывают нам тексты? – М.: Studia Philologica, 2012. – 328 с.

⁶¹Тураева З. Я. Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика). – М.: Просвещение, 1986. – 126 с.

текста содержат признаки, которые приписывают функционально-семантическим категориям, а именно:

- 1) наличие общих инвариантных семантических функций у элементов, которые образуют данную группу;
- 2) взаимодействие не только однородных, но и разноуровневых элементов (лексических, морфологических, синтаксических);
- 3) членение структуры на центр и периферию, постепенные переходы между компонентами и частичные пересечения.

Исследователи А. Г. Лапотько и Г. П. Стуколова полагают, что следующие категории отображают базовые признаки текста:

- 1) когезия: формальная связанность текста;
- 2) когерентность: содержательная связанность текста;
- 3) проспекция: направленность информации вперёд;
- 4) ретроспекция: направленность информации назад;
- 5) информативность (содержательность): направленность на развитие концепта произведения;
- 6) интенциональность: потенциальное содержание произведения в соответствии с авторскими намерениями;
- 7) модальность: субъективность, наложенная на объективное отображение действительности;
- 8) прагматическая направленность: повод к ответной реакции адресата на произведение;
- 9) интертекстуальность: вхождение одного текста в другой;
- 10) определённости/неопределённость: актуализация имени, обозначение его уникальности в описываемой ситуации или же выражение отношения имени к классу подобных ему феноменов;
- 11) ситуативность: соотнесённость текста с определённой ситуацией.

Обращаясь непосредственно к проблеме рассмотрения художественных текстов, авторы упоминают о таких категориях, как:

- 12) локально-темпоральная отнесенность: отражение в тексте пространства и времени;
- 13) антропоцентричность: подчинение общего изложения характеристики героя;
- 14) системность: сосредоточение локальных и глобальных средств на выполнении конкретной задачи⁶².

Следует отметить, что в каждом конкретном тексте те или иные категории выражены различными средствами языка, такими как порядок слов, союзы, лексические повторы, частицы, прономинализация и т. д.

§4. Способы и средства связанности между частями текста

Категория связанности является одной из важнейших категорий современной лингвистике. Важные вопросы, касающиеся основных средств и способов связанности частей текста между собой освещались в трудах многих отечественных и зарубежных лингвистов (Н. Д. Арутюнова, И. Беллерт, В. Кинч, И. Р. Гальперин, Н. Д. Зарубина, О. И. Москальская, Н. Н. Трошина, З. Я. Тураева, В. П. Белянин, Т. Ван Дейк, О. П. Воробьева, В. А. Лукин, Д. Брчакова, А. Хилл, У. Чейф, Т. В. Милевская и др.). Необходимо отметить, что связанность частей текста между собой является основополагающим условием успешной коммуникации⁶³.

⁶²Лапотько А. Г., Стуколова Г. П. Лингвистика текста: Учебно-методическое пособие. – Воронеж, 2004. С.6-7.

⁶³Милевская Т. В. Связность как категория дискурса и текста: Когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты: дис. ...д-ра филол. Наук. – Ростов-на-Дону, 2003.

В современных исследованиях по лингвистике текста категория связанности условно разделена на когезию (структурную связность) и когерентность (содержательную связность). В работах некоторых лингвистов термины «связанность», «когезия» и «когерентность» не имеют четкого разграничения. К примеру, О. И. Москальская говорит о том, что «целостность текста, тесная взаимосвязь его составляющих получила в современной лингвистике название "когерентность текста" (от лат. *cohaerens* — связный, взаимосвязанный). Она весьма образно передается также термином молекулярной физики "когезия", т. е. сцепление молекул в теле»⁶⁴. Несмотря, что О. И. Москальская упоминает термин «когезия», в большинстве случаев она оперирует термином «когерентность» при выявлении основных свойств текста. Т. М. Николаева использует такие понятия, как «линейная когерентность» и «глобальная когерентность», так как текст — это «не просто совокупность цепочечных микроструктур, но и некоторое глобальное единство»⁶⁵. Как и И. О. Москальская, Т. М. Николаева использует термин «когерентность». Напротив, И. Р. Гальперин в своём исследовании оперирует понятием «когезия». Выделяя средства когезии (грамматические, логические, ассоциативные, композиционно-структурные, стилистические, образные, ритмикообразующие), исследователь рассуждает о связанности частей текста, которые находятся друг от друга на большом расстоянии, несмотря на то что средства их связи не всегда совпадают с традиционными (средствами, свойственными предложению).

Большинство современных ученых настаивает на дифференциации понятий «когезия» и «когерентность». Например, Т. В. Милевская так определяет различие между ними: «Когезия суть свойство элементов текста, а когерентность есть свойство текста в целом»⁶⁶. Профессор В. Бублиц в своём исследовании

⁶⁴Москальская О. И. Грамматика текста: учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 1981. С. 17.

⁶⁵Николаева Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. М., 1978.

⁶⁶Милевская Т. В. Поле связности: к постановке проблемы // Единицы языка: функционально-коммуникативный аспект (Материалы межвузовской конференции). — Ростов-на-Дону: РГПУ, 2001. С. 61.

подчёркивает, что данные понятия ни в коем случае нельзя смешивать, обосновывая это тем, что когезию следует рассматривать в качестве одного из важных условий когерентности, так как когезия представляет собой ключ к правильной интерпретации авторского замысла слушателем или читателем⁶⁷.

Таким образом, понятие «когерентность» включает в себя цельность текста в понятийно-смысловом аспекте, в то время как суть понятия «когезия» заключена в рациональном использовании различных единиц языка и форм.

Что касается основных средств связанности, в современной лингвистике выделяются следующие из них:

- 1) Лексические (синонимы, повторы, однокоренные слова, слова, принадлежащие одной теме). Повторяющийся семантический компонент является связующим звеном между предикативными частями, подчёркивая тем самым семантическую цельность структуры;
- 2) Синтаксические (порядок слов в предложении, сочинительные и подчинительные союзы, неполнота, параллелизм);
- 3) Дейктические (местоимения, частицы, модальные слова). Данные единицы, содержащиеся в структуре предложений, не могут быть опущены, так как это может привести к потере связности всего текста;
- 4) Формальные и графические (к формальным средствам относится членение текста на главы, параграфы, абзацы, относительно завершённые в содержательном плане и связанные между собой; графические средства включают знаки препинания);
- 5) Стилистические (одинаковое оформление частей текста, стилистические фигуры).

Взаимодействуя друг с другом, отдельные средства различных уровней создают связный в формальном и семантическом плане текст.

⁶⁷Bublitz W. Cohesion and Coherence. In: Discursive pragmatics / edited by Jan Zienkowski, Jan-Ola Östman, Jef Verschueren. – John Benjamins Publishing Company. – Amsterdam/Philadelphia, 2011. P. 40.

§5. «Текст» vs. «Дискурс»

На современном этапе развития лингвистики одним из самых новых и перспективных подходов к исследованию синтаксического построения устной и письменной речи считается дискурсивный подход. Это прежде всего связано с появлением новой ветви науки о языке — когнитивной лингвистики в конце XX века: «A new branch of linguistics emerged in the last decades of the 20th century – cognitive linguistics.»⁶⁸. Дело в том, что для наиболее полного понимания речи важно принимать во внимание не только чисто лингвистические факторы, но и всё то, что сопровождает нашу речь, а именно, дискурс в целом.

В связи с переходом к рассмотрению дискурса в современном языкознании возникает новая парадигма — «когнитивно-дискурсивная»⁶⁹: слияние функционализма и когнитивной науки представляет собой новый виток в развитии современной науки о языке⁷⁰. Появление новой парадигмы всегда связано с переосмыслением наследия предшествующих парадигм и зависит, главным образом, от фундаментальных идей, составляющих актуальную область науки. Данная ситуация также оказывает влияние на определение языка как такового в когнитивистике, которая рассматривает его прежде всего как механизм доступа к функциям человеческого мозга, умственной деятельности и деятельности человека.

Термин «дискурс» можно считать одним из наиболее актуальных и широко распространённым в современных гуманитарных науках. Несмотря на бесконечное многообразие существующих на сегодняшний день определений

⁶⁸Александрова О. В., Комова Т. А. Современный английский язык. Морфология и синтаксис. = Modern English grammar. Morphology and syntax: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2013. С. 138-139.

⁶⁹Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия РАН. – Серия – Литература и язык. – Т. 63. - №3. – 2004. – С. 6-17.

⁷⁰Александрова О. В. On the Problem of Contemporary Discourse in Linguistics // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2017. – №10(3). С. 298.

данного понятия, специалисты в различных областях знания обсуждают следующие виды дискурса: персональный/институциональный, бытовой/бытийный, компьютерный/газетный, культурный/культурологический, политический/публицистический, философский/научный, деловой/рекламный и т.д.; более того, ученые выделяют дискурс репортажей и интервью, повествовательный/поэтический, монологический/ диалогический, письменный/устный типы дискурса. Детальному изучению подвергаются основные функции, структура, связность с точки зрения содержания и формы, модальные характеристики и многие другие свойства.

Интересно заметить, что изначально термин «дискурс» обозначал речь *per se*, и понятия «текст» и «дискурс» использовались многими исследователями как взаимозаменяемые термины: термин «текст» употреблялся по отношению к письменной коммуникации, а «дискурс» относился к устной⁷¹.

После оформления прагмалингвистического направления в лингвистике данные термины стали дифференцироваться. Соответственно, под дискурсом стал подразумеваться текст, погруженный в контекст языкового взаимодействия и — в более широком смысле — «текст вместе со своим коммуникативно-прагматическим контекстом»⁷². Исследователем Е. О. Менджерицкой было сформулировано следующее определение понятия «дискурс»: «...передача когнитивного содержания, вкладываемого адресантом, адресату через посредство текста в его лингвистическом воплощении и заложенных в нем определенных стратегий подачи информации»⁷³.

Академик Ю. С. Степанов даёт следующее определение дискурса:

⁷¹ Кубрякова Е. С., Александрова О. В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Доклады VIII Международной конференции Структура и семантика художественного текста / Под ред. Н. В. Смирнова. – М.: Спортакадемпрогресс, 1999. – С. 186-197.

⁷² Сусов И. П. Семиотика и лингвистическая прагматика // Язык, дискурс и личность. – Калинин: Изд-во КГУ, 1990. С. 125.

⁷³ Менджерицкая Е. О. Термин «дискурс» и типология медиадискурса // Вестник Московского университета. Серия Журналистика. – 2006. – №2. С. 53.

«Дискурс существует, прежде всего, и главным образом, в текстах, но таких, за которыми встаёт особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, в конечном счёте, – особый мир. Это возможный (альтернативный) мир в полном смысле этого логико-философского термина»⁷⁴. Таким образом, дискурс рассматривается как «язык в языке»⁷⁵.

Е. С. Кубрякова обращает особое внимание на связь между понятиями «текст» и «дискурс»: «С когнитивной и языковой точек зрения понятия дискурса и текста связаны, помимо прочего, причинно-следственной связью: текст создается в дискурсе и является его детищем»⁷⁶. Ракурс рассмотрения данных понятий, по убеждению Е. С. Кубряковой, различен, так как дискурс является деятельностью, погружённой в жизнь⁷⁷, и при его исследовании необходимо брать в расчет все социальные параметры происходящего, а также все прагматические факторы его осуществления. Проведение анализа дискурсивной деятельности не представляется возможным при отсутствии культурологических и социально-исторических данных, а также сведений о том, кто, с какой целью, при каких условиях и с какой позиции осуществлял дискурсивную деятельность. Напротив, текст возможно анализировать, не беря во внимание многие перечисленные выше факторы. При этом исследователь довольствуется лишь тем, что можно извлечь из текста *per se* и, таким образом, анализирует его как «завершенное языковое произведение»⁷⁸.

Большинство современных лингвистов особо подчеркивает, что полный анализ дискурса должен быть осуществлён при учёте как лингвистических, так

⁷⁴Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принципы причинности // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю. С. Степанова. – М.: РГГУ. – 1995. С. 44.

⁷⁵Маслова В. А. Современные направления в лингвистике: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Филологическое образование». – М.: Академия, 2008. С. 44.

⁷⁶Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. С. 73

⁷⁷Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.

⁷⁸Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. С. 73

и экстралингвистических факторов. Профессор О. В. Александрова рассуждает о данной проблеме в своей статье «On the Problem of Contemporary Discourse in Linguistics»: «Многие из современных лингвистов отмечают, что анализ дискурса сосредоточен на лингвистическом знании, которое, в свою очередь, базируется на уровне, расположенном сверх слов, высказываний или предложений и, главным образом, на контексте не только лингвистической, но и экстралингвистической природы»⁷⁹. Данная идея также отражена в монографии Е. С. Кубряковой «Язык и знание: На пути получения знаний о языке...»: «С когнитивным подходом связано не только рассмотрение в новом свете разных языковых процессов, категорий и единиц. По существу с ним сопряжено в лингвистике и новое понимание языка как такового: если к обработке текстов необходимо привлечение не только собственного языкового знания, но знания экстралингвистического, в основоновых моделях языка должен лежать тезис о взаимодействии различных типов знания...»⁸⁰.

Следует также отметить, что некоторые исследователи⁸¹ вкладывают в понятие «дискурс» разнообразные виды актуализации текстовых структур, анализируемых с точки зрения ментальных процессов и, безусловно, в тесной связи с экстралингвистическими факторами. Профессор В. В. Красных даёт следующее определение понятию «дискурс»: «Дискурс есть вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами»⁸².

⁷⁹Александрова О. В. On the Problem of Contemporary Discourse in Linguistics // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2017. – №10(3). С. 300.

⁸⁰Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: «Языки славянской культуры», 2004. С. 45.

⁸¹Напр., Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории конца 20 века // Язык и наука конца 20 века. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 239-320; Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике; Ин-т философии Российской академии наук. – М.: Академический проект, 2008. – 695 с.

⁸²Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. С. 113.

Необходимо отметить, что дискурсивный анализ неразрывно связан с наукой о построении речи⁸³. Что касается структуры языка, она не может быть описана, если исследователь не рассматривает её с точки зрения функций, которые она выполняет в данном конкретном языке. Наиболее важной с точки зрения дискурсивного анализа считается коммуникативная функция. Зачастую язык дискурса связан с коммуникативными явлениями, включающими в себя не только факт создания того или иного устного или письменного произведения, но и учитывающими целый ряд экстралингвистических факторов. Кроме того, следует упомянуть о прочной связи между когнитивной лингвистикой и прагматикой в рамках дискурсивного подхода к исследованию речевого построения.

В связи с конституированием представлений о когнитивной науке в целом и когнитивной лингвистике в частности в современной лингвистике оформился термин «когнитивный синтаксис»⁸⁴. Когнитивный синтаксис при анализе грамматических аспектов сосредоточивается на переключении с формально-логического уровня на уровень мыслей, чувств, психологии адресанта и адресата информации. Основой данного подхода служит теория экспрессивного синтаксиса, разработанная профессором О. В. Александровой и её учениками⁸⁵.

Необходимо отметить, что с развитием дискурсивно-когнитивной парадигмы современная лингвистическая наука уделяет всё большее внимание стратегиям представления информации, а также их языковому воплощению. Е. О. Менджерицкая полагает, что именно синтаксис играет одну из важнейших ролей в данных процессах: «Именно синтаксическая организация речи позволяет

⁸³ Александрова О. В., Комова Т. А. Современный английский язык. Морфология и синтаксис. = Modern English grammar. Morphology and syntax: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2013. – 218 с.

⁸⁴ Менджерицкая Е. О. Когнитивный синтаксис современного английского языка: предмет и принципы анализа // Ветник СамГУ, 2009. – №7(73). С. 220.

⁸⁵ Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка. М., Высшая школа, 1984. – 211 с.

не только донести информацию до определённой целевой аудитории, но и оказать воздействие на мнение читателей, обеспечивая адекватность восприятия»⁸⁶.

Анализ источников может быть осуществлен на нескольких уровнях:

1. Малый синтаксис (словосочетание);
2. Большой синтаксис (предложение, членение на предложения, деление на абзацы, структура абзаца, структура текста).

§6. Стилиевые признаки художественных текстов

Художественный текст представляет собой «коммуникативно направленное вербальное произведение, обладающее эстетической ценностью, выявленной в процессе его восприятия»⁸⁷. По убеждению В. А. Масловой, художественный текст всегда отображает мир в специфическом ключе: реальность художественного произведения является плодом воображения автора. Таким образом, любое сообщение художественного произведения представляет собой факт искусства⁸⁸. Цель художественного текста – отражение действительности при помощи языка⁸⁹. Объектом исследования данной диссертации являются англоязычная и русская версии биографического романа П. Курта «Анастасия. Загадка великой княжны» («Anastasia. The Riddle of Anna Anderson»). Данное произведение относится к художественному стилю, поэтому прежде всего важно выделить основные специфические черты, характерные для текстов художественного стиля.

М. Н. Кожина отмечает, что художественный стиль занимает особое положение по отношению к другим стилям (научному, публицистическому и

⁸⁶Менджерицкая Е. О. Когнитивный синтаксис современного английского языка: предмет и принципы анализа // Ветник СамГУ, 2009. – №7(73). С. 223.

⁸⁷Пищальникова В. А. Проблемы лингвоэстетического анализа художественного текста. – Барнаул: АГУ, 1984. С.

⁸⁸Маслова В. А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста: Учебн. Пособие. - Мн.: Выш. шк., 1997. - 156 с.

⁸⁹Тимофеев Л. И. Основы теории литературы: Учебное пособие. Изд. 4, испр. – М.: Просвещение, 1971. –464 с.

др.): «Художественный стиль в целом отличается от других функциональных стилей тем, что если последние, как правило, характеризуются какой-либо общей стилевой окраской, то в художественном — многообразная гамма стилевых окрасок используемых языковых средств»⁹⁰. Помимо этого, различные языковые средства (фонетические, лексические, синтаксические) в художественном произведении обусловлены содержанием и стилистически и объединены общей функцией эстетического воздействия. Также художественная речь отличается глубокой метафоричностью, многозначностью, использованием большого количества синонимов и наличием разнообразных стилевых пластов лексики.

Однако стоит отметить, что отличие художественной речи заключается не только в её образности, но и в явно выраженной эмоциональности, эстетически направленной экспрессивности⁹¹.

Говоря о языке художественного текста, З. Я. Тураева отмечает, что «язык художественного текста — особая знаковая система, единая для разных языков...»⁹². Профессор О. В. Александрова обращает внимание на многоплановость категории экспрессивности текстов художественных произведений: данная категория определена целью искусства, заключенной не только в передаче того или иного содержания, но также в отражении человеческих переживаний. Более того, экспрессивность вызывает к чувствам человека, пробуждает эмоциональную реакцию на сообщение — любовь, досаду, радость, ненависть и т.д.⁹³.

Переходя к рассмотрению экспрессивного потенциала художественных текстов, необходимо заметить, что стиль художественной литературы в целом характеризуется широким употреблением выразительных и эмоционально

⁹⁰Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2008. С. 394.

⁹¹Там же.

⁹²Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст: Структура и семантика: Учебное пособие. Изд. 2-е, доп. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 13.

⁹³Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 216 с.

окрашенных единиц на всех уровнях языка. Это имеет отношение не только к разнообразным средствам словесной образности и использованию грамматических форм в переносном смысле, но и к многогранным средствам «со стилистической окраской торжественности либо разговорности, фамильярности и т.д.»⁹⁴.

Важно также отметить, что «особенно богатые возможности экспрессии заключаются в привлечении различных свойств синтаксиса»⁹⁵. Среди синтаксических приёмов, используемых в художественных текстах, традиционно выделяют использование различных видов предложений, обращение к инверсиям, а также включение чужой речи (в особенности несобственно-прямой).

Итак, рассмотрев основные черты, присущие текстам художественного стиля, можно сделать вывод о том, что их специфика заключается в использовании эмоционально окрашенных средств языка всех уровней для выражения мысли автора. Слова, находясь в контексте художественной речи, выражают не простые представления, а художественные образы.

§7. Роман-биография как жанр художественной литературы: структурно-стилевые особенности

Переходя непосредственно к обсуждению функционально-стилевого статуса такого жанра, как роман-биография, следует обратить внимание на то, что данная тема составляет интерес как для отечественных, так и для зарубежных лингвистов. Многие российские исследователи уделяли внимание художественным характеристикам отдельных произведений (Гром, 1983;

⁹⁴Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2008. С. 407.

⁹⁵Там же.

Лопатина, 1988; Потницева, 1993; Казанцева, 2007), тогда как зарубежными учёными были предприняты попытки составления руководств по написанию данного типа текстов (Edel L., 1957; Lee S., 2009).

Что касается определения понятия «биографический роман», современный исследователь Д. А. Ефремова говорит о том, что это особый вид биографии, жанр, типичными чертами которого являются большой объём, сюжетная многоплановость, полифония, а также присутствие многообразных композиционно-речевых форм (повествование, рассуждение, описание, диалог). Кроме того, для романа-биографии характерен символизм как средство когерентности, а организующим и систематизирующим компонентом текста является заголовок ⁹⁶. По мнению исследователей Ю. Г. Антонова и С. В. Шеяновой, историко-биографический жанр представляет собой «художественный диалог эпох и культур»⁹⁷.

Сюжет же в художественной биографии формируется по «логике психолого-эстетического порядка», а не по хронологическому принципу⁹⁸. В связи с этим можно говорить о высокой степени экспрессивности и эмоциональности текста романа-биографии. Сосредотачивая в себе признаки различных стилей (публицистического, научного, художественного), роман-биография содержит в себе элементы рассуждения и аргументации, характеризующиеся наличием большого количества грамматических связок. Более того, присутствие черт эпистолярного жанра в текстах художественных биографических романов позволяет рассуждать о полифонии текста – изменениях в повествовательной перспективе, способствующих расширению рамок

⁹⁶Ефремова Д. А. Стилиевые особенности биографических романов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – №2. С. 59.

⁹⁷Антонов Ю. Г., Шеянова С. В. Историко-биографический жанр в национально-художественном дискурсе Мордовии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. С. 32.

⁹⁸Там же.

повествования, а также помогающих достичь приращения смыслов, создавая дополнительные подтексты⁹⁹.

Таким образом, рассматривая функционально-стилистические особенности романа-биографии как жанра художественной литературы, можно сделать вывод о многогранном характере его функционально-стилистических черт. Сочетая в себе признаки и функции различных стилей и жанров, данный тип романа представляет особый интерес с точки зрения изучения его лингвистических характеристик сквозь призму когнитивно-дискурсивного подхода.

§8. Принципы и приёмы лингвистического анализа художественного произведения

По мысли известного исследователя языка Л. А. Новикова, лингвистика текста представляет собой одну из самых актуальных сфер мировой лингвистики в XXI веке. Что касается лингвистики художественного текста, Л. А. Новиков говорит о том, что данное направление характеризуется взаимодействием единиц, принадлежащих нескольким текстовым уровням, что помогает реализовывать конкретные семантические и эстетические свойства¹⁰⁰.

Согласно убеждению Г. Я. Солганика, главной задачей лингвистики текста является выделение категорий, характеризующих сущность текста (к примеру, особенности его построения), позволяющих упорядочить бесчисленное множество текстов к более или менее обозримому количеству их основных видов¹⁰¹.

⁹⁹Шипова И. А. Метасемиотическое пространство художественного текста. М.:Библио-Глобус. 2016. – 230 с.

¹⁰⁰Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. – М.: Русский язык, 1988. – 300 с.

¹⁰¹Солганик Г. Я. От слова к тексту. – М.: Просвещение, 1993. С. 86.

Что касается универсальных приёмов лингвистического анализа текстов художественной литературы, Л. А. Новиковым выделены следующие из них:

- 1) лингвистический комментарий, заключающийся в разъяснении непонятных слов и выражений, а также различных грамматических явлений, которые могут вызвать вопросы у читателей;
- 2) лингвостилистический анализ, главной задачей которого является анализ изобразительных средств художественного произведения, а также эстетического эффекта, достигаемого посредством их использования;
- 3) полный лингвистический анализ художественного текста, а именно его изучение с точки зрения различных аспектов. Данная процедура включает в себя также раскрытие композиционной структуры произведения, системы образов в их сюжетном развитии, особенности жанра и т.д.¹⁰².

Говоря об основных подходах к изучению художественных текстов, необходимо выделить следующие:

- 1) лингвоцентрический подход с аспектом соотнесения «язык – текст»;
- 2) текстоцентрический подход, при котором тот или иной текст рассматривается как обособленное структурно-смысловое целое, исключая соотнесённость с участниками литературной коммуникации;
- 3) антропоцентрический подход с аспектом соотнесённости «автор-текст-читатель»;
- 4) когнитивный подход с аспектом соотнесённости «автор-текст-внетекстовая деятельность»¹⁰³.

¹⁰² Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. – М.: Русский язык, 1988. – 300 с.

¹⁰³ Кольцова Л. М., Швецова О. А. Лингвистический анализ художественного текста: теория, практика, интерпретация: Учебно-методическое пособие. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 13.

Таким образом, основные требования лингвистического анализа художественного произведения заключаются в следующих аспектах:

- 1) направленность анализа художественного текста от языка к образно-эстетическому смыслу того или иного произведения;
- 2) комплексный анализ языковых уровней, определение функции взаимодополнения единиц языка в художественно-эстетическом плане;
- 3) системность анализа, заключающиеся в выявлении и подробном рассмотрении совокупности взаимосвязанных микро- и макрообразов в тексте как континууме;
- 4) определение доминантного уровня языка с точки зрения стилистики, элемента или типа образности, который представляет наибольшую значимость значимого в образно-эстетическом, стилеобразующем, а также идейно-художественном планах произведения¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Кольцова Л. М., Лунина О. А. Художественный текст в современной лингвистической парадигме: Учебно-методическое пособие. – Воронеж, 2007. – 50 с.

Выводы к главе 1.

На сегодняшний день понятие «текст» имеет как широкое, так и узкое значение. Исследователь Н. В. Петрова отмечает, что широкое понимание данного термина связано главным образом с тенденцией трактовки культуры как сложного семиотического образования¹⁰⁵. Что же касается узкого понимания, под текстом традиционно понимают «любое речевое высказывание независимо от объёма, но непременно обладающее признаком завершённого смыслового единства и коммуникативной значимостью»¹⁰⁶.

В данной работе мы придерживаемся точки зрения исследователя З. Я. Тураевой, которая определяет текст как комплекс, функционирующий в виде структурно-семантического единства, несущего в себе коммуникативную, когнитивную и эмотивную функции. Кроме того, применительно к тексту художественного произведения нам кажется интересным подход к тексту как к глобальной структуре, где глубинная структура является отражением идейно-тематического содержания текста, а поверхностная структура представляет собой «лингвистическую оболочку»¹⁰⁷.

Что касается оптимального подхода к анализу текста художественного произведения в рамках современной лингвистики текста, на наш взгляд, именно когнитивно-дискурсивный подход является особенно подходящим для описания особенностей структуры романа и его перевода на русский язык. Поскольку основными особенностями художественной речи являются образность и ярко выраженная эмоциональность, главная задача, стоящая перед лингвистом при

¹⁰⁵Петрова Н. В. Текст и дискурс // Вопросы языкознания. – №6. – 2003. – С.123-131.

¹⁰⁶ Там же. С. 123.

¹⁰⁷ Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст: Структура и семантика: Учебное пособие. Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 144 с.

анализе художественного текста – выявление не только способов организации его частей и разнообразных синтаксических средств связи, но и подробный анализ эмотивной составляющей с плавным переходом от уровня формальной логики к плану мыслей, чувств и психологической составляющей адресанта и адресата информации при исследовании грамматических компонентов текста. Основной идеей когнитивно-дискурсивного подхода является необходимость учета не только лингвистических, но также и экстралингвистических факторов в процессе анализа того или иного произведения.

Глава 2. Синтаксические средства достижения экспрессивности в тексте романа П. Курта “Anastasia: The Riddle of Anna Anderson”

§1. Категория экспрессивности в лингвистике

Одной из актуальнейших проблем современной лингвистической науки является вопрос создания экспрессивности при помощи средств различных языковых уровней. Существует достаточно большое количество научных трудов, в которых рассматривался данный аспект языкознания.

Первые лингвистические труды, затрагивающие проблему экспрессивности, появляются в конце XIX века. Так, например, немецкий лингвист К. Эрдманн исследует так называемый «побочный смысл», рассматривая его как дополнительный компонент значения слов¹⁰⁸.

Известный швейцарский лингвист Шарль Балли, основоположник современных концепций лингвистической экспрессивности, подробно осветил вопрос об эмоционально-аффективных тенденциях речи на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях, а также исследовал проблему «мыслей, что порождены потоком жизни»¹⁰⁹ – эмоциональных, противопоставляя их чисто интеллектуальным формам мысли. Использование же различных экспрессивных средств Балли выводил из «ассоциаций, порождённых присутствием в памяти выражений, аналогичных данному, создающих своего рода бессознательную синонимию»¹¹⁰. Основным назначением эмоциональной окраски в том или ином

¹⁰⁸ В своём труде «Значение слова» («Die Bedeutung des Wortes») К. О. Эрдманн предлагает рассматривать слово с трёх сторон: 1) понятийное содержание, 2) попутный смысл, 3) чувственная ценность [Erdmann, 1925].

¹⁰⁹ Балли Ш. Французская стилистика. *Traite de stylistique française* / Ш.

Балли. - 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 2003. С. 55.

¹¹⁰ Балли Ш. Французская стилистика. — М.: Изд. инт. Лит., 1961. С. 393.

речевом произведении Балли считал воздействие на слушателя/читателя и получение от него определённого эмоционального отклика¹¹¹.

Французский лингвист Жозеф Вандриес разделяет такие разновидности языка, как язык логический, активный и эмоциональный (аффективный)¹¹². Данная дифференциация основывается на основных аспектах психической деятельности человека – уме, воле и чувствах.

Что касается сущности экспрессивности как лингвистической категории, многие учёные-лингвисты сходятся в убеждении, что основная цель экспрессивности — усиление выразительности устного или письменного текста. Как подчёркивает профессор О. В. Александрова, экспрессивная функция языка выражается в способности «выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности»¹¹³.

Э. М. Береговская в своём труде «Экспрессивный синтаксис» придерживается мнения о том, что под экспрессивностью подразумевается тенденция синтаксических форм к увеличению прагматической составляющей высказывания сверх степени, достигнутой посредством лексических значений элементов, являющихся наполнением данных синтаксических форм¹¹⁴.

Согласно мнению исследователя Е. М. Галкиной-Федорук, экспрессивность — «всё, что делает речь более яркой, сильно действующей, глубоко впечатляющей...»¹¹⁵. О. С. Ахманова полагает, что в широком смысле экспрессивность можно определить как «выразительно-изобразительные качества речи, отличающие её от обычной (стилистически нейтральной) и

¹¹¹ Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Изд. инт. Лит., 1961. – 393 с.

¹¹² Вандриес Ж. Язык: лингвистическое введение в историю: пер. с фр. / Ж. Вандриес, проф. Парижского ун-та; примеч. П. С. Кузнецова; под ред. и с предисл. Р. О. Шор. – М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937ю – 410 с.

¹¹³ Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 7.

¹¹⁴ Береговская Э. М. Экспрессивный синтаксис : Учеб. пособие к спецкурсу. -Смоленск : СППИ, 1984. – 92 с.

¹¹⁵ Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. М. Галкина-Федорук // Сборник статей по языкознанию : проф. Моск. ун-та акад. В. В. Виноградову [в день его 60-летия] / МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1958. С. 107.

придающие ей образность и эмоциональную выразительность»¹¹⁶. По определению И. В. Арнольд, экспрессивность является свойством текста (или же его части), отражающим смысл с большей интенсивностью, показывающим внутреннее состояние говорящего. Однако эмоциональное или логическое усиление совсем не обязательно должно быть образным¹¹⁷.

Интересна точка зрения исследователя Р. Р. Чайковского, который двояко трактует экспрессивность: это, с одной стороны, «объективно существующее свойство языковых средств увеличивать прагматический потенциал высказываний, придавая им соответствующую замыслу автора психологическую направленность», с другой – специфическая атмосфера того или иного высказывания, созданная при помощи определённых экспрессивных языковых средств, заключающаяся «в способности этого высказывания интенсивно воздействовать на восприятие получателя речи (читателя), вызывая у него ту или иную эмоциональную или интеллектуальную реакцию, которая проявляется в эстетическом переживании»¹¹⁸. Данный подход к определению понятия экспрессивности обуславливает важность анализа функций экспрессивных языковых средств в тексте художественного произведения, а также результатов их функционирования с точки зрения стилистики.

Размышляя об экспрессивной функции языка, О. В. Александрова акцентирует внимание на том, что мысли человека находят своё отражение в речи. Устные и письменные тексты могут быть по-разному экспрессивно окрашены, в чём проявляется экспрессивная функция языка¹¹⁹. Из этого следует, что экспрессивной функцией языка является способность отображать различные

¹¹⁶ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2005. С. 524.

¹¹⁷ Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебное пособие. – 9-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2009.

¹¹⁸ Чайковский Р. Р. Общая лингвистическая категория экспрессивности и экспрессивность синтаксиса // Уч. записки МГПИИЯ им. М. Тореца. Вопросы романо-герм. филологии. М., 1971. т. 64. – С. 196.

¹¹⁹ Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка. М., Высшая школа, 1984. С. 7.

оттенки чувств и эмоций говорящего, а также его субъективное отношение к фактам и явлениям окружающей реальности.

Л. Г. Бабенко полагает, что основная функция экспрессивности как лингвистической категории — воздействие на адресата того или иного высказывания. Основной целью создания текста является объективирование авторской мысли, передача знаний о человеке и мире и их вынесение за пределы сознания автора, их передача другим людям. Экспрессивные же средства языка помогают автору адекватно и полно воплотить свой замысел¹²⁰. Похожей точки зрения придерживается и исследователь В. А. Маслова: «Основной функцией экспрессивности <...> является усиление воздействия на интеллектуальную, эмоциональную и волевою сферы личности реципиента. Экспрессивность изменяет эмоциональное состояние носителя языка, влияя таким образом на его целенаправленную деятельность»¹²¹.

В данном диссертационном исследовании мы придерживаемся точки зрения профессора О. В. Александровой, которая определяет экспрессивность как способность отражать эмоциональное состояние говорящего либо пишущего к предметам и явлениям действительности, обозначаемым в тексте¹²².

¹²⁰ Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста : теория и практика : учебник, практикум: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности "Филология" — 4-е изд., испр. — Москва : Флинта : Наука, 2006.

¹²¹ Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие : [для филологов]. — 9-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2018. с. 20.

¹²² Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 216 с.

§2. Проблема соотношения понятий «экспрессивность», «эмоциональность» и «эмотивность» в современной лингвистике

При рассмотрении экспрессивности необходимо заметить, что данная лингвистическая категория тесно переплетается с категориями эмоциональности и эмотивности. Вопрос о взаимосвязи этих категорий является весьма спорным и, безусловно, представляет большой интерес для современных учёных-лингвистов (Крючкова Т. М., 2006; Коростова С. В., 2009; Аванесова Н. В., 2010; Зотова А. Б., 2010; Ленько Г. Н., 2015; Маслова В. А., 2018 и др.).

Что касается категории **эмоциональности**, она трактуется исследователями двояко: с одной стороны, это одна из составляющих экспрессивности (Галкина-Федорук Е. М., 1958; Ярнатовская В. Е., 1970), совокупность сфер выражения эмоций и чувств определённого субъекта (Биренбаум Я. Г., 1977; Лукьянова Н. А., 1986; Вежбицкая А., 1997), с другой – отображение и закрепление чувства говорящего в семантике слова, отношение к объекту речи (Курлова И. В., 1996; Цоллер В. Н., 1996). Некоторые исследователи полагают, что разграничение понятий «экспрессивность» и «эмоциональность» является непринципиальным для науки (Ахманова О. С., 2005; Гак В. Г., 1973; Будагов Р. А., 1977 и др.). С точки зрения онтологии, понятие «эмоциональность» теснейшим образом связано с понятием «экспрессивность». В. Л. Наер в своём труде рассуждает о неразрывности данных понятий следующим образом: «...в едином акте коммуникации собственно содержательное (смысловое) и воздействующее (тоже аспект содержания) нерасторжимы, так же, как нерасторжимы сами стороны языка — его «внутренняя структура» и его «материальный эффект», то есть воздействие на поведение человека»¹²³. Отсюда

¹²³ Наер В. Л. Прагматический аспект английского газетного текста // Коммуникативные и прагматические особенности текстов разных жанров. Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца / Отв. Ред. Швейцер А. Д. – М., 1981. – Вып. 178. С. 106.

можно заключить, что эмоциональность расценивается как одно из обязательных условий экспрессивности.

По убеждению же И. В. Арнольд, экспрессивность не всегда достигается за счёт эмоциональности¹²⁴. По мнению исследователя В. Н. Цоллера, «эмоциональность» и «экспрессивность» сходны между собой в том, что, будучи семантическими, обе данные категории относятся к компонентам коннотации. Однако в то же время экспрессивность отличается тем, что ее роль как компонента коннотации второстепенна в сравнении с эмоциональностью, занимающей главенствующую позицию. Так, по убеждению Цоллера, экспрессивность «способствует выражению с помощью необычного средства эмоционально-оценочного отношения к тому или иному явлению действительности, лучшему донесению логической и эмоционально-оценочной информации до перцепиента»¹²⁵. Ю. М. Осипов также не считает понятия «экспрессивность» и «эмоциональность» взаимозаменяемыми: будучи компонентом значения слова, эмоциональность представляет собой элемент языковой системы; экспрессивность же появляется ввиду непосредственного употребления единиц языка и, следовательно, является не компонентом значения слова, а функциональной категорией¹²⁶. П. Н. Паничева разделяет сходную точку зрения и считает, что эмоциональность и экспрессивность различны по своим функциональным задачам: исследователь соотносит эмоциональность с познавательно-отражательной функцией мышления, а экспрессивность — с деятельностью. Соответственно, базовая функция экспрессивной единицы — воздействие на реципиента (усиление выразительности эмоций, мыслей), в то

¹²⁴ Понятие «экспрессивность» гораздо шире понятия «эмотивность» в языке. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебное пособие. — 9-е изд. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2009.

¹²⁵ Цоллер, В. Н. Экспрессивная лексика: семантика и прагматика // Филологические науки. — 1996. — № 6. С. 64.

¹²⁶ Осипов Ю. М. Об уточнении понятия «эмоциональность» как лингвистического термина // Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. — 1970. — № 422. — С. 116-127.

время как эмоциональная заключает в себе эмоциональное самовыражение продуцента (отражение субъективного отношения)¹²⁷.

Стоит отметить, что в современных трудах по лингвистике наряду с понятием «**эмоциональность**» довольно часто употребляется термин «**эмотивность**». Многие учёные признают данные понятия синонимами (Гальперин И. Р., 1977; Курлова И. В., 1996; Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б., 2002). По мнению А. В. Кунина, эмотивность является воплощением эмоциональности «в языковом преломлении», выражением человеческих чувств, настроений и переживаний посредством языка¹²⁸. Однако некоторые лингвисты чётко разграничивают данные категории. Например, В. Н. Телия относит «эмотивность» к терминам психологии, отмечая связь данной категории с эмоциональной сферой человеческой психики¹²⁹. С другой стороны, многие исследователи полагают, что эмотивность относится к лингвистическим категориям, в то время как эмоциональность — к психическим (Матвеева Т. В., 1986; Бабенко Л. Г., 1989; Галиев М. Х., 2005).

Говоря о смысловом соотношении терминов «**экспрессивность**» и «**эмотивность**», многие лингвисты сходятся во мнении, что данные понятия являются эквивалентными (Виноградов В. В., 1947; Звегинцев В. А., 1957; Балли Ш., 1961; Реформатский А. А., 1977), в то время как некоторые исследователи подчёркивают необходимость их разграничения. Так, В. И. Шаховский связывает экспрессивность с усилением высказывания при помощи таких средств, как экспрессивы, эмотивы и т. д. с целью воздействия на адресата, а эмотивность — с реализацией эмоциональной оценки¹³⁰. Некоторые специалисты, в том числе Е. М. Галкина-Федорук, полагают, что «эмотивность» представляет

¹²⁷ Паничева П. Н. Структурно-семантические и прагматические характеристики восклицательных предложений в английской диалогической речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2004.

¹²⁸ Кунин А. В. Курс фразеологии современно- го английского языка : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1986. С. 153.

¹²⁹ Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. : Наука, 1986. — 141 с.

¹³⁰ Шаховский В. И. Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантических категорий лингвистилистики // Проблемы семасиологии и лингвистилистики / Рязан. пед. ин-т. — Рязань, 1975. — Вып. 2.

собой понятие более конкретное, нежели «экспрессивность». Экспрессивность — некая обобщающая категория, включившая в себя эмотивную, интеллектуальную и другие языковые манифестации¹³¹. Исследователь Л. М. Васильев также рассуждает об экспрессивности как о категории семантики, содержащей в себе многообразные эмоционально-оценочные оттенки значения — смысловые вариации, передающие отношение говорящего к объекту номинации¹³². Также Л. М. Васильев в своих научных трудах ставит вопрос о четком разграничении терминов «экспрессивность» и «эмотивность». По мнению ученого, эмотивность представляет собой производную экспрессивности (данные категории находятся в отношениях однонаправленной зависимости)¹³³.

С другой стороны, некоторые лингвисты (Худяков И. Н. 1980, Шилина М. В., 2004) полагают, что именно эмотивность является генератором экспрессивности: «Очевидно, что художественная речь становится намного выразительнее, когда она проникнута чувством, когда она эмоционально воздействует на собеседника, следовательно, экспрессивное выступает производным от эмотивного. <...> Мы придерживаемся понимания экспрессивности как более широкого понятия по отношению к эмоциональности»¹³⁴.

Проанализировав мнения различных исследователей относительно проблемы разграничения понятий «экспрессивность» и «эмотивность», можно прийти к выводу о том, что данные категории следует рассматривать как взаимодополняющие, однако не связанные отношениями части и целого, так как экспрессивность в языке не всегда эмоциональна (экспрессивные средства

¹³¹ Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. М. Галкина-Федорук // Сборник статей по языкознанию : проф. Моск. ун-та акад. В. В. Виноградову [в день его 60-летия] / МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 1958. С. 107.

¹³² Васильев Л.М. «Стилистическое значение», экспрессивность и эмоциональность как категории семантики. - в кн.: Проблемы функционирования языка и специфики речевых разновидностей. - Пермь, 1985. С. 5.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Шилина М. В. Лингвистические средства создания экспрессивности в английском художественном тексте (на основе использования стилистически маркированной/немаркированной лексики) : Дис. канд. филол. наук: Моск. пед. гос. ун-т. — М., 2000. с. 22-23.

помогают усилить выразительность не только при эмоциональном воздействии, но также и при выражении мыслей). Необходимо также учитывать связь эмотивности высказывания и эмоционального самовыражения субъекта; что же касается экспрессивности, она всегда имеет отношение к интеллектуальному намерению убедить адресата в чем-либо¹³⁵.

§3. Экспрессивный синтаксис художественного произведения и экспрессивные возможности синтаксических средств

Любое произведение художественной литературы характеризуется насыщенной экспрессивностью. О. В. Александрова обращает внимание на многоаспектность категории экспрессивности художественного текста: «Экспрессивность текста художественной литературы — категория многоплановая. Она изначально присуща ему и определяется сущностью искусства — не только выражать то или иное содержание, но, главное, отражать чувства и переживания человека, взывать к чувствам человека, пробуждать в нём эмоциональную реакцию на сообщаемое — любовь и ненависть, радость»¹³⁶.

Необходимо также упомянуть о том факте, что экспрессивный план текста воплощён в двух тесно связанных между собой отношениях:

1. средства выражения экспрессивности воздействуют на процессы восприятия и осмысления текста реципиентом, помогают сконцентрировать его внимание на явлениях и предметах, о которых идёт речь в тексте. Средства создания эмотивности мобилизуют процессы

¹³⁵ Шаховский В. И. Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантических категорий лингвостилистики // Проблемы семасиологии и лингвостилистики / Рязан. пед. ин-т. – Рязань, 1975. – Вып. 2. С. 21.

¹³⁶ Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка. М., Высшая школа, 1984. С. 45.

воображения реципиента, помогая ему «достроить» текст, что, несомненно, способствует ускорению, а, следовательно, и облегчению механизма антиципации¹³⁷, без которого полноценное восприятие текста попросту невозможно;

2. экспрессивный план того или иного текста отражается в трансформации индивидуального опыта реципиента. Данные модификации могут затрагивать интересы личности, взгляды, идеалы, убеждения, вызывать перемены в системе понятий и представлений человека. В дальнейшем данные трансформации в сознании могут оказывать влияние на выбор действий и поступков реципиента¹³⁸.

Вопрос исследования экспрессивного потенциала синтаксических языковых средств — одна из актуальных сфер современной лингвистической науки. В отечественной лингвистике термин «экспрессивный синтаксис» возникает под влиянием трудов академика В. В. Виноградова о так называемых «субъектных формах синтаксиса»¹³⁹. Среди исследований данного ученого по стилистическому синтаксису важное место занимал вопрос об экспрессивно-выразительных оттенках, которыми обладает та или иная синтаксическая конструкция¹⁴⁰. Базовые характеристики экспрессивного синтаксиса подробно исследовались в трудах О. В. Александровой, И. В. Арнольд, О. А. Костровой, Э. М. Береговской,

¹³⁷ **Антиципация** (от лат. *anticipatio* — предвосхищаю) — *представление* предмета, явления, результата действия и т. п. в *сознании* человека еще до того, как они будут реально восприняты или осуществлены. Син. предвидение. Анатомо-физиологической основой А. является механизм **акцептора действия**, описанный П. К. Анохиным в теории *функциональных систем*. Физиологическим проявлением А. является **волна ожидания** Г. Уолтера (см. *Е-волна*) — медленное отрицат. изменение электрического потенциала, предшествующее ожидаемому предъявлению стимула, преимущественно выраженное в лобно-центральных отделах коры. В психологии *мышления* А. обозначает представление (в сознании человека) схемы решения к.-л. проблемы еще до того, как она будет реально решена (см. *Вюрцбургская школа*). [Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь — 3-е изд., 2003].

¹³⁸ Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Ин-т языкознания; Отв. ред. В. Н. Телия. - М.: Наука. 1991. - 214 с.

¹³⁹ Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса: уч. пособие. / В. В. Виноградов. М.: Изд-во МГУ, 1958. С. 174.

¹⁴⁰ Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике. Избранные труды. — М.: Наука, 1975. — С. 254-294.

А. Н. Мороховского, О. П. Воробьёвой, Г. Н. Акимовой, О. А. Ксензенко и других известных лингвистов.

Профессор О. В. Александрова определяет экспрессивный синтаксис как «учение о построении выразительной речи, предметом изучения которого являются лингвистические основы экспрессивной речи»¹⁴¹.

Анализ многочисленных лингвистических трудов, посвящённых исследованию экспрессивности, доказывает, что ввиду многогранности данной языковой категории в настоящее время не существует универсальной классификации экспрессивных конструкций с точки зрения синтаксиса.

Различными современными исследователями предпринимались попытки классифицировать экспрессивные синтаксические конструкции. Например, М. С. Буланова и Е. С. Милькевич среди основных синтаксических средств, помогающих передать эмоциональное состояние героев произведения, выделяют следующие:

- 1) риторический вопрос;
- 2) парцелляция;
- 3) синтаксический параллелизм;
- 4) эллипсис;
- 5) умолчание¹⁴².

Г. Н. Ленько полагает, что наиболее выразительными средствами на уровне синтаксиса являются:

- 1) непосредственно синтаксическая структура предложений;
- 2) знаки препинания;
- 3) грамматические признаки предложений (простое/сложное, двусоставное/односоставное, полное/неполное, осложнённое/неосложнённое);

¹⁴¹ Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка. М., Высшая школа, 1984. С. 7.

¹⁴² <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/66663> Дата обращения: 03.02.2020.

4) тип предложений по цели высказывания (повествовательное, вопросительное, побудительное);

5) характеристика предложений по их эмоциональной окрашенности (невосклицательное/восклицательное).

Кроме того, исследователь выделяет следующие синтаксические фигуры для выражения эмотивности в художественном тексте:

- 1) риторический вопрос;
- 2) риторическое восклицание;
- 3) риторическое обращение;
- 4) повтор;
- 5) синтаксический параллелизм;
- 6) эллипсис;
- 7) инверсия;
- 8) парцелляция;
- 9) антитеза;
- 10) градация;
- 11) оксюморон¹⁴³.

Профессор О. В. Александрова в своей монографии «Проблемы экспрессивного синтаксиса» отмечает особую экспрессивную роль парентетических внесений в текстах художественных произведений наряду с такими неотъемлемыми составляющими экспрессивного синтаксиса, как структура предложения, пунктуация и актуальное членение предложения¹⁴⁴.

В данном диссертационном исследовании нами будут подробно рассмотрены самые частотные средства создания экспрессивности в

¹⁴³ Ленько Г. Н. Синтаксические способы выражения эмоций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – М., изд-во РУДН, 2008.

¹⁴⁴ Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 216 с.

художественном тексте на примере романа Питера Курта «Анастасия. Загадка великой княжны» (“Anastasia: The Riddle of Anna Anderson”).

§3.1. Особенности словосочетания как синтаксической единицы в английском языке

Одним из актуальных вопросов современного языкознания является проблема определения понятия «словосочетание». Несмотря на наличие большого количества научных трудов, посвящённых словосочетаниям в различных языках, на настоящий момент у данной синтаксической единицы не существует чёткой дефиниции.

Основные особенности словосочетания подробно освещены в работах отечественных учёных-лингвистов (Смирницкий А. И., 1959; Бархударов Л. С., 1966; Виноградов В. В., 1975; Иванова И. П., 1981; Блох М. Я., 2006; Кобрина Н. А., 2007; Тер-Минасова С. Г., 2009; Александрова О. В., 2009). О. С. Ахманова даёт следующее определение понятию «словосочетание»: «соединение двух или более знаменательных слов (вместе с относящимися к ним служебными словами или без них), служащее для выражения единого, но расчлененного понятия или представления»¹⁴⁵. О. В. Александрова отмечает, что необходимо понимать различие между термином «словосочетание» в русской и английской лингвистических традициях. Так, в русском языке словосочетаниями считаются номинативные составляющие речи, некие соединения элементов, входящие в единицу сообщения как её компоненты¹⁴⁶. В английском языке данному определению соответствует термин «collocation». Словосочетанием же

¹⁴⁵ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2005. С. 415.

¹⁴⁶ Александрова О. В., Комова Т. А. Современный английский язык. Морфология и синтаксис. = Modern English grammar. Morphology and syntax: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2013. – 218 с.

в английской лингвистической традиции считается «любой вид грамматического сочетания полнозначных слов»¹⁴⁷.

Для выявления экспрессивного потенциала словосочетаний в английском языке профессор С. Г. Тер-Минасова рассматривает их синтаксическое строение через спектр пяти категорий функциональной синтагматики¹⁴⁸:

1) **категория коннотативности**, реализующаяся посредством противопоставления двух категориальных форм, выполняющих функцию сообщения:

*Everything about her was strange: her looks, "her **great nervousness**", her **baggy dress** and **floppy hat**, her very involvement in what was, after all, fundamentally a Russian affair"* ¹⁴⁹.

*They were an unlikely duo: a girl who claimed to be the daughter of the last of the Tsars and an **obscure Baltic sculptor** whom an acquaintance once tried to characterize as "a thoroughly **middle-class provincial lady** ... with a **sponge-like face**"*¹⁵⁰.

В следующем отрывке словосочетания имеют явный эмоционально-оценочный оттенок и выполняют функцию воздействия на читателя:

*A woman who met her at a tea party recalled: "But the most overwhelming feature about her are her eyes. Of a **greyish-blue changing colour**, they shine like stars. Looking into them one seems to see **unfathomable depths**, as in very deep mountain lakes. I have never seen such eyes before"*¹⁵¹.

¹⁴⁷ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2005. С. 415.

¹⁴⁸ Тер-Минасова С. Г. Синтагматика речи: онтология и эвистика. Общая и английская синтагматика составных номинативных групп. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 200с.

¹⁴⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 18.

¹⁵⁰ Там же. P. 72.

¹⁵¹ Там же. P. 78.

Сочетания слов 'a greyish-blue changing colour' и 'unfathomable depths', усиленные сравнениями 'like stars' и 'as in very deep mountain lakes' передают симпатию женщины к главной героине — великой княжне Романовой.

2) **категория клишированности**, которая определена оппозицией категориальных форм узуальности/окказиональности:

*I order to get her to talk, I took a nursery rhyme book with me, with very **gay colours**, and by asking her questions about these pictures, I got her to speak quite a lot and could see quite well that she does know English very well, but the trouble is to get herto speak¹⁵².*

*This remark, Dassel observed, was **perfectly accurate**, and he wondered how Anastasia would have known to contradict Miss Baumgarten.¹⁵³*

3) **категория идиоматичности**, тесно связанная с категорией клишированности, основанная на противопоставлении фразеологических единиц сочетаниям, значения которых выражают собой сумму номинативных значений составляющих их слов:

*“The result”, Baroness von Kleist remembered, 'was shattering.” Anastasia **turned beet red**, burst into tears, and threw herself down on the sofa¹⁵⁴.*

Необходимо отметить, что вышеперечисленные категории относятся к разряду собственно языковых категорий. Следующие же категории детерминированы экстралингвистическими факторами:

¹⁵² Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 194.

¹⁵³ Там же. P. 190.

¹⁵⁴ Там же. P. 57.

4) **категория социолингвистической обусловленности** основывается на знании социолингвистической базы функционирования конкретного языка. Социолингвистически обусловленные сочетания слов являются отображением коллективного языкового опыта (они характерны для употребления только в пределах определённых социальных групп):

*One of the witnesses in the Sokolov file was the sister of the secretary of **the Regional Soviet***¹⁵⁵.

*At the time, I didn't know anything at all about the life and mysterious death of **the last Romanovs**, nor, when I began to read about it, did the question of Anna Anderson's true identity interest me nearly so much as the larger drama of Nicolas and Alexandra, **the Rasputin scandal**, and the bloody progress of **the Bolshevik Revolution***¹⁵⁶.

*The **White Military Command** ordered Sokolov on the case, and **the White Military Command** ordered him off it four months later. Neither is there any doubt that Sokolov wanted to prove what **the White Army** wanted to hear*¹⁵⁷.

Словосочетания 'the Regional Soviet', 'the last Romanovs', 'the Rasputin scandal', 'the Bolshevik Revolution', 'the White Military Command', 'the White Army' отражают исторические реалии России начала XX века и обусловлены русскоязычной социальной основой общества того времени.

5) **категория концептуальной обусловленности**, где словосочетания имеют свойство соотнесения своего значения с экстралингвистической ситуацией и часто встречаются в текстах художественной литературы (их функция —

¹⁵⁵ Там же. Р. 44.

¹⁵⁶ Там же. Р. vii.

¹⁵⁷ Там же. Р. 43.

создание определённого экспрессивно-стилистического эффекта, который с лёгкостью воспринимается читателями, непосредственно знакомыми с данной экстралингвистической ситуацией):

*“Oh yes,” said Frau von Rathlef, laughing, “I look just like a **Russian muzhik!**”*

“Not at all,” said Anastasia; “you look like a woman, like an artist!”¹⁵⁸.

Проанализировав функции словосочетаний в тексте художественного произведения сквозь призму категорий функциональной синтагматики, можно прийти к следующим выводам:

- 1) будучи номинативной единицей, словосочетание зачастую не только несёт себе сообщение о том или ином факте, событии или персоне, но также имеет своей целью воздействие на читателя;
- 2) некоторые словосочетания представляют собой отражение коллективного языкового опыта, определённой социальной группы, что также служит для придания образности художественному тексту;
- 3) фоновые знания и осведомлённость читателя об особенностях национальной культуры той или иной страны необходимы для адекватного восприятия некоторых словосочетаний в художественном произведении.

¹⁵⁸ Там же. Р. 74.

§3.2. Особенности синтаксической структуры английского предложения

Согласно определению А. И. Смирницкого, «синтаксис есть наука, изучающая как правила сочетания слов, так и правила построения из этих сочетаний предложения»¹⁵⁹. В современной науке существует огромное количество определений понятия «предложение», так как разные учёные рассматривают данную речевую единицу с различных ракурсов. Наиболее полную дефиницию, на наш взгляд, можно найти в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой: «Грамматически и интонационно оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мыслию некоторой действительности и отношения к ней говорящего. Предложение обладает свойством звуковой выделяемости (на основе внутренней фонетической организованности), оно выражает предикацию и состоит из одного или нескольких слов, являющихся его предельными составляющими (или потенциальным минимумом)»¹⁶⁰.

Интересно заметить, что многие исследователи синтаксиса предпринимали попытки классифицировать предложения не только по их формальным признакам (простые/сложные), цели высказывания (повествовательные, побудительные, вопросительные, восклицательные) и т. д., а на основе эмоционально-экспрессивной маркированности. Так, известный лингвист В. Г. Адмони, обращаясь к вопросу типологии предложений, рассуждает об эмоциональной составляющей данных синтаксических единиц, отмечая, что формами выявления оттенка эмоциональности являются «прежде всего интонация и порядок слов, а также специализированные слова (междометия). <...> Различение типов здесь удастся провести лишь суммарно,

¹⁵⁹ Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. -- под ред. В. В. Пассека; предисл. О. А. Смирницкой. - Изд. 3-е. - Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. С. 50.

¹⁶⁰ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2005. С. 335.

противопоставляя друг другу эмоционально нейтральные и эмоционально повышенные предложения»¹⁶¹.

С целью выявления основных признаков экспрессивного наполнения предложения как самостоятельной речевой единицы в тексте художественной литературы проведем анализ структурно-семантических признаков и базовых функций коммуникативных типов предложений, традиционно выделяемых в современной науке о построении речи на материале романа-биографии Питера Курта «Анастасия. Загадка великой княжны»:

- 1) **восклицательные предложения**, где одним из важнейших средств придания экспрессивности служит восклицательная интонация ¹⁶² , транслирующая разнообразные эмоции героев произведения (восторг, удивление, раздражение, отчаяние и т. д.):

This seemed important in a girl of “about twenty”, so the doctors went on a new tack. How would it be if they sent for her 'fiancé’?”

*The response was violent: “**Nichts von aleerdem! [None of that!]**”*

Well, then, what was the matter? How could they help her if she wouldn't tell them anything?

"I will say no more!"¹⁶³.

В данном отрывке восклицание 'Nichts von aleerdem!' на немецком языке, подкреплённое определением 'violent', и 'I will say no more!' передают явное недоверие главной героини к докторам, к которым она попала после своей попытки самоубийства, категорическое нежелание рассказывать им о своей жизни.

¹⁶¹Адмони В. Г. Типология предложения // Исследования по общей теории грамматики. – М., 1968. – С. 234.

¹⁶² См. диссертационные исследования Г. Г. Егорова [Егоров, 1964] и А. М. Антиповой [Антипова, 1965].

¹⁶³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 6.

Anastasia's collapse now kept her confined to bed. On August 3 she was "totally aloof, very restless. Feels utterly ill." She was treated with digitalis and given morphine while Zinaida Tolstoy moved into the sickroom to nurse her. And it was then, when Anastasia was "very dazed" and under the influence of narcotics, that the first details of "The Story" emerged.

"What I have gone through! I have gone through everything, dirt and all, everything."¹⁶⁴

В данном случае восклицательное предложение 'What I have gone through!' передаёт горечь воспоминаний великой княжны о своём несчастливом прошлом (ссылка царской семьи в Тобольск, убийство членов семьи Николая II, связь с солдатом Александром Чайковским и многие другие мрачные моменты биографии Анастасии).

And Frau von Rathlef's notebooks filled to bursting when the photographs were spread put on Anastasia's bed.

"How awful I look!" Anastasia exclaimed while gazing at a formal portrait of the imperial family.

"I don't think so," Frau von Rathlef chirped.

"Yes, yes, I was terrible then! I only had such a face when I was naughty. - That was in Odessa. ... No, maybe I am wrong, maybe it was not Odessa, it was – "¹⁶⁵

Восклицания 'How awful I look!' и 'Yes, yes, I was terrible then!' демонстрируют явную неудовлетворённость главной героини своей внешностью в юные годы.

"He in Papa's place! He was the first to desert Papa with his army. A relative!"¹⁶⁶

¹⁶⁴ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. Pp. 32-33.

¹⁶⁵ Там же. Pp. 81-82.

¹⁶⁶ Там же. P. 82.

В данном примере восклицания Анастасии говорят о её гневе и глубоком презрении в отношении двоюродного брата Николая II князя Кирилла Владимировича, который в 1924-м году провозгласил себя императором.

"Do you know that I am married?" asked Shura in Russian.

"Married?"

"Yes. Guess who to."

"I cannot imagine."

"I have married M. Gilliard."

"Oh, pfui!" Anastasia cried, rolling her eyes, and the room exploded in laughter.¹⁶⁷

Здесь восклицание, выраженное междометиями 'oh' и 'pfui' явно говорит о том, что для Анастасии стало неожиданностью услышать новость о женитьбе Шуры и Жильяра, а также демонстрирует насмешливое отношение великой княжны к Жильяру.

*It was Shura. When a letter came for Frau von Rathlef from the Gilliards, Anastasia cried out: "**Hurrah! Hurrah! I want to squeeze my Shura to death with joy! It is my Shura!** I want to answer them right away, I must practice my writing."¹⁶⁸*

Восклицания Анастасии в данном отрывке говорят о её безумной радости, так как она получила весточку от своей любимой няни Шуры (Александры Жильяр).

*The words had begun to sink in. Tatiana was struck most of all by Anastasia's widened eyes and the panic that sounded in her voice as she cried, "**But I am I! I am I! They cannot take that away from me! I will prove it to them!** I want to see my grandmother, I will prove it, I will prove it."¹⁶⁹*

¹⁶⁷ Там же. Р. 111.

¹⁶⁸ Там же. Р. 123.

¹⁶⁹ Там же. Р. 161.

Многочисленные восклицания главной героини произведения в данном отрывке в сочетании со словами 'widened eyes', 'panic' и 'cried' содержат в себе обиду на родственников за то, что они не хотят поверить тому факту, что перед ними — великая княжна Анастасия и невероятно сильное стремление доказать истинность своих слов.

Anastasia went straight from the police station to her apartment. She locked the door, locked the windows, pulled the blinds, and disconnected the telephone. "I will call the police!" she cried when Gleb came to see her¹⁷⁰.

Эмоциональное восклицание 'I will call the police!' говорит о нежелании Анастасии видеть Глеба Боткина после очередной серии сомнений приближённых слуг царской семьи в истинности слов великой княжны.

Finally Olga rose and declared that the "interview" was over, left the room in the German consulate, and ran slap into a woman who cried, "Aunt Olga! Dear Aunt Olga! At last!"¹⁷¹.

Восклицания в данном отрывке передают радость Анастасии при встрече со своей тётёй — великой княгиней Ольгой Александровной. Кроме того, в данных восклицаниях скрывается надежда на то, что княгиня признает свою племянницу Анастасию Николаевну Романову.

Проанализировав восклицания главной героини произведения "Anastasia. The Riddle of Anna Anderson" можно прийти к выводу, что при их помощи автору удаётся передать эмоциональное состояние Анастасии. Весь роман буквально пронизан восклицательными предложениями от лица великой княжны. Превалирующие эмоции, заключённые в данных восклицаниях — скорбь по

¹⁷⁰ Там же. Р. 284.

¹⁷¹ Там же. Р. 309.

убитым родным, тоска по счастливому и беззаботному детству, душевные метания, страх, неопределённость Анастасии, надежда на признание родственников.

2) **императивные предложения**, признанные самостоятельным коммуникативным типом предложений¹⁷², выражающих категориальное значение побуждения, которое зачастую сопряжено с экспрессией и несёт в себе функцию воздействия. Следует отметить, что наиболее частотными являются побудительные предложения с глаголом в форме императивного наклонения:

*Frau von Rathlef took her hands: "Don't worry about it; first you must get well, then your memory will come back."*¹⁷³.

Volkov did: "[He] was deeply upset. He was crying and he kissed her hand several times "

*"Don't cry," said Anastasia, "das kann ich so... ." Her voice trailed off. "Everything will be all right," Volkov told her as he left the room.*¹⁷⁴

*The two went for long walks together and took a motor excursion down to Bad Reichenhall, where Anastasia, "all nerves and energy," insisted on buying a camera: Kodak! Kodak! I take that. Please **wrap up**."*¹⁷⁵

Then the flashes went off again and the reporters began shouting:

"What kind of trip did you have? "

"Tell us who you are! "

"Where are you going? "

¹⁷²См. [Бархударов, 1966], [Штелинг, 1982], [Беляева, 1992].

¹⁷³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 66.

¹⁷⁴ Там же. P. 100.

¹⁷⁵ Там же. P. 196.

“Are you the Grand Duchess or an impostor?”

“Show us your face! Show us your face!”¹⁷⁶

Менее частотными являются безглагольные императивные предложения, однако их эмотивный потенциал в той или иной ситуации гораздо богаче, нежели потенциал глагольных предложений:

At last the building passed from sight, and Anastasia saw that her new companion had picked up her bag. “No, no!” Anastasia cried. She would carry the bag herself; Frau von Rathlef was not to trouble with it.¹⁷⁷

В данном отрывке побуждение к Фрау фон Ратлеф к «не-действию» говорит о нежелании Анастасии доставлять спутнице лишние хлопоты.

The look of horror on Anastasia's face prompted Frau von Rathlef to move on quickly: “I can get it for you, someday, when you are better.”

“No, please, not yet, not yet!”¹⁷⁸

Повторяющийся подобно эху императив 'No, please, not yet, not yet!' содержит в себе эмоцию страха: Анастасия боится, что её вновь заставят смотреть на вещи, когда-то принадлежавшие её близким.

Стоит также упомянуть о том, что при использовании императивных конструкций в письменной и устной речи часто обнаруживаются побочные значения «эмотивность» и «интенсивность» наряду с основным значением

¹⁷⁶ Там же. Р. 210.

¹⁷⁷ Там же. Р. 71.

¹⁷⁸ Там же. Р. 77.

«побуждение к действию». Однако зачастую эмотивность побудительного предложения не выражена формально (исключение составляет интонационное оформление предложения). Соответственно, вывод об эмоциональной окрашенности того или иного высказывания делается на основе анализа контекста. К примеру, в побуждении-просьбе, -приказе, -мольбе и т.д. содержится большое количество эмотивных оттенков, выраженных различными интонационными моделями:

*The time came for Olga to leave, and Anastasia burst into tears. “**Don't cry,**” Olga told her, kissing her on both cheeks.*¹⁷⁹ : уговор, эмоция — жалость.

*"**Don't take Gilliard seriously,**" Zahle advised when he heard these charges. In later years Zahle characterized Gilliard as 'a little man,' and 'the lickspittle of the Grand Duke of Hesse.'"*¹⁸⁰ : рекомендация, совет; эмоция — презрение, пренебрежение к Пьеру Жильяру.

*Tatiana Botkin's sojourn at Oberstdorf was, to Anastasia's way of thinking, all too brief. “**Do not leave me alone again!**” she pleaded with Baron Osten-Sacken when the time came for “Tanya” to go home.*¹⁸¹: просьба, мольба; эмоция — страх остаться одной, без поддержки близких людей.

*By the next day Anastasia had stopped making excuses “**Do not fight with me,**” she warned Miss Mayhoff; “**leave me in peace!**”*¹⁸²: настойчивая просьба, приказ; эмоция — гнев, раздражение.

¹⁷⁹ Там же. Р. 112.

¹⁸⁰ Там же. Р. 118.

¹⁸¹ Там же. Р. 144.

¹⁸² Там же. Р. 310.

Jack grinned, victorious, and went right on talking. "I am married to the White Queen," he liked to say, "and the White Queen usually wins."

*"What nonsense you are talking. **Ruhe!** [Be quiet!]"*

"Uh-oh. I think I've said the wrong thing. Have I said the wrong thing, Anastasia?"

*"Entirely."*¹⁸³

Здесь императив (приказ) в виде односоставного предложения 'Ruhe!' демонстрирует раздражение Анастасии из-за неуместной шутки её мужа Джека.

3) вопросительные предложения, основная коммуникативная функция которых заключается в запросе информации¹⁸⁴. Традиционно выделяются следующие типы вопросов в английском языке:

1. **общие вопросы**, предполагающие ответы «да»/ «нет»:

*On this occasion Anastasia's companion had the courage to ask her, "**Were you all together?**" She answered? "Yes". And then again: "I do not know what happened."*¹⁸⁵

One quiet evening she and the Kleists had been sitting with Anastasia in the Baron's parlor, chatting about nothing in particular and taking turns at the piano.

*"**Do you play?**" asked Mme. Tolstoy.*

*Anastasia replied that she had had bad piano lessons as a child but that her arm had been injured and that she could no longer distinguish the notes.*¹⁸⁶

Данные примеры являются иллюстрацией нейтральных вопросов с точки зрения ЭМОТИВНОСТИ.

¹⁸³ Там же. Р. 381-382.

¹⁸⁴ Грамматика английского языка: Синтаксис: учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2103 «Иностр. яз.»/ Н. А. Кобрина, Е. А. Корнеева, М. И. Оссовская, К. А. Гузеева. - М.: Просвещение, 1986. - 160с.

¹⁸⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P.37.

¹⁸⁶ Там же. Р. 57.

“Is that not a church?” asked Miss Baumgarten.

“No,” said Anastasia, “that is our hospital.”¹⁸⁷

“Oh no,” Dassel replied, turning to Anastasia, “I wouldn't say that. We read, we played checkers, and upstairs there was even a billiard table”

*The interruption was immediate: “No, no, not upstairs! Billiards was downstairs. **Don't you remember?** Maria played well, I, not well at all.”¹⁸⁸*

Стоит отметить, что негативные вопросы общего типа добавляют высказыванию определённую эмоциональную окраску. В первом примере 'Is that not a church?' говорит о сомнениях мисс Баумгартен в правдивости слов Анастасии, в то время как во втором примере вопрос 'Don't you remember?', обращенный к капитану Дасселю, явно выражает возмущение Анастасии и желание доказать, что она помнит мельчайшие детали своей жизни до трагедии.

2. **альтернативные вопросы**, содержащие в своей структуре союз "or" и предполагающие наличие двух или более альтернативных ответов:

But what was more important to Zahle – the opinion of a misinformed public or Anastasia's trust? Or could it be the heavy handedness of a certain ex-Grand Duke that now had the Danish ambassador quaking in his boots?¹⁸⁹

Данный пример демонстрирует авторское отступление, обращение вопросов к читателю с целью эмоционально вовлечь его в описываемые в произведении события. Автор как бы заставляет читателей задуматься, поразмышлять над тем, какие же всё-таки цели преследовал чрезвычайный и полномочный посол Дании в Берлине и дать оценку данному герою.

¹⁸⁷ Там же. Р. 189.

¹⁸⁸ Там же. Р. 192.

¹⁸⁹ Там же. Р. 175.

"I understand that you are convinced that the invalid is Grand Duchess Anastasia," said a Russian nobleman to Gleb as they drove away from Seon.

"Exactly."

"May I ask whether your conviction is based on any specific evidence ... or whether it is simply your feeling?"

*"It is simply my knowledge."*¹⁹⁰

Здесь альтернативный вопрос собеседника Глеба Боткина выражает его сомнение в подлинности личности великой княжны Анастасии; данным вопросом он как бы бросает тень сомнения на утверждение Боткина, что перед ними — выжившая княжна Романова.

3. **наводящие вопросы**¹⁹¹, в которых сохраняется порядок слов утверждения. Основная цель данных вопросов — подтвердить ту или иную информацию:

*In bad German she asked, pointing at the album: "You knew her before?"*¹⁹²

*Now Miss Baumgarten made bold to tell Anastasia that her visitor had once been a patient in her hospital at Tsarskoe Selo. A look of anguish crossed Anastasia's face and she began to weep: "He was there? He was there?"*¹⁹³

В данном отрывке вопросы Анастасии, на наш взгляд, несут в себе эмоциональную нагрузку, которая усилена анафорой. Доминантная эмоция, выражаемая посредством данных вопросов, — восторг Анастасии от мысли о

¹⁹⁰ Там же. Р. 201.

¹⁹¹ Suggestive questions. - см. Грамматика английского языка: Синтаксис: учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2103 «Иностр. яз.»/ Н. А. Кобрина, Е. А. Корнеева, М. И. Оссовская, К. А. Гузеева. - М.: Просвещение, 1986. - 160 с.

¹⁹² Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 142.

¹⁹³ Там же. Р. 188.

встрече с капитаном Драгунского полка Феликсом Дасселем, который во время Первой мировой войны лечился в лазарете, находившемся под патронажем великих княжон Марии и Анастасии в Царском Селе.

4. **разделительные вопросы**, представляющие собой часть высказывания и короткий вопрос с предполагаемыми вариантами ответа «да»/ «нет». Разделительные вопросы как правило выполняют функцию уточнения какой-либо информации:

"My mother was a Lutheran before," said Anastasia, "later ... ". She fell silent. "But your mother was a faithful Orthodox, isn't that so?"

*"Oh, yes, she was."*¹⁹⁴

*"She was trembling," said Frau von Rathlef. "I tried to calm her down. ... ' I'll bring you the picture sometime, shall I?' She looked at me, said nothing."*¹⁹⁵

В данном случае, помимо уточнения, разделительный вопрос показывает сочувствие Гарриет фон Ратлеф к Анастасии, желание успокоить её, быть более деликатной.

5. **местоименные вопросы**¹⁹⁶, которые начинаются с вопросительного местоимения или вопросительного наречия. Базовой функцией данного типа вопросительных предложений считается получение более подробной информации о каком-либо факте или явлении:

¹⁹⁴ Там же. Р. 66.

¹⁹⁵ Там же. Р. 76.

¹⁹⁶ Pronominal questions. – см. Грамматика английского языка: Синтаксис: учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2103 «Иностр. яз.»/ Н. А. Кобрин, Е. А. Корнеева, М. И. Оссовская, К. А. Гузеева. - М.: Просвещение, 1986. - 160 с.

The unexpected arrival of Baron Osten-Sacken and “two strange ladies,” however, meant only one thing to Anastasia: bad news. “Who are they? she asked sharply. “What are their names?”¹⁹⁷

Anastasia looked as though someone had just slapped her across the face. “**Wie ist das möglich?** “ she cried several times. “**How is that possible? Where did the picture come from?** The sisters have photographed.”¹⁹⁸

В данном примере череда местоименных вопросов несёт в себе экспрессивную нагрузку, выражая эмоцию невероятного волнения великой княжны при виде фотографий, сделанных её покойными сёстрами.

Then Hardenberg exploded: “What does this shameless creature think she's doing claiming that the Grand Duke was in Russia during the war?”¹⁹⁹

Вопрос в данном случае, усиленный уничижительным словосочетанием 'shameless creature', говорит о гневе Гарденберга по отношению к Анастасии из-за её предположений относительно пребывания герцога Гессенского в России в 1916 году.

“Who does she think she is?” Duchess Olga roared, although she knew the answer perfectly well.²⁰⁰

В данном случае в местоименном вопросе 'Who does she think she is?' отчётливо отражается негодование, возмущение великой княгини Ольги тем, что «самозванка» выдаёт себя за великую княжну Анастасию и при этом ещё и вызываясь себя ведёт.

¹⁹⁷ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 140.

¹⁹⁸ Там же. P. 76.

¹⁹⁹ Там же. P. 94.

²⁰⁰ Там же. P. 178.

6. **риторические вопросы** представляют собой утверждение, скрывающееся под формой вопроса:

*"We didn't have much time," Lucke remembered. "We were under pressure. ... **What could we do?** We didn't want to look foolish. It's understandable to a journalist."*²⁰¹

Здесь риторический вопрос 'What could we do?', предполагая в себе ответ 'Nothing', передаёт чувство безысходности, растерянности в сложившейся неблагоприятной ситуации.

*"It was awful. It was unendurable." Anastasia had to get away now. **But where to go?** All her things were in Fairfield, priceless things, "things I had brought with me from Germany, many things that were valuable and many things that I cared for because they were mementos of great kindness."*²⁰²

В данном случае риторический вопрос 'But where to go?' также уже содержит в себе ответ 'Nowhere' и передаёт смятение главной героини перед лицом непростых жизненных обстоятельств.

4) повествовательные предложения, представляющие собой утверждения, базовая функция которых состоит в передаче слушателю или читателю информации о различных событиях, фактах, мыслях, чувствах и т. д.²⁰³. Характерная черта утвердительных предложений в английском языке — соблюдение прямого порядка слов: на первом месте в предложении обычно ставится подлежащее, на втором — сказуемое, после которых следуют второстепенные члены (дополнение, обстоятельство):

²⁰¹ Там же. Р. 170.

²⁰² Там же. Р. 69.

²⁰³ Грамматика английского языка: Синтаксис: учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2103 «Иностр. яз.»/ Н. А. Кобрина, Е. А. Корнеева, М. И. Оссовская, К. А. Гусева. - М.: Просвещение, 1986. С. 9-10.

*Baron von Kleist lived with his wife and two daughters in a roomy fourth-floor apartment at Nettelbeckstrasse in Berlin*²⁰⁴.

Необходимо отметить, что с коммуникативной точки зрения повествовательные предложения являются полифункциональными: несмотря на их основную функцию — сообщать информацию, утверждения могут содержать в себе признаки вопросов, императивов и восклицаний:

*Anastasia was not amused: I wonder how he supposed that they could put me in an insane asylum for life and at the same time expect me to be a popular author.*²⁰⁵ — вопрос.

*"You see, my only idea was to help you in any way I could. ... Do think over my suggestion and try to go [to Four Winds]. And please always remember that I am your friend."*²⁰⁶ — совет, просьба.

*"Ask your client if she remembers Rudolf," said Lacher as Wollmann left.*²⁰⁷ — приказ.

*Bearing in mind "the temperament of the principal person, "Fallows's daughter remarked with understandable regret, "I don't wonder that it killed him."*²⁰⁸ — восклицание.

²⁰⁴ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 29.

²⁰⁵ Там же. P. 246.

²⁰⁶ Там же. P. 250.

²⁰⁷ Там же. P. 333.

²⁰⁸ Там же. P. 292.

Что касается экспрессивного потенциала, следует отметить, что палитра синтаксических возможностей английского повествовательного (и не только) предложения весьма разнообразна. Например, такие изменения структуры предложения, как синтаксическая компрессия или, напротив, синтаксическая избыточность, однородные члены предложения, порядок слов, синтаксический параллелизм, парентетические внесения и т. п. являются весьма частотными средствами создания синтаксической экспрессивности в текстах художественных произведений. Рассмотрим каждый из вышеупомянутых приёмов в отдельности.

§3.3. Порядок слов. Инверсия

В лингвистической традиции современного английского языка принято различать два основных типа порядка слов в предложении — прямой и обратный (инвертированный). Указанные виды определяются взаимным расположением подлежащего и сказуемого. Типичный для английского предложения порядок слов — предшествование подлежащего сказуемому (прямой порядок слов).

С другой стороны, в современных письменных и устных текстах на английском языке всё чаще встречаются случаи обратного порядка слов, где сказуемое предшествует подлежащему. Кроме того, имеет место расположение перед подлежащим лишь части сказуемого (например, вспомогательного глагола в нужной форме): *"Only five weeks later did I get my notes back again"*²⁰⁹ – пример частичной инверсии.

Что касается основных функций порядка слов в английском предложении, профессор А. И. Смирницкий выделяет следующие:

²⁰⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 125.

- 1) собственно грамматическая функция – порядок слов выражает определённые синтаксические отношения (субъектно-объектные, субъектно-предикатные, атрибутивные и т. п.);
- 2) выражение лексического подлежащего и лексического сказуемого;
- 3) экспрессивно-стилистическая функция²¹⁰.

А. И. Смирницкий также рассуждает об основных случаях использования обратного порядка слов в английских текстах²¹¹. Для текстов художественных произведений наиболее характерными являются следующие ситуации употребления инверсий:

1. при выражении вопроса (частичная инверсия):

*Was it a cut?*²¹²

*Do you remember the St. Ivan convent?*²¹³

1. если в начале предложения содержится определительное уточняющее слово – ограничительные или отрицательные частицы, наречия, союзы (hardly, scarcely, only, no sooner, seldom, never и т. п.):

²¹⁰ Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. Изд. 3-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 62.

²¹¹ Там же.

²¹² Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 33: в данном случае происходит вынос глагола-связки в позицию до подлежащего; сказуемое является составным. – см. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. Изд. 3-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - с. 71.

²¹³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 101.

*"Not only have I not permitted him to publish my opinion," Andrew complained, "but I also requested that he not even speak of the meeting until I had communicated my ideas to the members of our family ..." "Sometimes I again understand everything, but if you knew what a terrible torture it is ... these years in the asylum, all has simply vanished."*²¹⁴

*"No. One could come a hundred years hence and draw it out on proper credentials." Neither could any other member of the Romanov family, in theory, at least, withdraw the funds until Anastasia was either dead or her claim disproved.*²¹⁵

2. особый случай инверсии с 'there':

*There had been some changes at Hamburg in the long year since the court had last met.*²¹⁶

*There does exist a strong resemblance between her and my sister.*²¹⁷

4. если обстоятельственные выражения оказываются на первом месте в предложении²¹⁸:

*Next came the deposition of Heinrich Kleibenzetl, "the little Viennese tailor" who, as another prisoner of war in Ekaterinburg, claimed to have seen Grand Duchess Anastasia, wounded but alive, after the murder of her family.*²¹⁹

²¹⁴ Там же. Р. 206.

²¹⁵ Там же. Р. 235.

²¹⁶ Там же. Р. 309.

²¹⁷ Там же. Р. 174.

²¹⁸ см. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. Изд. 3-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С.73.

²¹⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 338.

*Then were television people here from Hamburg, and I have been for many hours troubled.*²²⁰

К данному перечню можно также добавить использование инвертированных конструкций в вопросительных условных предложениях с союзом 'if':

*"Could you ever forgive yourself," he wrote Frau Madsack, "or would your friends or the world ever understand, if you now abandon her and leave her in a flat you have rented for her, mentally and physically sick and perhaps dying? ..."*²²¹

Кроме того, А. И. Смирницкий особо отмечает случаи инверсии, непосредственно придающие тексту образность и эмоциональность²²²:

1. если в начальную позицию в предложении ставятся слова, которые являются наиболее значимой частью сказуемого в смысловом плане:

а) с выносом предикативного члена на первое место:

*Such was the fantastic gist of "The Story" as Baron von Kleist told it.*²²³

*Thus ended the first, brief meeting between Anastasia and a close relative of the Tsar's daughter – a meeting that had waited long enough in the first place.*²²⁴

б) с выносом на первое место прилагольного наречия:

²²⁰ Там же. Р. 353.

²²¹ Там же. Р. 285

²²² Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. Изд. 3-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 62.

²²³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. Р. 34.

²²⁴ Там же. Р. 52.

*But here was the strangest thing, said Wollmann: the woman at Herrenprotsch, because no one knew her true identity, had been known at the asylum "Anastasia."*²²⁵

*Now began the difficult task of persuading Anastasia to leave the asylum for a new home.*²²⁶

2. если предложение выражает волю или желание:

*May the court's regard for the truth be commensurate with its responsibility. <...>
May the verdict be just.*²²⁷

Кроме того, инверсия нередко используется для связи предложений:

*Next to the elevator was a circular staircase. **Down it Anastasia went**, practically flying off the docks to a waiting Buick sedan.*²²⁸

Данный пример иллюстрирует связь между предложениями посредством инверсии обстоятельства образа действия, что, безусловно, придаёт описанию оттенок экспрессивности и динамики действия: можно отметить, что ритм предложения с инвертированным обстоятельством места является замедленным, что отражает грацию, с которой великая княжна Анастасия спускалась по трапу с корабля.

He sat down at her side and within a few minutes, with Harriet von Rathlef as interpreter, asked, "Who was Tatischev?"

*"In Siberia – he was Papa's adjutant."*²²⁹

²²⁵ Там же. Р. 355.

²²⁶ Там же. Р. 27.

²²⁷ Там же. Р. 355.

²²⁸ Там же. Р. 210.

²²⁹ Там же. Р. 100.

В данном примере выдвижение обстоятельства места на первый план подчёркивает волнение Анастасии при ответе на вопрос о том, кто такой Татищев.

При анализе видов инверсии, придающих тексту оттенки экспрессивности, в произведении "Anastasia. The Riddle of Anna Anderson" были выявлены следующие частотные типы:

1. инверсия обстоятельства образа действия:

*"I can't well understand his position," Frau von Rathlef commented dryly, "but a determined word would have been more useful to the invalid than all the hesitant, timid confirmations that later fell to our lot."*²³⁰

В данном случае инверсия передаёт внутреннее состояние замешательства фрау фон Ратлеф.

1) инверсия обстоятельства места:

*At the bed, Fräulein Unbekannt was still crying.*²³¹

2) инверсия обстоятельства меры и степени:

*But he left Berlin that day without leaving a statement. Nobody asked him for one, since his job was only to meet Anastasia and report back to Copenhagen. **That much he did,** and if the subsequent dramatic excitement at the Dowager Empress's villa is any guarantee, there can be no doubt about Volkov's feelings.*²³²

²³⁰ Там же. Р. 102.

²³¹ Там же. Р. 24.

²³² Там же. Р. 101-102.

3) инверсия обстоятельства времени:

*Much of the following year, 1923, Anastasia remained hospitalized.*²³³

4) грамматическая инверсия с 'there':

*There must have been hundreds of “Anastasia Romanovs” in the vicinity of Perm alone.*²³⁴

5) инверсия косвенного дополнения:

*For Anastasia the days went by in a fog.*²³⁵

6) инверсия определения:

*Horried, Fräulein Unbekannt leaped back in bed.*²³⁶

*Ill and habitually morose, Anastasia could not be bothered with the emigrés problems.*²³⁷

*Lame, increasingly disoriented, sometimes unsure of her surroundings but still perfectly lucid when she wanted to be heard, Anastasia somehow kept up her frantic pace.*²³⁸

Из приведённых выше примеров отчётливо видно, что инверсия определения помогает автору более полно и выразительно описать как эмоциональное, так и физическое состояние главной героини – Анастасии.

²³³ Там же. Р. 54.

²³⁴ Там же. Р. 44.

²³⁵ Там же. Р. 63.

²³⁶ Там же. Р. 25.

²³⁷ Там же. Р. 40.

²³⁸ Там же. Р. 389.

Итак, в большинстве данных примеров инверсия подлежащего и сказуемого является вторичной, связанной с постановкой на первое место в предложении второстепенных членов с целью выделения наиболее значимых, по мнению автора, моментов повествования, а также для передачи физического и эмоционального состояния героев. Следует отметить, что все примеры, содержащие в себе инверсию, описывают именно негативные черты физического состояния и отрицательные эмоции героев произведения.

§3.4. Эллиптические (неполные) предложения

Одним из наиболее частотных случаев трансформации структуры предложения в целях создания экспрессивности в тексте художественного произведения является синтаксическая компрессия, частным проявлением которой традиционно считается эллипсис (неполнота).

Наличие в предложении подлежащего и сказуемого является нормой в английском языке. Как отмечает Л. С. Бархударов, основной характеристикой любого предложения является наличие «подлежащно-сказуемой структуры»; видимое отклонение от данной структуры может быть объяснено явлением эллипсиса, «то есть «опущения» или «подразумевания» тех или иных элементов структуры предложения» ²³⁹. К примеру, односоставные повествовательные предложения в английском образуются за счёт исключения грамматического подлежащего или сказуемого предложений, имеющих полную предикативную основу:

²³⁹ Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1966. С. 177.

*Find it hard to believe that even Miss Jennings believed in her at the end – but, I don't know.*²⁴⁰

Данный пример демонстрирует опущение грамматического подлежащего, и, соответственно, часть семантической схемы (семантический субъект) перемещается в импликацию, однако его с лёгкостью можно воссоздать в конситуации. Так, по семантической структуре односоставное повествовательное предложение эквивалентно двусоставному в английском языке. Что касается экспрессивного потенциала приведённой выше конструкции, следует отметить, что, представляя собой сходную грамматически полной структуре единицу, односоставное повествовательное предложение эллиптического типа несёт в себе дополнительные оттенки эмотивности, а именно, приобретает окраску разговорного стиля.

Что касается вопросительных предложений, они также могут быть употреблёнными в эллиптических конструкциях (как односоставных, так и двусоставных), придавая высказыванию экспрессивность:

They will be all back on that day? With flowers, candies and assurances of their 'profound respect and equal devotion.' That, however, is one consequence of Anastasia's recognition for which I feel no impatience."

*And Anastasia? What did she think her chances now were ever to enjoy that 'profound respect and equal devotion?'"*²⁴¹

В данном случае стяжение местоименного вопроса 'And what is about Anastasia?' до подлежащего с союзом придаёт речи оттенок разговорности.

²⁴⁰ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 250.

²⁴¹ Там же. P. 232.

Следует также упомянуть о так называемых эллиптических вопросах-повторах. С формальной точки зрения они являются повторами какой-либо единицы (сочетания единиц) предшествующего высказывания, сопровождаясь интонацией вопроса и неся эмотивную нагрузку²⁴²:

*At Seeon Gleb Botkin was welcomed amiably and told to get ready for a siege. Word of his arrival had preceded him. "Oh, we had an awful time," said Catherine Leuchtenberg, "and she is **furiously** that you came."*

*"**Furious? Why furious?**"*

*"She says that you have come only to write for the newspapers."*²⁴³

Основная эмоция, звучащая в эллиптических вопросах данного отрывка — недоумение, удивление Глеба Боткина по поводу того, что Анастасия не хочет его видеть.

*"**But her heart,**" asked Dominique Auclères, who had rushed to the Black Forest on hearing about Anastasia's collapse. "**How is her heart?**"*

*"**Her heart?**" Miliukoff replied. "Her heart is just fine."*²⁴⁴

В данном случае в повторе словосочетания 'her heart' содержится удивление Алексея Милюкова тем, что французская журналистка Доминик Оклер обеспокоена болезненным состоянием Анастасии; Милюков убеждает Оклер в том, что здоровью великой княжны уже ничего не угрожает.

*What was worse, he said, he had been away on leave at Christmas 1916 and thus had mid the other presents given to the officers – watches, he said, and **sabers**.*

²⁴² Имеется ввиду повышение основного тона, использование специфического тембра голоса и т. п.

²⁴³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 199.

²⁴⁴ Там же. P. 371.

*Dassel waited for Anastasia's reply, but she said nothing. Only later did she remark to Vera von Klemenz, "He remembers all the little, stupid things, and it is so far from me. ... I know we gave presents, but I do not know what anymore, it is so far, I cannot see it. ... **Watches** – yes, but I do not think sabers. ... I don't know. ... **Sabers? Sabers?** Perhaps in my mother's hospital? ... But he says it – then it must be so. I do not know anymore what it was."*²⁴⁵

Неполные высказывания в приведённом отрывке как бы отражают ход мыслей Анастасии, которая с усилием пытается вспомнить, какие подарки они с матерью и сёстрами дарили раненым офицерам в госпитале, однако ей удаётся воспроизвести в сознании мельчайшие подробности данного эпизода.

*There was something more, said Miss Baumgarten. She had told Anastasia that Dassel had been "very moved" to see her again – which was only to be expected, since he saw you **every day** for months in the hospital.*

*Anastasia had cut her off: "**Every day?** No, no, not **every day**. We did not go **every day**."*²⁴⁶

Здесь повторение словосочетания 'every day' в вопросе и отрицательных утверждениях говорит об уверенности Анастасии в ложности данной информации: ни она, ни её сёстры не навещали больных в госпитале каждый день.

Стоит также обратить внимание на вопросы-эмоциональные реакции эллиптического типа в художественном тексте:

*Andrew's ongoing investigation was something Anastasia preferred not to think about/ "**Ah, he,**" she sighed when Duke George mentioned Andrew in conversation; "**why he?**" She could not see beyond the fact that Andrew was a brother of Grand*

²⁴⁵ Там же. Р. 191.

²⁴⁶ Там же. Р. 190.

*Duke Kyril, the pretender, and she knew, too, that there had been no love lost between Andrew's mother and Empress Alexandra.*²⁴⁷

Эмоциональная реакция Анастасии в данном случае — презрение к великому князю Андрею Владимировичу и нежелание того, чтобы он как-то участвовал в её судьбе.

Ещё одной экспрессивной эллиптической конструкцией, часто употребляемой в письменной и устной речи, является разделительный вопрос (tag question). Данная структура состоит из повествовательного предложения (утвердительного или отрицательного), а также эллиптической вопросительной конструкции (противопоставленной повествовательной части). Употребление данного типа вопросов в речи свидетельствует о высокой степени уверенности говорящего в достоверности информации. Как отмечает исследователь Н. А. Кобрина, вопросительные предложения эллиптического типа содержат в себе разнообразные оттенки контекстуальных значений, не связанных с типом вопроса непосредственным образом, а детерминированы когнитивными, и коммуникативно-прагматическими свойствами процесса общения²⁴⁸ :

*"She was trembling," said Frau von Rathlef. "I tried to calm her down. ... ' I'll bring you the picture sometime, shall I?" She looked at me, said nothing."*²⁴⁹

В данном разделительном вопросе заключена эмоция сочувствия: Гарриет фон Ратлеф понимает, что Анастасии горько вспоминать о своих погибших родных, и пытается расспросить её о прошлом как можно более деликатно.

²⁴⁷ Там же. Р. 162.

²⁴⁸ Кобрина Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. Теоретическая грамматика современного английского языка. — М.: Высшая школа, 2007. — 368 с.

²⁴⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 76.

Среди стилистических приёмов, основанных на компрессии синтаксической структуры предложения, часто встречающихся в текстах художественной литературы, можно выделить умолчание (апосиопезу) — стилистическую фигуру, заключающуюся в том, что «начатая речь прерывается в расчёте на догадку читателя, который должен мысленно закончить её. Стилистический эффект умолчания заключается иногда в том, что прерванная в волнении речь дополняется подразумеваемым выразительным жестом»²⁵⁰.

*Later she said: "But there was somebody else there, **called that ...** a doctor who always relieved Dr. Botkin."²⁵¹*

*"Thank God," said Anastasia when she heard this explanation. "I was so upset, I could not sleep the whole night, because I was afraid it was Papa's pipe. ... **If you knew how startled I was when I saw that pipe...**"²⁵²*

*Well, enough about it. It's a sad story and **I'm madly sorry for the misguided girl...** . It's all obscure and confused.²⁵³*

*When I told her in church that she shouldn't overexert herself, and that it would be better if she sat down, she answered firmly, "No, I do not want to! **At home it was so...**" Helping, I said, "So rigorous?" - "Yes, yes," she said, "exactly."²⁵⁴*

²⁵⁰ Квятковский А. П. Поэтический словарь. М.: «Советская Энциклопедия», 1966. С. 315-316.

²⁵¹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 101.

²⁵² Там же. P. 104.

²⁵³ Там же. P. 120.

²⁵⁴ Там же. P. 163.

*"... The judge they have sent to a sanatorium. **He is really insane...** Every letter from you goes to Madame Auclair and what she does with your letters – I don't care to think about ."*²⁵⁵

*"Sometimes I **again understand** everything, but if you knew **what a terrible torture it is ... these years in the asylum**, all has simply vanished."*²⁵⁶

В данном случае умолчание, усиленное инверсией, ярко передаёт эмоции главной героини: ей тяжело вспоминать о своих годах, проведённых в приюте. Анастасия не может подобрать подходящих слов, у неё словно ком горле, она еле сдерживается, чтобы не разрыдаться.

Таким образом, из приведённых выше примеров видно, что подобная компрессия синтаксической структуры предложений придаёт тексту экспрессивность и активизирует мыслительные процессы читателей.

²⁵⁵ Там же. Р. 334.

²⁵⁶ Там же. Р. 88.

§3.5. Парентетические внесения в тексте художественного произведения

Наряду с эллиптическим построением предложений в английском языке как синтаксическим средством выражения экспрессии в художественном тексте немалую роль играют парентетические внесения — противоположный синтаксической компрессии вид трансформации конструкций. Следует отметить, что парентетические внесения вместе с анафорическими, катафорическими средствами, местоимениями и синтаксическим параллелизмом, поддерживающими структурную и смысловую связь между предложениями сверхфразового единства, относятся к текстообразующим средствам²⁵⁷.

Анализ функций парентез следует проводить на текстовом уровне. Как отмечает О. В. Александрова, вырванное из контекста предложение, содержащее парентетическое внесение, не может дать чёткого представления о предмете высказывания или о смысле парентезы. Оно проясняется лишь в пределах текста, а парентетическое внесение способно переключить внимание слушающего или читающего на сказанное ранее, тем самым позволяя обобщить информацию, установить тождество, сделать вывод²⁵⁸.

Профессор О. В. Александрова предлагает следующую классификацию парентетических внесений:

I. По строению:

- 1) однословные внесения (again, moreover, however, first, second, so, since, still, probably, rather, then и т. п.);

²⁵⁷ Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 216 с.

²⁵⁸ Там же.

2) внесения-словосочетания (at any rate, after all, in fact, on this view, by and large, for instance, in a sense, on balance, of course, at any time, reasonably enough, generally speaking и т. п.);

3) внесения-предложения (I fancy, it seems to me, some would say, we believe, they said, one would suppose, some would further urge, one would think, one may think и т. п.).

II. По общему содержанию:

1) парентетические внесения категории отсылки – слова и синтаксические конструкции, используемые с целью ссылки на какой-либо факт, источник, предшествующее или последующее высказывание (As we have seen, then и т. п.);

2) парентетические внесения категории экзemplификации, представляющие собой слова или конструкции, служащие для введения примеров, пояснений, уточнений и т. д. (For instance, say, suppose we take и т. п.);

3) парентетические внесения категории делиберативности, состоящие из слов и конструкций, передающих ту или иную оценку предмета или ситуации – сомнение, раздумье и т. д. (It seems, at best, no wonder и т. п.)²⁵⁹

Обобщая данную классификацию, можно заключить, что функция парентетических внесений заключается в характеристике сообщаемого с

²⁵⁹ Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 30-34.

позиции говорящего к сообщению. Таким образом, обнаруживается тесная связь парентез с категорией модальности.

Исследователь Н. Н. Костюк добавляет к приведенной выше классификации ещё одну категорию — категорию уточнения²⁶⁰, относя данный тип конструкций к разновидности парентетических внесений²⁶¹, отмечая, что пояснительно-уточняющие внесения по многим параметрам схожи с внесениями категории делиберации, однако «делиберативные внесения, главным образом, характеризуются краткостью, узуальностью, тогда как уточняющие парентезы преимущественно авторски индивидуальны и более протяженны»²⁶².

Что касается использования авторами парентетических внесений в текстах художественной литературы, оно является важным для создания эмоционально-эстетического эффекта, а также для характеристики героев. Парентетические внесения могут занимать различное место в предложении. Важно отметить, что решающие факторы, которые могут повлиять на место парентетического внесения в структуре предложения, – это, прежде всего, актуальное членение и ритмическая организация²⁶³. Соответственно, парентезы могут располагаться:

1) в начале предложения:

*Indeed, Tatiana Botkin recalled, the Russian émigrés “all were profoundly moved by my tale,” until - “as soon as I was gone” - they did their level best to forget about it, “as if to divest themselves of all responsibility.”*²⁶⁴

²⁶⁰ В классификации профессора О. В. Александровой уточнение — одна из составляющих категории делиберативности, тогда как Н. Н. Костюк рассматривает уточнение как отдельную категорию парентетических внесений.

²⁶¹ Костюк Н. Н. Синтактико-стилистическая функция парентетических внесений в художественной литературе. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, М., 1985.

²⁶² Там же. С. 7-8.

²⁶³ Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 48.

²⁶⁴ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 145.

*Up till now, and even when he was so obviously trying to disengage himself from the case, Zahle never expressed any doubt about the possibility of the identity. **On the contrary,** his conviction was evident, if not directly through words, then in his tone of voice.*²⁶⁵

***Put more plainly,** Doris Wingender was not to get her fifteen hundred marks until she had recognized Franziska Schwanzkowska in the flesh.*²⁶⁶

2) в середине предложения:

*It was not unusual to meet twenty people in their drawing room on any given afternoon, and if the Baron, **at least,** began to enjoy himself, it was only understandable.*²⁶⁷

*This, **in fact,** was the great drama of the graphological audience – when Wollman entered the court bearing in his arms the school workbooks of the children of the Tsar, which Ian Lilburn had recovered at auction in London.*²⁶⁸

*“Maybe Grand Duke Andrew was wearing a false beard,” Berenberg-Gossler suggested lamely before Wollenberg was dismissed. Erich Wollenberg's testimony, **in any case,** had boomeranged.*²⁶⁹

3) в конце предложения:

²⁶⁵ Там же. Р. 47.

²⁶⁶ Там же. Р. 170.

²⁶⁷ Там же. Р. 29.

²⁶⁸ Там же. Р. 328.

²⁶⁹ Там же. Р. 338.

*What was she now, **indeed**?*²⁷⁰

*Tatiana Botkin observed to her surprise that Anastasia seemed to have entirely lost her sense of space and distance. She could never remember how to get to her room, **for example**: “She could suddenly stop in front of the door and ask me if it led to the right entrance. ...”*²⁷¹

*There was never any doubt that the case would go to the Federal Supreme Court at Karlsruhe. Wollmann had said as much immediately after the judgement. Two things needed to be accomplished beforehand, **however**.*²⁷²

В данном диссертационном исследовании будут подробно рассмотрены наиболее часто встречающиеся в тексте романа о жизни Анны Андерсон парентетические внесения по четырём категориям, а именно категории экземплификации, категории делиберативности, категории отсылки, категории уточнения, а также проанализированы их основные функции в тексте данного художественного произведения.

I. Парентетические внесения, принадлежащие к категории **отсылки** — одни из наиболее часто встречающихся в произведениях жанра роман-биография. Автор постоянно ссылается на различные исторические события или источники (например, письма, заметки, воспоминания современников Анастасии и т. п.), чтобы читатель не запутался в обилии разнообразных фактов и реплик:

²⁷⁰ Там же. Р. 83.

²⁷¹ Там же. Р. 161.

²⁷² Там же. Р. 361.

*Under the umbrella of the office of Russian Refugees in Germany – **the only immigrant organization empowered by the Weimat government to represent these stateless people** – factions of every conceivable political persuasion held their rallies and planned for the future.*²⁷³

*A follow-upnote requested that all materials relating to Princess Irene's involvement with Anastasia – **“several letters” were mentioned** – be returned forthwith to Hemmelmark, a request with which Baron von Kleist all too readily complied.*²⁷⁴

*There followed two solid days of argument and equivocation – **quarreling over Anastasia's memories, for the most part, as reported in Harriet von Rathlef's notes** – with Amy Smith defending Anastasia and Count Hardenbeg taking the role of devil's advocate.*²⁷⁵

*Thanks to his role as the murderer of Rasputin, Felix Yussoupov is today one of the most notorious figures in Russian history. He belonged to a fabulously wealthy princely clan – **richer, it was said, than the Romanovs themselves** – and was married to the Tsar's niece Irina Alexandrovna.*²⁷⁶

*Gleb suggested that they might be able to rent a duplex together – **he and his family could live in one half, said Gleb, while Anastasia occupied the other** – but Anastasia had never heard such a foolish idea.*²⁷⁷

*But there was a more important reason for the Paris trip: the widow of Grand Duke Andrew – **formerly the prima ballerina Mathilde Kschessinska, the instructress of***

²⁷³ Там же. P. 15.

²⁷⁴ Там же. P. 61.

²⁷⁵ Там же. P. 91.

²⁷⁶ Там же. P. 185.

²⁷⁷ Там же. P. 227.

*Dame Margot Fonteyn and one time mistress of the Tsar – had asked Prince Frederick if she might see Anastasia again.*²⁷⁸

II. Парентезы, принадлежащие к категории **уточнения** также являются одними из самых частотных в рамках данного художественного произведения. Помимо уточнения того или иного факта они зачастую выражают эмоции:

*That night – **a sleepless one for her** – Fräulein Unbekannt told the nurses, 'The gentleman has a photograph of my grandmother.'*²⁷⁹

В данном случае уточнение 'a sleepless one or her' подчёркивает состояние волнения Анастасии после её беседы с капитаном Николаем фон Швабе.

*Although Anastasia never lost a measure of formality and distance – **not ever broke the social barriers by calling Frau von Rathlef by her first name** – she sensed from the beginning Frau von Rathlef's need for warmth and human contact.*²⁸⁰

Здесь уточнение говорит о стремлении великой княжны соблюдать официальность, вежливость, такт в общении с малоизвестными ей людьми.

*But Frau von Rathlef – **more offended, perhaps, than she liked to admit** – was determined to see the project through.*²⁸¹

В данном примере вставка-уточнение говорит о чувстве обиды Фрау фон Ратлеф на посла Цале, который отговаривал её опубликовать рукопись об Анастасии.

*And when Felix Dassel – **having declared that the Berlin verdict and the anthropological evidence was "all Chinese"** – prepared to take the oath, he was not*

²⁷⁸ Там же. Р. 365.

²⁷⁹ Там же. Р. 21.

²⁸⁰ Там же. Р. 73.

²⁸¹ Там же. Р. 150.

permitted to swear that Anastasia was the Tsar's daughter, only that he “had the certitude” that she was. ²⁸²

Данный пример является иллюстрацией передачи эмоции сомнения Феликса Дасселя в истинности берлинского вердикта и свидетельства антропологов относительно великой княжны Анастасии. Кроме того, данное уточнение говорит о бесконечной верности капитана Дасселя царской дочери.

It was Vova's "fiancée," Liliane Ahlefeld – "a little masterpiece of God's creation" – who during the trials had approached Dominique Auclères with the letter Grand Duke Andrew had written to Grand Duchess Olga after his encounter with Anastasia in 1928, the letter in which Andrew gave her opinion that she was "no one other than my niece, Grand Duchess Anastasia Nicolaevna." ²⁸³

В данном случае миниатюрное и изысканное уточнение 'a little masterpiece of God's creation' говорит о бесконечной любви Вовы (сына Матильды Кшесинской и великого князя Андрея Владимировича Романова) к своей невесте.

III. Парентетические внесения, относящиеся к категории **делиберативности** в рамках данного художественного произведения отражают различные оттенки уверенности или сомнения в достоверности тех или иных фактов, а также отношение самого автора романа-биографии к тем или иным событиям:

*I made no secret of my newfound convictions – **my loud hope, I should say** – that I had stumbled onto one of the greatest cover-ups in history and that Mrs. Anderson truly was the Tsar's lost daughter.* ²⁸⁴

²⁸² Там же. Р. 302.

²⁸³ Там же. Р. 367.

²⁸⁴ Там же. Р. viii.

В данном отрывке из предисловия автор утверждает, что в начале своего исследования он был твёрдо убежден в том, что Анна Андерсон является великой княжной Анастасией Романовой.

*Something more than the old woman's hope lay behind Maria Feodorovna's attitude. "It may have been pride," an insightful American journalist wrote after her death. <...> Here, **of course**, the stubbornness of the Dowager Empress had its most profound effect.*²⁸⁵

В данном отрывке автор выражает уверенность в том, что именно упрямство вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны сыграло большую роль в вопросе относительно права князя Кирилла занять трон.

*Harriet von Rathlef, buoyed, **no doubt**, by success, wasted no time attacking the Bischoff report.*²⁸⁶

Здесь отображается уверенность автора в том, что Гарриет фон Ратлеф, вдохновлённая своим успехом по приданию делу Анастасии огласки, пыталась окончательно и бесповоротно подавить сомнения профессора Марка Бишоффа в подлинности Анастасии.

IV. Наконец, парентезы, которые относятся к категории **экземплификации**.

Стоит отметить, что в художественном тексте примеры данного типа парентез весьма немногочисленны в сравнении с количеством парентетических внесений, принадлежащих к другим категориям. Экспрессивность же подобных парентез проявляется в случае смешения, перехода экземплифицирующих внесений в оттенки отсылки или делиберации:

²⁸⁵ Там же. Р. 98.

²⁸⁶ Там же. Р. 157.

*The Russian doctor, Rudnev, for one, **had no doubt about** her identity at all, and **in fact** became one of her most ardent champions and a lifelong friend ("my good Russian professor," Anastasia called him, "who saved me from death").*

*By that time, **of course**, there was no going back. Gilliard's case rested on four points:*

- that "the invalid of Berlin did not bear the slightest resemblance to Anastasia Nicolaevna – **apart from the color of the eyes** – neither in the features nor in the facial expressions";*
- that she had failed to recognize various objects Gilliard had shown her – **ikons and photographs from Tsarskoe Selo** – and was, **furthermore**, "absolutely incapable of responding to his questions" when Gilliard submitted her to "a thorough interrogation" about the private life of the imperial family;*
- that she had, **however**, "been put in touch with everything dealing with the imperial family: memoirs (**Mme. Viroubova's book, Gilliard's own work, etc.**), photographs, enquiries, documents of all sorts;*
- that she could not speak Russian, English, or French and used only German, **a language the Tsar's daughter did not know.***

Such were Gilliard's allegations – unproven and, of course, unprovable.²⁸⁷

Итак, рассмотрев различные примеры использования парентетических внесений в тексте романа-биографии, можно сделать следующие выводы:

- (1) Парентетические внесения в художественном тексте носят полифункциональный характер.

²⁸⁷ Там же. Р. 116.

- (2) Наиболее часто встречающиеся в рамках анализируемого художественного произведения категории парентез — категория отсылки и категория уточнения.
- (3) Помимо уточнения каких-либо данных и отсылок к каким-либо фактам, событиям или источникам, парентезы часто выражают отношение героев или автора к той или иной ситуации или персонажу.

§3.6. Однородные члены предложения

Ещё одним важным средством создания экспрессивности в текстах произведений художественной литературы является использование однородных членов предложения. О. С. Ахманова определяет однородные члены предложения как «члены предложения, выполняющие общую синтаксическую функцию, объединённые одинаковым отношением к одному и тому же члену предложения и могущие без изменения грамматического смысла быть соединёнными союзами»²⁸⁸.

Как отмечают современные исследователи, однородные члены в художественных произведениях могут выступать как средство языковой экономии и используются авторами для подчёркивания значимой информации в тексте²⁸⁹.

Одним из самых часто встречающихся типов однородных членов в художественном тексте являются однородные сказуемые. С одной стороны, однородные сказуемые передают последовательность действий того или иного героя. С другой стороны, сочетание их комбинация зачастую отражает дополнительные оттенки. Приведём примеры, доказывающие данное положение:

²⁸⁸ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное. — М.: КомКнига, 2005. С. 509.

²⁸⁹ Байнова О. А. Синтаксические особенности индивидуального стиля романов Генриха Белля: дис. ... канд. филол. Наук. — М, 1995. С. 118.

*For the rest of his visit to Hannover, Fallows watched in amazement as Anastasia, “free from all inhibition,” **joined in parlor games** with the Madsack family, **chitchatted about her life** in Russia, **teased her hostess** about the food, and **giggled with delight** as she rode the roller coaster at a nearby amusement park.*²⁹⁰

Данный пример демонстрирует многообразие и динамичность действий, которые выполняла великая княжна в Ганновере. Кроме того, отчётливо видно, что данные занятия доставляют Анастасии огромное удовольствие.

*During the trip Anastasia **barely uttered a word**, only **looked out the window** at the flat French countryside and **occasionally whispered**, “Ich habe Angst, ich habe Angst [I am afraid, I am afraid].”*²⁹¹

Здесь, напротив, однородные сказуемые, подкреплённые второстепенными членами предложения, отображают медленное течение времени по пути в Шербург, а также состояние тревоги Анастасии за своё будущее.

*As they walked toward the door Anastasia suddenly **lost her color, reeled, and sank into a chair**: “Forgive me, madam, I cannot stand,”*²⁹²

В данном примере однородные сказуемые демонстрируют стремительное изменение физического состояния великой княжны, что связано с горькими эмоциями, вызванными воспоминаниями Анастасии о матери.

Таким образом, цепочки однородных сказуемых в тексте художественного произведения играют двойную важную роль: они не только передают последовательность тех или иных действий героев, но и отображают их эмоциональное состояние.

²⁹⁰ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 281.

²⁹¹ Там же. P. 206.

²⁹² Там же. P. 67.

Что касается однородных членов предложения, которые выражены существительными, следует заметить, что среди них зачастую встречаются длинные цепочки однородных членов:

*Then she would sit down and they would talk – **about the weather, about politics, about the doctors, the greasy food, the books she had read and the people whose photographs she ran across in the newspapers.***²⁹³

В данном случае однородные дополнения используются автором для создания определённой ритмической организации повествования.

Однородные определения также довольно часто встречаются в художественной речи:

*She was a **short, stout, roguish child**, nicknamed “**Schwibsik**” by her family and remembered **chiefly** as a comedienne.*²⁹⁴

В данном отрывке однородные определения 'short, stout, roguish' составляют базу для создания рифмы. Кроме того, здесь присутствует и фонетическое средство выразительности, а именно аллитерация для усиления экспрессивности описания внешности и характера великой княжны Анастасии в детстве.

*She had never had a champion like this one. **Articulate, sensitive, with pallid skin and soulful green eyes, Gleb was a talented artist, a wicked satirist, and a born crusader.***²⁹⁵

Данный пример иллюстрирует сочетание нескольких экспрессивных компонентов: 1) инверсия определения, выраженная цепочкой однородных

²⁹³ Там же. Р. 9.

²⁹⁴ Там же. Р. xi.

²⁹⁵ Там же. Р. 200.

определений; 2) ряд частей составного именного сказуемого. Данные средства придают описанию Глеба Боткина образность и отображают восхищение Анастасии его внешними данными и характером.

*It is hard for me to adequately express **the unbelievable change in her appearance, her interest in everything, her outgoing responsiveness to each one, her wit, her rippling conversation, her laughter**, when stars literally shone in her beautiful eyes.*²⁹⁶

В данном случае ряд однородных дополнений отражает эмоцию восторга, который испытывает адвокат Фэллоуз при встрече с Анастасией после того, как она справилась с болезнью.

Таким образом, можно заключить, что однородные члены являются одним из базовых средств придания экспрессивной окраски тексту художественного произведения. В сочетании с лексическими и фонетическими средствами они могут передавать динамику действий героев произведения, а также отражать их характер и чувства.

Многие ученые выделяют такой синтактико-стилистический приём, как перечисление при анализе художественных текстов. Следует отметить, что конструкции перечисления рассматривались различными исследователями в основном с точки зрения грамматики, в то время как семантический и стилистический аспекты, а также функционирование в художественной речи до сих пор остаются недостаточно изученными областями современной лингвистики.

Под перечислением понимается «универсальный синтаксико-семантический приём организации трёх и более функционально однородных элементов любого уровня (от слова до крупных структурированных единиц) в составе микро- или макротекста посредством их контактного, реже дистантного

²⁹⁶ Там же. Р. 280.

взаимоположения, сочинительной связи, специфической перечислительной интонации»²⁹⁷. Конструкция же, основанная на перечислении, называется перечислительным рядом²⁹⁸. Все компоненты данного перечислительного ряда имеют отношение к единому логико-понятийному классу предметов, признаков или действий. Кроме того, они могут быть охарактеризованы эквивалентной соотнесённостью с понятием более высокого уровня абстракции, открывающим или закрывающим цепочку в виде «обобщающего» слова или комплекса. Часто данное слово понятно читателю из контекста.

По мнению профессора А. П. Сковородникова, «перечислить — значит назвать что-либо с максимально возможной полнотой»²⁹⁹. Следовательно, автор использует приём перечисления для характеристики, классификации, уточнения каких-либо фактов или черт:

*Baron von Stackelberg, like Wollmann in 1963, had had no difficulty identifying **the weaknesses of the Hamburg verdict**, which he narrowed down for the sake of argument to three:*

- 1. an excessive and unreasonable **demand for proof***
- 2. a **questioning of the credibility** of the witnesses for the plaintiff solely on account; of other testimonies coming from the opposition, which were not intrinsically any more valid than the first [in other words, Anastasia had labored under a double standard]*
- 3. a **failure to conduct a recapitulation** of the evidence that militates in favor of the plaintiff.*³⁰⁰

²⁹⁷ Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Сковородникова. - 3-е изд., стереотип. - М.: ФЛИНТА, 2011. С. 219.

²⁹⁸ В рамках данного диссертационного исследования понятия «однородные члены предложения» и «перечислительный ряд» рассматриваются нами как взаимозаменяемые.

²⁹⁹ Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Сковородникова. - 3-е изд., стереотип. - М.: ФЛИНТА, 2011. С. 219.

³⁰⁰ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 362.

В данном отрывке упорядоченно и лаконично представлены основные недочёты постановления Гамбургского суда по делу Анастасии. Соответствующее оформление данного отрывка способствует облегчению восприятия юридической информации.

*They were tutored in history, mathematics, and the natural sciences. They knew how to sew and embroider, to ride, draw, dance, sing, play the piano, and converse politely (if most imperfectly) in Russian, English, French, and German.*³⁰¹

В данном случае автор старается наиболее полно охватить список навыков и умений, которым обучали императорских детей.

Помимо функции классификации и уточнения, перечисление обладает свойством усиливать выразительность и экспрессивность художественной речи³⁰²:

*Spies, disaster, danger, bribery – Andrew had good reasons to fear the machinations of the group he called “the opposition.”*³⁰³

Ряд вынесенных на первое место в предложении существительных, характеризующих «оппозицию», навеяв чувство тревоги и страха перед грядущими переменами, которые несёт новая власть.

*The nurses took off her clothes, rubbed her dry, wrapped her in a white gown, drew up an inventory of her things: black skirt, black stockings, linen blouse, underwear, boots that laced to the knee, and a heavy, shapeless shawl.*³⁰⁴

Здесь однородные сказуемые, динамично отражающие действия медсестёр, сочетаются с перечислением предметов одежды Анастасии, которые были на ней

³⁰¹ Там же. Р. xi.

³⁰² Платоненко В. А. Структурные и семантические типы перечисления как стилистического приёма. – Сб. Науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца, 1976, вып. 94.1. С. 85.

³⁰³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 153.

³⁰⁴ Там же. Р. 4.

при попытке совершения самоубийства. Подчёркивается, что одежда была мрачных тонов, что в определённой степени передаёт эмоциональное состояние великой княжны.

*Frau von Rathlef learned that **these uncomplicated pleasures – dancing and dolls, music, painting, and drama** – always had the power to break Anastasia's gloomy reverie.*³⁰⁵

В данном отрывке автор уточняет, какие развлечения способны поднять настроение Анастасии. Наличие союзов в конструкции перечисления придаёт речи музыкальность.

*The eyes lit up, the face shone with pleasure, and the words came out in a delightful peal: "The Man with the Pockets."*³⁰⁶

Здесь автор перечисляет признаки изменившегося физического и эмоционального состояния Анастасии при встрече с капитаном Дасселем.

*"I am ill, deranged and tired..., " said Anastasia with a sigh.*³⁰⁷

В данном примере Анастасия перечисляет признаки своего физического состояния; неполнота придаёт высказыванию великой княжны большую степень экспрессивности, выражая оттенок раздражения.

Итак, проанализировав примеры перечисления в произведении, можно заключить, что данный синтактико-стилистический приём служит для классификации или уточнения каких-либо фактов, предметов, свойств характера героев произведения. Более того, перечисление характеризует состояние и

³⁰⁵ Там же. Р. 74

³⁰⁶ Там же. Р. 193.

³⁰⁷ Там же. Р. 373.

поступки персонажей, а также (иногда в сочетании с другими синтаксическими приёмами) передают их эмоции.

§3.7. Синтаксический параллелизм

При рассмотрении различных приёмов и синтаксических фигур, придающих экспрессивность и образность тексту художественного произведения необходимо упомянуть о синтаксическом параллелизме. О. С. Ахманова предлагает такое определение понятия «параллельная конструкция»: «Конструкция, в состав которой входит два (или более) слова в одной и той же грамматической форме»³⁰⁸.

Исследователь Т. В. Новикова, рассуждая о природе параллельных конструкций, приходит к выводу, что в основе синтаксического параллелизма лежит принцип симметрии синтаксической организации его компонентов³⁰⁹. Говоря о месте параллельных конструкций в тексте, И. Р. Гальперин отмечает, что данные структуры можно обнаружить не только в пределах предложения, но также и в макроструктурах, а именно в синтаксическом целом и абзаце³¹⁰.

По мнению И. В. Арнольд, одним из основных принципов параллелизма является общность синтаксического построения³¹¹. Параллелизм эпизодов в произведении базируется на повторе сходных ситуаций, в которых оказываются персонажи. Так, похожие эпизоды обозначаются при помощи дистантно расположенных параллелизмов, а также лексических повторах:

³⁰⁸ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2005. С. 205.

³⁰⁹ Новикова Т. В. Синтаксический параллелизм как фигура экспрессивного синтаксиса: дис. ... канд. филол. Наук. – М., 1992.

³¹⁰ Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1971. – 343 с.

³¹¹ Арнольд И. В. Стилистика декодирования. Л.: ЛГПИ, 1974. С. 33.

*She was told **that** suicide was a crime, **that she** couldn't expect to get away with it in Berlin, **that she** had better tell the doctors now who she was, **that she** shouldn't be so stubborn and childish, **that** her family must miss her very much.*³¹²

Из данного примера видно, дистантные параллельные конструкции выстраивают симметричную композицию отрывка. Более того, параллельные конструкции, связывая различные эпизоды, выделяют основные моменты каждого из них.

***He was going to** shout Anastasia's plight from the treetops. **He was going to** write, **he was going to** publicize, **he was going to** make a noise so loud that the Romanov family would be forced to come to Anastasia's aid or risk public humiliation.*³¹³

Четырёхкратно повторяющаяся конструкция "he was going + inf." выполняет в данном отрывке текстообразующую функцию, а также облегчает визуальное восприятие эпизодов. Кроме того, данный пример отражает чувства Глеба Боткина, а именно его обеспокоенность судьбой великой княжны Анастасии. Параллельные конструкции в данном случае создают эффект нарастания эмоциональной волны.

***There were** specifics. **There was** 'an all-around family resemblance, particularly on her mother's side.' **There was** Anastasia's chronic moodiness, which reminded Xenia of the "frightfully temperamental" cousin she had known in Russia. **There was** the commanding bearing, the hot temper, and the tendency to melancholy that Xenia remembered in her godmother, Empress Alexandra. And **there were**, as always, Anastasia's stunning blue eyes': "Her father, the Tsar, and his sister, Grand Duchess Xenia had similarly expressive eyes as I recall."*³¹⁴

³¹² Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 5.

³¹³ Там же. P. 201.

³¹⁴ Там же. P. 216.

В данном случае параллельные конструкции 'there was/ there were' также выполняют текстообразующую функцию. Более того, параллелизм в данном отрывке создаёт яркую экспрессивность, отражая веру княгини Ксении в то, что перед ней настоящая Анастасия Романова.

*There was nothing more to be said. "I could not have made a mistake," Irene protested when, years later, she heard her words challenged; "I could not have made a mistake!"*³¹⁵

Здесь параллельные конструкции выражают твёрдую уверенность Ирены Прусской, тёти Анастасии, в том, что перед ней – не дочь Николая II и Александры Фёдоровны, а лишь похожая на великую княжну девушка.

*Gradually the situation deteriorated. Nothing could please Anastasia anymore. She hated her room. She hated the servants. She hated the food and was wild with indignation when Miss Jennings sent the cook upstairs to discuss the menu with her...*³¹⁶

В данном случае при помощи параллельных конструкций автор стремится выразить крайнюю степень отвращения Анастасии ко всем предметам, людям и услугам, которые ей были предложены в доме мисс Дженнингс.

The "foto-reporters" were back, Anastasia went on: "They were behaving like crasy devils. It was very difficult to get rid of them. ... Then were television people here from Hamburg, and I have been for many hours troubled."

*She closed: "I am tired of all this. ... I am sick to death of all."*³¹⁷

Вначале идёт описание процесса общения Анастасии с репортёрами. Её чувства, которые были вызваны данным «малоприятным» общением очень ярко выражаются в параллельных конструкциях 'I am tired of all this. ... I am sick to

³¹⁵ Там же. Р. 53.

³¹⁶ Там же. Р. 245-246.

³¹⁷ Там же. Р. 353.

death of all'. Разделение идиомы 'to be sick and tired of somebody/ something' на две симметричные конструкции также несут в себе эмоциональную нагрузку, а именно крайнюю степень раздражения главной героини.

Проанализировав примеры, содержащие синтаксический параллелизм, можно сделать вывод о том, что данный приём играет важную роль в художественном тексте:

1. выполняя текстообразующую функцию, он связывает различные эпизоды между собой;
2. акцентирует внимание читателя на важных моментах повествования или описания событий, характеров героев и т. д.;
3. синтаксический параллелизм — один из приёмов, придающих тексту художественного произведения яркую образность, экспрессивность, создаёт эффект нарастания эмоционального напряжения.

§3.8. Парцелляция

Проблема изучения функций парцелляции в текстах художественной литературы является одной из актуальных в исследованиях по синтаксису различных языков. Под парцелляцией в современной лингвистике обычно понимается стилистический приём, представляющий собой расчленение предложения на некоторое количество фраз с целью усиления изобразительности, выделения значимых частей сообщения или же для передачи авторского отношения к персонажам, событиям, явлениям.³¹⁸

³¹⁸ Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. — М.: Флинта: Наука, 2003. С. 509.; Кораблева Е. А., Давыдова М. М. Экспрессивный синтаксис в детской художественной литературе (на материале английского языка) // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. №5. С. 315-321.

В. Н. Стрельцов рассматривает парцелляцию как синтактико-стилистический вариант полного предложения, который возникает в результате его синтаксической модификации³¹⁹. В. Г. Гак полагает, что парцелляция является промежуточной формой между предложением и сверхфразовым единством и определяет её как «оформление одного высказывания в ряде интонационно обособленных отрезков»³²⁰.

Что касается основных признаков парцелляции, многие лингвисты (например, Е. А. Иванчикова³²¹, А. П. Сковородников³²², Ю. В. Ванников³²³ и др.) выделяют следующие:

1. двухкомпонентная структура, а именно: 1) базовая часть; 2) парцеллят;
2. зависимость парцеллята от базовой части в структурном и семантическом планах;
3. разделение компонентов паузой в устной речи и знаком точки в письменной;
4. чёткий порядок следования компонентов: 1) базовая часть; 2) парцеллят;
5. расположение средств связи между двумя компонентами, служащих сигналом расчленения, только в начале парцеллята;
6. носителем новой информации (ремы) выступает отчленённый элемент.

Рассмотрим наиболее яркие примеры парцелляции в тексте романа-биографии о жизни великой княжны и постараемся выявить их основные функции:

³¹⁹ Стрельцов В. Н. Парцелляция в структуре сложноподчиненного предложения в современном английском языке : диссертация ... канд. филол. наук : 10.02.04. - Москва, 1974. - 176 с.

³²⁰ По: Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 64.

³²¹ Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции: учебник для вузов. — М.: Просвещение, 1968 г., 202 с.

³²² Сковородников. А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка : Опыт систем. Исслед. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. - 255 с.

³²³ Ванников Ю. В. Синтаксические особенности русской речи (явление парцелляции). – М., 2009. – 296 с.

*They would all do well to leave her in peace. This was not a request but a demand, and when the questions kept on coming, on after the other, "in every language," she simply turned her head to the wall, pulled the blanket across her face, and said nothing. Nothing.*³²⁴

В приведённом примере парцеллят-дополнение передаёт состояние Анастасии после того, как она оказалась в больнице: она была настолько напугана и потрясена произошедшим, что единственное, что врачи и полицейские могли услышать от неё после всех пережитых ею событий – молчание.

*Fräulein Unbekannt had claimed to be a working woman. Was that true? Silence. A nod.*³²⁵

Здесь парцелляты-подлежащие передают смешанное чувство страха и презрения Анастасии по отношению к врачам в Дальдорфе.

*We were so bad, did not want to sit still. I and my brother. I still remember, Papa was so angry.*³²⁶

В приведённом выше примере парцелляция создаёт эффект «воспоминания»: Анастасия пытается соединить обрывки воспоминаний о счастливом и беззаботном прошлом в одно целое, словно склеивает разбитую вазу.

*He in Papa's place! He was the first to desert Papa with his army. A relative!*³²⁷

Здесь парцелляция передаёт гнев Анастасии по отношению к её дяде, князю Кириллу Владимировичу; Анастасия твёрдо уверена в том, что он был первым, кто предал её отца.

³²⁴ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 4.

³²⁵ Там же. P. 6.

³²⁶ Там же. P. 82.

³²⁷ Там же. P. 82.

*Fräulein Smith should know that there were laws against fraud in Germany. And libel. And blackmail. Anastasia was an impostor...*³²⁸

В данном случае парцелляты-дополнения помогают автору передать крайнее эмоциональное возбуждение графа Гарденберга утверждениями Анастасии о том, что она – великая княжна Романова.

*Dave Smith of the Los Angeles Times left Charlottesville with the disagreeable impression that Anastasia had been reduced to the status of a "holly object" in Jack Manahan's collection – "a relic. A totem. A thing."*³²⁹

Здесь парцелляты-дополнения также несут в себе эмотивную нагрузку, выражая чувство разочарования журналиста Дэйва Смита в поведении мужа Анны Андерсон Джека, который воспринимал свою жену не как любимую женщину, а лишь как дорогую вещь.

Проанализировав некоторые примеры, содержащие парцеллированные конструкции, можно сделать следующие выводы:

1. при помощи парцелляции автор выражает внутреннее состояние героя;
2. парцелляция создаёт эффект внутреннего монолога, стремления собрать обрывки воспоминаний в единую цепь повествования;
3. эмоционально-выделительная функция парцеллированных конструкций заключается в усилении той или иной эмоции персонажа (испуг, ненависть, раздражение и т. д.).

³²⁸ Там же. Р. 94.

³²⁹ Там же. Р. 380.

§3.9. Пунктуация как показатель экспрессивности художественного текста

Письменный текст представляет собой словесное произведение, отработанное автором с точки зрения языка и стилистики. Целью тщательной обработки является стремление наиболее полно и выразительно передать определённое содержание, облегчая при этом его восприятие³³⁰. Помимо различных синтаксических конструкций, синтаксических средств связи и грамматических форм, важным средством соединения отрезков высказываний и членения текста, придания тексту выразительности, являются пунктуационные знаки.

Следует отметить, что одной из особенностей английского языка является отсутствие строго фиксированных правил расстановки знаков препинания (семантико-стилистический тип пунктуации). О. В. Александрова в своей монографии «Проблемы экспрессивного синтаксиса» указывает на две базовых тенденции в сфере современной английской пунктуации, а именно: 1) тенденция «усиленной» пунктуации ("overstopping") и 2) тенденция «ослабленной» пунктуации» ("understopping")³³¹.

Что касается классификации типов знаков препинания, большинство исследователей разделяет их следующим образом:

1. отделительные (точка, восклицательный и вопросительный знаки, точка с запятой, двоеточие, многоточие);
2. выделительные (скобки, кавычки);
3. отделяющие (запятая и тире при единичности их употребления);

³³⁰ Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 97.

³³¹ Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 83.

4. выделяющие (запятая и тире при их парном использовании, к примеру, для выделения вводных и вставных конструкций)³³².

Основная функция отделительных знаков препинания – членение текста на значимые части с точки зрения смысла и грамматики:

*Everything was so sudden. It all happened at once. It came so quick nobody could think. It was late in the evening. We were all in bed. They just came and told us to get ready.*³³³

Синтаксическая структура данного отрывка является чёткой и предельно ясной. Лёгкость восприятия данного отрывка прежде всего обусловлена соблюдением относительной симметричности между синтаксическими отношениями и их пунктуационным выражением. Функцией точек является выражение законченности мысли, обозначение границы предложения.

*Still Judge Werkmeister interrogated the witness with his unusual thoroughness, in a patient I “rather Prussian” manner, asking for more information; exact dates; further descriptions of the flowered hats and the mauve dresses of Franziska Schanzkowska; her shoes, her underwear, and the bunions on her feet, until the courtroom was nearly emptied of spectators.*³³⁴

Данный отрывок позволяет выявить разницу между такими отделительными знаками препинания, как запятая и точка с запятой. Видно, что части, которые разделены запятой больше связаны между собой в смысловом отношении, нежели части, разделённые точкой с запятой. Таким образом, точка с запятой более чётко обозначает границу между частями предложения.

³³² Шишкина И. С. Знаки препинания как индикаторы эмоционального высказывания в английском и немецком языках. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров, 2013. – №2(2). С. 62.

³³³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 37.

³³⁴ Там же. P. 305.

*And even things change, I will never be happy. When I laugh sometimes – but then instantly it comes all over me again.*³³⁵

Данный пример демонстрирует один из случаев употребления тире, а именно противопоставление одной части в сложном предложении другой.

*The extent of Gleb Botkin's influence was made plain in July 1964, when Anastasia, in one of the last of the “confrontations,” met Alexander Nikititch Romanov, a grandson of the Tsar's sister Xenia and of Grand Duke Alexander – in other words, a man born to “the opposition.”*³³⁶

Что касается функций знаков препинания в данном примере, тире здесь служит для обозначения отношений поясняющего/поясняемого в пределах сложного предложения. Запятыми же выделяются конструкции уточнения.

*The judges had gone out of their way, first of all, to emphasize that their verdict did not deny Anastasia's identity: it held only that she had failed to prove it to the satisfaction of the court.*³³⁷

В данном случае для маркирования отношений поясняющего и поясняемого в сложном предложении используется двоеточие. Запятыми выделяется парентетическое внесение в пределах данного предложения.

Таким образом, рассмотренный выше подход к классификации знаков препинания имеет отношение к грамматическому аспекту. Пунктуационные знаки используются в тексте для отражения взаимосвязи частей высказывания, для организации текста с целью облегчения его визуального восприятия.

³³⁵ Там же. Р. 81.

³³⁶ Там же. Р. 334.

³³⁷ Там же. Р. 362.

Что касается экспрессивного потенциала знаков препинания в тексте художественного произведения, профессор О. В. Александрова отмечает, что они «требуются человеку, творчески воспринимающему язык и умеющему его творчески использовать, учитывая особенности синтактико-смыслового членения, не просто выражать взаимосвязь синтаксических отношений, но и передавать оттенки мысли и чувства»³³⁸. С точки зрения синтаксиса, текст художественного произведения содержит различные по своей структуре предложения, от коротких односоставных предложений и заканчивая целыми периодами. Важно заметить, что слишком малое количество единиц пунктуации в художественном тексте существенно усложняет адекватное восприятие содержания произведения читателем. То же самое происходит, когда автор использует так называемую «усиленную» пунктуацию. С другой стороны, как полное отсутствие пунктуации, так и чрезмерное употребление знаков препинания может являться стилистическим приёмом, передающим читателю «определённые автором звучание, фразировку и даже ритмическую организацию текста»³³⁹.

С точки зрения семиотики, профессор Л. Л. Баранова предлагает разделять пунктуационные знаки препинания вертикальной сегментации (точка, вопросительный и восклицательный знаки, запятая, точка с запятой, двоеточие, тире, знак красной строки) и знаки препинания горизонтальной сегментации (двойные и одиночные кавычки, скобки, сдвоенные тире, сдвоенные запятые, разрядка, курсив, использование прописных букв)³⁴⁰.

В связи с обращением к экспрессивному потенциалу пунктуационных средств профессор О. В. Александрова рассматривает роль знаков препинания

³³⁸ Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 83.

³³⁹ Баранова Л. Л. Онтология английской письменной речи. Учебно-методическое пособие к курсу лекций по орфоэпии и орфографии современного английского языка. 2-е изд., доп. И перераб. / Л. Л. Баранова – М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 129-130.

³⁴⁰ Там же.

вертикальной сегментации в членении текста, обращая особое внимание на точку с запятой, отмечая, что в английском языке они порой являются более значимыми единицами пунктуации, нежели в русском³⁴¹. Для определения роли данных знаков препинания в художественном тексте проанализируем небольшой отрывок из романа-биографии:

Nobody in Unterlengenhardt would ever forget the onslaught of the journalists – hundreds of them every year, scrambling about in the woods; fighting over the use of the telephones; trying to bribe the farmers; calling for food, swilling beer; pounding, banging, yelling: “Anastasia! Hey, Anastasia! Grand Duchess! Open up!” The villagers had been almost as apprehensive as Anastasia herself. But they were loyal. They did not sell postcards or souvenirs. They did not give interviews without permission. True, there had been some talk at the inn. It was only natural; you couldn't live down the road from one of the most famous woman in Europe and pretend that you didn't³⁴².

Данный текст является достаточно экспрессивным. Следует отметить немалую роль знаков препинания: помимо тире, запятых при перечислении и двоеточия при пояснении, автор четыре раза использует восклицательный знак для передачи прямой речи, а также четыре раза точку с запятой. Наблюдается симметрия в употреблении восклицательных знаков и точек с запятой, которые в данном фрагменте выполняют эмфатическую функцию, передавая атмосферу полнейшего хаоса из-за нашествия журналистов в Шварцвальд и их неистового желания увидеть великую княжну, поговорить с ней. Использование запятых на месте точек с запятой в данном случае оказалось бы более слабым с точки зрения экспрессивности средством разделения синтагматических единиц.

³⁴¹ Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 104-105.

³⁴² Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 264.

Что касается знаков препинания горизонтальной сегментации, следует отметить, что данный тип пунктуационных единиц вызывает большой интерес у современных исследователей языка. Среди самых ярких с точки зрения экспрессивности знаков профессор О. В. Александрова выделяет сдвоенные запятые, сдвоенные тире и скобки³⁴³. Данные знаки выделяют авторские отступления, ответвления от основной повествовательной линии. Следует отметить, что, в целом, содержательная ценность такого рода отступлений может превышать значимость основной линии повествования. В особенности это характерно для таких жанров художественной литературы, как исторический роман-биография. Кроме того, перечисленные пунктуационные знаки служат для выделения парентетических внесений в тексте.

Во-первых, следует упомянуть о парентезах, выраженных посредством весьма протяжённых структур с присущими им специфическими чертами, а именно предикативностью, модальностью, а также экспрессивными оттенками. Подобные конструкции в тексте обычно оформлены скобками:

*He guessed her to be about twenty-five (the Tsar's daughter at this time would have been just twenty-one).*³⁴⁴

*Amy Smith arrived at Darmstadt with a letter of introduction from the Unruh family (the German writer Fritz von Unruh was a close friend of the Grand Duke of Hesse and had been his son's tutor).*³⁴⁵

³⁴³ Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 87.

³⁴⁴ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 32.

³⁴⁵ Там же. P. 91.

*Clara insisted on that she had tried to tell Inspector Grünberg about the young man's search for Anastasia but that Grünberg had thrown her out when she came to his office ("They all think I'm crazy").*³⁴⁶

В данном примере высказывание, выделенное скобками, несёт эмоциональную нагрузку, а именно ожидание Клары Пойтерт, что её слова никем не будут восприняты всерьёз. Кавычки обозначают прямую речь самой Клары.

*"But I will come downstairs," said Anastasia. To prove it she declined to give Dassel her hand ("Too stupid!" Dassel wrote afterward. "I should have known better than to contradict her. ").*³⁴⁷

Данный пример также иллюстрирует эмоциональное высказывание: капитан Дассель корит себя за излишнюю дерзость, проявленную при общении с великой княжной.

Как видно из приведённых выше примеров, достаточно протяжённые синтаксические конструкции, заключённые в скобки, обладают относительной самостоятельностью как высказывания, и, соответственно, значимость их содержания весьма высока.

С другой стороны, если в скобки заключена краткая синтаксическая структура, она, как правило, воспринимается читателем как нечто незначимое, мимолётное. Таким образом, экспрессивная ценность подобных структур сводится к минимуму:

*It did no good for Anastasia to protest (as she later did) that Alexander Tschaikovsky, while simple and rough-hewn, was actually a scion of the old Polish nobility.*³⁴⁸

³⁴⁶ Там же. Р. 63.

³⁴⁷ Там же. Р. 193.

³⁴⁸ Там же. Р. 40.

Необходимо отметить, что одной из особенностей романа-биографии "Anastasia. The Riddle of Anna Anderson" является большое количество парентез категорий отсылки и уточнения, выделенных при помощи парных тире:

*At first Anastasia had found it “very hard to remember” her German – “It was hard to make them understand me” – but the language had begun to come back to her by the time she reached the capital.*³⁴⁹

В данном случае автор делает отсылку на слова самой Анастасии, этим самым подкрепляя положение о том, что великой княжне было действительно трудно вспомнить немецкий язык. Прямая речь главной героини выделена кавычками.

*That was not strictly true: Zahle had received one – but only one – communication from Olga.*³⁵⁰

Здесь уточнение 'but only one' выделено тире: автор обращает внимание читателя на то, что посол Цале получил письмо от княгини Ольги, в котором она спрашивала об Анастасии, лишь один-единственный раз.

Ещё одним интересным знаком горизонтальной сегментации при анализе текста художественного произведения оказывается курсив. Рассмотрим несколько примеров, иллюстрирующих функционирование данного знака препинания:

"But we all spoiled our little one: quite naturally he was favored over the girls. But we were all satisfied with that, we all together loved him as much. He was so clever, so often he had to stop his lessons, because he was suffering, but there were never gaps, he caught up with everything quickly, – *oh he was our dear one.*" [*Frau von Rathlef's empasis*]³⁵¹

³⁴⁹ Там же. Р. 39.

³⁵⁰ Там же. Р. 119.

³⁵¹ Там же. Р. 75.

В данном примере приводится запись из дневника фрау фон Ратлеф, которая записала воспоминания Анастасии о царевице Алексее. Вероятно, фрау фон Ратлеф графически выделяет слова "*oh he was our dear one*", потому что Анастасия произнесла данную фразу с особой интонацией, раскрывающей её бесконечную любовь и привязанность к своему младшему брату.

... I have had very long conversations with my mother and Uncle Waldemar all about our poor little friend. I can't tell you how load I got of her – whoever she is. My feeling is that she is not the one she believes – but one can't say *she is not* as a fact – as there are still many strange and inexplicable facts not cleared up [Olga's emphasis]. How is she after our departure? I have sent her a postcard and shall write from time to time so that she may feel we are near her. <...>³⁵²

В данном отрывке из письма княгини Ольги послу Цале курсивом выделены слова '*she is not*' (П. Курт поясняет в квадратных скобках, что данные слова были выделены в письме самой княгиней Ольгой). Данное графическое выделение отчётливо передаёт эмоцию сомнения: княгиня Ольга, испытывающая симпатию к Анне Андерсон, с одной стороны, сомневается в том, что Анна – великая княжна Анастасия Романова, с другой же, обнаруживает необъяснимое сходство между Анастасией и Анной, что заставляет её надеяться на то, что Анна Андерсон и Анастасия – одно и то же лицо.

We tried very hard to get her to say something *new* – but she was just happy and spoke about trivialities. But whenever we would ask her something about past, she fell silent and covered her eyes with her hand. There is *no resemblance*, and she is undoubtedly *not* A. – but there are many remarkable things here, and she herself is firmly convinced that she is. ...³⁵³

³⁵² Там же. Р. 119.

³⁵³ Там же. Р. 120.

В данном случае приводится отрывок из другого письма: в этот раз княгиня Ольга пишет полковнику Анатолию Мордвинову. Если в предыдущем письме (к Цале) она находит некоторое сходство между великой княжной Анастасией и Анной Андерсон, то здесь она твёрдо убеждена в том, что Анна Андерсон — не Анастасия. Курсив в данном примере передаёт уверенность Ольги в том, что Анна Андерсон – самозванка. Можно предположить, что княгиня Ольга также испытывает раздражение и досаду от того, что раньше позволила Цале ввести себя в заблуждение.

Не менее интересной с точки зрения синтаксиса проблемой является передача спонтанной устной речи на письме посредством пунктуации. Данная тема была затронута в научных трудах многих отечественных лингвистов, в том числе Е. А. Земской, О. А. Лаптевой, Б. М. Гаспарова и других.

Так, впервые термин «разговорная речь» возникает в работах Е. А. Земской. Исследователь определяет разговорную речь следующим образом: «разговорная речь — это такая языковая сфера коммуникации, для которой характерны устная форма как основная форма реализации; непринуждённость общения; неофициальность отношений между говорящими; неподготовленность речи; непосредственное участие говорящих в акте коммуникации; сильная опора на внеязыковую ситуацию, приводящая к тому, что внеязыковая ситуация «вплавляется» в речь; использование невербальных средств коммуникации (жесты и мимика)»³⁵⁴.

О. А. Лаптева полагает, что устная речь всегда является спонтанной, одноразовой: её невозможно воспроизвести в первоначальном варианте; её нельзя подготовить заранее, так как будет утрачена естественность. Следовательно, устная речь не имеет чёткой организации³⁵⁵. Исследователь

³⁵⁴ Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979. С. 11.

³⁵⁵ Лаптева О. А. Теория современного русского литературного языка. – М.: Высшая школа, 2003. С. 225.

Б. М. Гаспаров в своей статье «Устная речь как семиотический объект», напротив, говорит о структурированном характере устной речи. Что касается основных синтаксических признаков устной речи, Б. М. Гаспаров выделяет следующие из них: 1) инверсия; 2) перебивы речи; 3) активизация исходных форм слов³⁵⁶.

В рамках данного диссертационного исследования особый интерес для нас представляет рассмотрение приведённых автором отрывков разговорной речи в тексте художественного произведения с точки зрения синтаксиса. С целью анализа роли пунктуации в передаче устной речи на письме приведём небольшие отрывки из романа-биографии «Anastasia. The Riddle of Anna Anderson»:

*Do you know what a Russian farm wagon is? No, you do not know. You only know when you lie in one with a smashed head and body. ... How long was it? My God. A long time. Many weeks. Tschaikovsky was really crazy to rescue me. What I went through. I was as though fallen from the sky. Suddenly among strangers. They took my clothes off right away. I lay in the clothes of the old woman's daughter. But my clothes were hidden in the wagon. And also many bottles with water. For days we went through stretches where there were no people. Also woods. The water was for my head. But sometimes there was no water.*³⁵⁷

В данном фрагменте отражены воспоминания Анастасии о её спасении Александром Чайковским, подробно описывается крестьянская повозка, в которой они ехали. В целом, данный текст представляет собой бессвязные обрывки воспоминаний главной героини об окружающей обстановке и собственном физическом состоянии. О том, что перед нами устная речь, свидетельствуют следующие признаки: 1) обилие повторов; 2) усечение синтаксической структуры предложения (например, 'Suddenly among strangers');

³⁵⁶ Гаспаров Б. М. Устная речь как семиотический объект // Семантика номинации и семиотика устной речи: лингвистическая семантика и семиотика / отв. ред. М. А. Шелякин: учен. зап. Тартуск. Ун-та. 1978. Вып. 442. С. 63-112.

³⁵⁷ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 36.

3) отсутствие грамматического согласования времён ('They took my clothes off right away. I lay* in the clothes of the old woman's daughter.');

4) паузы в развёртывании речи. Постоянное прерывание мысли героини автор передаёт посредством разделения интонационно обособленных отрезков точками³⁵⁸. Использование запятых в данном случае оказалось бы неуместным, так как задачей автора было выразить не только цепочку событий, происходящих с Анастасией в указанное время, но и передать её отчаяние и ужас при воспоминаниях о побеге. Можно вообразить, что Анастасия рыдала, рассказывая данную историю, ей не хватало воздуха, чтобы выстроить длинные высказывания.

*I was not rude. Really not. It was like this, I was ill [a swelling on Anastasia's breast had begun to fester], had to get up, the room was dark, then a lady came, I knew the voice and was listening, but didn't know, because the name was different. Then at table, the face was familiar, but I didn't know, wasn't sure, then I recognized Aunt Irene. I was feverish and excited, went into my room. Aunt Irene came after me, spoke and asked so many questions. I stood at the window, and because I had to cry I turned my back to her; I did not want to turn around, but not because I was rude. I was crying.*³⁵⁹

Здесь автор приводит эмоциональную речь Анастасии, в которой она оправдывает своё «грубое» отношение к тёте Ирене. Данный отрывок текста изобилует запятыми. Анастасия, вспоминая события дня встречи с Иреной Прусской, подробно описывает окружающую обстановку, свои действия, действия своей тёти. В отличие от предыдущего фрагмента, данный отрывок

³⁵⁸ Автор передаёт обрывочность суждений Анастасии при помощи парцелляции. Под парцелляцией в данной работе мы понимаем «стилистический прием, заключающийся в расчленении единой синтаксической структуры – предложения – на несколько интонационно-смысловых единиц – фраз, для того чтобы усилить изобразительность, передать авторское отношение, выделить ту или иную часть сообщения». Из: Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003. С. 509.

³⁵⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 52.

представляется более связным. С помощью запятых автор передаёт динамичность повествования Анастасии. Именно в этой динамичности проявляется твёрдая уверенность великой княжны в достоверности описываемых ею событий, а также убеждённость в том, что она не проявляла грубости в общении с Иреной. Кроме того, отчётливо передаётся возмущение Анастасии из-за многочисленных упрёков со стороны родственников, которые полагали, что она просто не хотела общаться с собственной тётёй.

Итак, проанализировав примеры использования знаков препинания в тексте художественного произведения, можно сделать следующие выводы:

- 1) пунктуация представляет собой важное средство, служащее для соединения отрезков высказываний и членения художественного текста;
- 2) знаки препинания облегчают смысловое и визуальное восприятие текста читателем;
- 3) знаки препинания вертикальной и горизонтальной сегментации способны (в сочетании с различными синтаксическими приёмами) передавать эмоциональное состояние героев, следовательно, пунктуация является одним из важных средств придания экспрессивности художественному тексту.

Выводы к главе 2.

Экспрессивный синтаксис является одной из актуальнейших областей современного языкознания. Понимая под экспрессивностью способность выражать эмоциональное состояние говорящего или пишущего к обозначаемым предметам и явлениям действительности, многие учёные сталкиваются с вопросом сопоставления данного понятия с такими терминами, как «эмоциональность» и «эмотивность». Большинство исследователей сходится во мнении, что экспрессивность представляет собой некую обобщающую категорию и объединяет в себе эмотивную, интеллектуальную и прочие языковые манифестации.

В данной работе были проанализированы самые частотные средства создания экспрессивности в художественном тексте романа П. Курта "Anastasia: The Riddle of AnnaAnderson".

Было выявлено, что экспрессивный потенциал словосочетания в художественном тексте заключается в том, что оно не только содержит в себе сообщение о различных исторических событиях, фактах и людях, но также способно придавать тексту произведения образность, оказывать определённое воздействие на читателя.

При рассмотрении синтаксических особенностей английского предложения было установлено, что палитра его экспрессивных возможностей весьма разнообразна. К примеру, такие модификации структуры, как инверсия, эллипсис, парентетические внесения, однородные члены предложения и синтаксический параллелизм являются яркими средствами создания синтаксической экспрессивности в художественном тексте.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об определении роли пунктуации в создании экспрессивности в тексте художественного произведения. Были рассмотрены различные точки зрения на классификацию знаков препинания (с точек зрения грамматики и семиотики). Было выявлено, что пунктуационные знаки вертикальной и горизонтальной сегментации не только отражают взаимосвязи частей высказывания и организацию текста, облегчая его визуальное восприятие, но также обладают высоким экспрессивным потенциалом, подчёркивая значимые информационные отрезки, выражая различные чувства и эмоции героев произведения и окружающую обстановку.

Кроме того, в рамках данной главы был рассмотрен актуальный вопрос, касающийся особенностей передачи спонтанной устной речи на письме. Были рассмотрены отрывки текста, передающие воспоминания главной героини, содержащие в себе «ослабленное» и «перенасыщенное» пунктуационное оформление. Было доказано, что выбор того или иного пунктуационного оформления обусловлен экстралингвистическими факторами и в каждом конкретном случае является уместным, помогая читателю в полной мере проникнуться эмоциональным состоянием главной героини произведения.

Глава 3. Передача оригинальных синтаксических средств экспрессивности в переводе романа П.Курта “Anastasia: The Riddle of Anna Anderson” на русский язык

§1. Определение понятия «перевод» в современной науке

Среди большого числа вопросов и проблем, изучаемых современным языкознанием, важное место отводится исследованию лингвистических аспектов межкультурной речевой деятельности, которая называется «переводом» или «переводческой деятельностью».

Понятие «перевод» имеет множество значений. Приведём некоторые из них. Исследователи Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни утверждают, что термин «перевод» может использоваться для обозначения и самого процесса перевода, и его результата – устного или письменного текста. Так, при переводе осуществляется передача информации, первоначально выраженной на одном языке, посредством другого языка, или «межкультурная трансформация устного или письменного речевого произведения»³⁶⁰.

Л. С. Бархударов определяет перевод как «межкультурное преобразование или трансформация текста на одном языке в текст на другом языке»³⁶¹. В. Н. Комиссаров полагает, что перевод представляет собой разновидность языкового посредничества, где на переводящем языке создаётся текст, являющийся равноценным оригиналу в коммуникативном плане. Коммуникативное тождество данного текста отражается в его сопоставлении

³⁶⁰ Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. История и теория перевода в России. М., 1999. С. 8.

³⁶¹ Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода. М., «Советский писатель», 1975. С. 6.

рецепторами перевода с оригиналом с функциональной, содержательной и структурной точек зрения³⁶².

Известный советский лингвист Р. К. Миньяр-Белоручев особым образом подчёркивает комплексный характер перевода как вида коммуникации, который зиждется на взаимодействии источника, переводчика и получателя. Главная роль в данной корреляции, несомненно, принадлежит деятельности переводчика³⁶³.

А. Д. Швейцер обращает внимание на такую важную проблему, как культурные различия, которая возникает при переводе текста. Определяя перевод как «однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному ("переводческому") анализу первичного текста создаётся вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде...»³⁶⁴, ученый обращает внимание на различные характеристики двух языков, культур и коммуникативных ситуаций.

Интересна точка зрения французского исследователя Ж. Мунэна, который определяет перевод как искусство, которое основано на науке³⁶⁵. Известный советский переводчик В. С. Виноградов солидарен с данным мнением, считая перевод своеобразной разновидностью словесного искусства. Ученый говорит о том, что искусство перевода может показаться сходным с искусством музыканта или актёра тем, что оно не создаёт нечто новое, а является репродукцией уже существующего произведения, и переводчик в своей творческой свободе ограничен рамками оригинала. Отличие же перевода от перечисленных типов исполнительского искусства заключается в том, что переводческое искусство

³⁶² Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. С. 45.

³⁶³ Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 25.

³⁶⁴ Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. С. 75.

³⁶⁵ "... la traduction reste un art - mais un art fondé sur une science." : Mounin G. Les problèmes théoriques de la traduction. Paris: Gallimard, 1963. P. 16.

является особой своеобразной формой художественной деятельности, "вторичным" творчеством³⁶⁶.

Что касается основной задачи переводчика, Я. И. Рецкер полагает, что она заключается в передаче точного содержания оригинального текста, сохраняя его стилистические и экспрессивные особенности. Ученый проводит различие между такими понятиями, как «перевод» и «пересказ», подчёркивая, что «перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но итак, как это выражено в нём»³⁶⁷. Как справедливо отмечал профессор А. В. Фёдоров, «перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка»³⁶⁸.

Перевод представляется комплексным многогранным явлением, отдельные области которого могут быть предметом изучения различных наук. К примеру, в рамках переводоведения изучаются психологические, этнографические, литературоведческие и другие аспекты переводческой деятельности, а также история перевода в различных странах. В зависимости от предмета исследования выделяются психология перевода, теория художественного или литературного перевода, этнографическое и историческое переводоведение и т. д. Одну из основных ролей в современном переводоведении занимает лингвистика перевода, изучающая перевод как лингвистическое явление. Таким образом, отдельные виды переводоведения дополняют друг друга, стремясь к всестороннему описанию переводческой деятельности³⁶⁹.

Что касается работы переводчиков в современном мире, многие исследователи отмечают, что она одновременно упростилась и в то же время усложнилась по сравнению с прошлым. С одной стороны, международная коммуникация и обмен информацией способствует более частому и свободному

³⁶⁶ Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Изд-во МГУ, 1978. С. 8.

³⁶⁷ Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. С. 7.

³⁶⁸ Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983. С. 10.

³⁶⁹ Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. С. 34.

языковому заимствованию, что, несомненно, делает процесс перевода легче. С другой стороны, темпы культурного развития не способствуют быстрому взаимообновлению языков. Результатом информационной революции, охватившей современный мир, является последовательное изменение и совершенствование традиционных принципов оформления текстов, переведённых с одного языка на другой.

§2. Основные особенности и цели художественного перевода

Согласно мнению словацкого учёного Ф. Мико, перевод является одной из форм существования произведения художественной литературы³⁷⁰.

Перевод произведений художественной литературы всегда расценивался как один из самых сложных, наиболее подверженных потерям типов переводческой деятельности. Но, несмотря на трудности и неизбежные потери перевода ввиду того, что каждый конкретный язык представляет собой специфическую систему знаков, нельзя не отметить тот факт, что плоды труда переводчиков художественной литературы всегда являлись основным инструментом общения между представителями различных стран и культур.

В современной теории перевода существует большое количество определений понятия «художественный перевод». К примеру, по мысли Е. А. Огневой, художественный перевод – это перекодировка литературно-художественных текстов посредством преодоления различий в структурах языка оригинала и перевода³⁷¹. Исследователь Т. А. Казакова отмечает, что художественный перевод состоит в творческом преобразовании текста оригинала

³⁷⁰ По: Zajac P. Creativity of Translation // «Slavica Slovaca», 1987. №2. P. 157.

³⁷¹ Огнева Е. А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого код: Монография. 2-е изд., доп. – М.: Эдитус, 2012. С. 83.

при помощи широкого спектра выразительных средств переводящего языка. Исследователь особо подчёркивает проблему максимально полной передачи литературных особенностей подлинника³⁷². Стоит заметить, что в большинстве современных переводов художественных произведений прослеживается отклонение от максимальной точности смысла в пользу художественности. Таким образом, эстетическая составляющая перевода выходит на первый план.

В. Н. Комиссаров рассуждает о художественном переводе как об одном из видов переводческой деятельности, основная задача которого – создание на переводящем языке речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на рецепторов перевода³⁷³. М. Ю. Илюшкина также считает главной целью художественного перевода создание речевого произведения, которое было бы способно оказать эстетическое воздействие на читателей³⁷⁴. Рассуждая далее о целях художественного перевода, необходимо также обратиться к монографии В. В. Сдобникова и О. В. Петровой, в которой исследователи выделяют следующие из них:

- I. знакомство читателей с творчеством зарубежных писателей (непосредственно с текстами их художественных произведений, манерой творчества, а также с индивидуальным стилем);
- II. знакомство читателей с культурными особенностями той страны, в которой (или о которой) было написано произведение;
- III. знакомство читателей с непосредственным содержанием той или иной книги³⁷⁵.

³⁷² Казакова Т. А. Художественный перевод. Учебное пособие. Институт внешнеэкономических связей, экономики и права. С.-Петербург, 2002. С. 47.

³⁷³ Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

³⁷⁴ Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. Урал. федер. Ун-т. - Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2015. С. 12.

³⁷⁵ Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода: (учебник для студентов лингвистических вузов и фак-тов иностр. языков). М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 370.

Исследователи отмечают, что зачастую переводчик, не заботясь о тщательном подборе функциональных эквивалентов различных средств художественной выразительности, владея недостаточным спектром фоновых знаний, сосредотачивает своё внимание чисто на содержании (фабуле) произведения. Подобный перевод без учёта формальной составляющей не может быть назван художественным³⁷⁶. Анализируя проблему достижения художественности в переводе, ученые приходят к выводу о том, что переводчику необходимо вначале постигнуть именно форму произведения, так как только через неё возможно правильно интерпретировать содержание.

§3. Проблема определения единицы перевода

Одним из противоречивых вопросов современного переводоведения является проблема определения единицы перевода. Необходимо отметить, что термин «единица перевода» считается условным³⁷⁷. Известный теоретик и практик перевода Л. С. Бархударов даёт следующее определение данному понятию: «Под единицей перевода мы имеем в виду такую единицу в исходном тексте, которой может быть подыскано соответствие в тексте перевода, но составные части которой по отдельности не имеют соответствий в тексте перевода»³⁷⁸. Академик Ю. С. Степанов называет единицей перевода минимальный отрезок речевой цепи, который можно перевести при синхронном переводе³⁷⁹.

³⁷⁶ Там же. С. 371.

³⁷⁷ Данная точка зрения изложена в кн.: Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. Урал. федер. ун-т. - Екатеринбург, 2015. - 84 с.

³⁷⁸ Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода. М., «Советский писатель», 1975. С. 175.

³⁷⁹ Степанов Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской): Учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.

Интересен подход А. Д. Швейцера, который отрицает понятие единицы перевода. Это связано с различной величиной и характеристиками языковых единиц³⁸⁰.

Многие современные лингвисты относят к единицам переводаследующие:

- 1) штампы (формулы речи, в которых стёрты смысловые связи слов);
- 2) ситуационные клише (стереотипные высказывания, воспроизводимые механически в строго определённой речевой ситуации;
- 3) термины (слова, которые обозначают научные понятия);
- 4) образные выражения (речевые единицы, которые употребляются в переносном значении)³⁸¹.

Что касается базовых приёмов перевода языковых единиц, он может быть осуществлён на следующих уровнях языка:

- 1) уровень фонем, где подбираются близкие по артикуляции слова (в большинстве случаев — при переводе собственных имён);
- 2) уровень морфем, где осуществляется побуквенное соответствие;
- 3) уровень слов, на котором происходит дословный перевод высказывания с одного языка на другой);
- 4) уровень словосочетания и
- 5) уровень предложения, где значение словосочетания или предложения не является равным значению суммы слов;
- 6) уровень текста, где переводчиком передаётся лишь основной смысл (чаще при переводе поэтических произведений)³⁸².

³⁸⁰ Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. — 256 с.

³⁸¹ Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. Урал. федер. ун-т. - Екатеринбург, 2015. С. 18.

³⁸² Там же. С. 17.

Что касается перевода на уровне словосочетаний, наиболее выразительной иллюстрацией данного типа перевода может служить перевод устойчивых словосочетаний (фразеологизмов):

*Harriet von Rathlef was an artist to the roots of her soul*³⁸³. / Гарриет фон Ратлеф была художницей **до мозга костей**³⁸⁴.

*The atmosphere in the sickroom was too ugly for words.*³⁸⁵. / Атмосфера в палате **накалилась до предела**³⁸⁶.

*The moment had come, Baron Osten-Sacken figured, to give Anastasia a taste of her own medicine*³⁸⁷. / Барон Остен-Сакен решил, что пришло время **расплатиться с Анастасией той же монетой**³⁸⁸.

Однако есть такие случаи, при которых даже словосочетания не могут играть роль единиц перевода. Так, в подобных ситуациях переводческое соответствие может быть достигнуто только на уровне целого предложения. Например:

*"I know the face," said Anastasia...*³⁸⁹. / «**Лицо знакомое**», – отвечала Анастасия.³⁹⁰

³⁸³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 74.

³⁸⁴ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 88.

³⁸⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 108.

³⁸⁶ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 124.

³⁸⁷ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 134.

³⁸⁸ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 151.

³⁸⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 108.

³⁹⁰ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 123.

*Never mind the handwriting.*³⁹¹. / *И почерк тут ни при чём.*³⁹²

*"Oh, we had an awful time," said Catherine Leuchtenberg...*³⁹³. / «**Что** нам только пришлось вытерпеть», – сказала Екатерина Лейхтенбергская.³⁹⁴

*"It is simply my knowledge."*³⁹⁵. / «**Я это просто знаю**»³⁹⁶.

*How so?*³⁹⁷. / *А в чём это проявляется?*³⁹⁸

Следует обратить внимание на тот факт, что оригинальные словосочетания не являются идиоматическими, и их значение эквивалентно сумме значений входящих в них лексических единиц. Однако в данном случае перевод был выполнен именно на уровне целого предложения, выступающего как неделимая единица перевода.

Важно отметить, что при определении единицы перевода важно принимать во внимание формальные и семантические различия между языками, включёнными в процесс перевода. Главным же условием адекватного определения единицы перевода является «определение функции той или иной текстовой единицы»³⁹⁹. Оказываясь в том или ином контексте (узком, широком, экстралингвистическом), единицы языка становятся полностью зависимыми от него, их невозможно рассматривать раздельно. Именно поэтому в современном переводоведении метод пословного перевода текста в большинстве случаев признаётся некорректным.

³⁹¹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 158.

³⁹² Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 177.

³⁹³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 198.

³⁹⁴ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 219.

³⁹⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 200.

³⁹⁶ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 222.

³⁹⁷ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 254.

³⁹⁸ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 279.

³⁹⁹ Валеева Н. Г. Введение в теорию и практику перевода: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: РУДН, 2016. С. 82.

§4. Эквивалентность и адекватность перевода

Согласно наблюдениям известного российского теоретика перевода А. В. Фёдорова, в ряде трудов по переводоведению частотность употребления понятия «точность перевода», примененного к текстам художественной литературы постепенно была сведена к минимуму. Дело в том, что ученые сошлись во мнении о том, что невозможно и, соответственно, бессмысленно устанавливать какие-либо абсолютные соответствия между текстами, принадлежащими разным языкам и культурам. Таким образом, понятие «точность» было заменено более широким по своему значению термином «адекватность», означающим «соответствие», «соотнесённость», «соразмерность»⁴⁰⁰.

Как отмечают исследователи Л. Л. Нелюбин и Г. Т. Хухуни, понятие адекватного перевода традиционно применяется к межъязыковой передаче художественных произведений и определяется как сохранение единства формы и содержания оригинала при воссоздании их при помощи средств переводящего языка. Данный вид перевода признан наиболее актуальным современными теоретиками и практиками художественного перевода, полагающими, что «плохой переводчик тянет к себе, хороший стремится к автору»⁴⁰¹.

Я. И. Рецкер рассуждает об адекватности перевода следующим образом: «Поскольку критерием адекватности может быть лишь соответствие частице действительности, описанной в оригинале, равноценность средств определяется если не тождеством, то максимальным приближением полученного результата к воздействию оригинала. Анализ любого перевода, выполненного на высоком уровне мастерства, показывает, что основа установления равноценности языковых средств может быть только функциональная, а не формальная»⁴⁰².

⁴⁰⁰ Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983. С. 125-126.

⁴⁰¹ Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. История и теория перевода в России. М., 1999. С. 7.

⁴⁰² Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р. Валент, 2007. С. 8.

Необходимо отметить, что непосредственно близко с понятием адекватности перевода связано такое понятие, как «эквивалентность перевода». Являясь одними из базовых терминов современной теории перевода, данные термины весьма часто употребляются как синонимы. К примеру, Р. Левицкий понятие «адекватность» отождествляет с понятием «эквивалентность»: понятие «translation equivalence», предлагаемое английским исследователем Дж. К. Катфордом, интерпретируется Левицким как «адекватность перевода»⁴⁰³.

Большинство лингвистов склонны к дифференциации данных терминов. Например, В. Н. Комиссаров считает термины «эквивалентный перевод» и «адекватный перевод» близкими по значению, однако не идентичными. Понятие «адекватный перевод», согласно В. Н. Комиссарову, является более широким. Что касается «эквивалентности», под ней исследователь понимает смысловую общность приравниваемых друг к другу языковых и речевых единиц⁴⁰⁴. По убеждению В. Н. Комиссарова, адекватный перевод осуществляет выполнение главных прагматических задач перевода на максимально возможном уровне эквивалентности, избегая нарушений норм или узуса языка перевода, а также соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам определенной разновидности и соответствуя общепризнанной конвенциональной норме перевода⁴⁰⁵.

По-иному понимают соотношение понятий «эквивалентность» и «адекватность» исследователи К. Раис и Г. Вермеер. Согласно их мнению, понятие «эквивалентность» относится к взаимодействию как отдельных знаков, так и целых текстов. Однако эквивалентность знаков не подразумевает эквивалентности текстов, так же, как и эквивалентность текстов не означает эквивалентности всех их частей. Кроме того, эквивалентность текстов содержит в себе культурную эквивалентность. Адекватность же представляет

⁴⁰³ Левицкий Р. О принципе функциональной адекватности перевода // Сопоставительное языкознание. София, 1984. Т. 9. № 3. с 68-77.

⁴⁰⁴ Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. С. 100.

⁴⁰⁵ Там же.

собой аналогичность выбора языковых знаков на переводящем языке измерению текста оригинала, выбранному в качестве главного ориентира процесса перевода. Таким образом, адекватностью перевода можно назвать соотношение оригинального текста и текста перевода, где последовательно учитывается цель перевода⁴⁰⁶. Иначе, адекватным переводом справедливо назвать качественно выполненный перевод, содержащий в себе максимальную полноту передачи смысла, который является необходимым в процессе межкультурной коммуникации.

Известный отечественный теоретик перевода А. Д. Швейцер, сопоставляя категории «эквивалентность» и «адекватность», рассуждает о том, что категория эквивалентности нацелена на оценивание выполненного перевода, а именно, его соответствия тексту оригинала в формальном плане, в то время как категория адекватности даёт понимание о полноте адаптации процесса перевода к конкретным условиям коммуникации⁴⁰⁷. Похожую точку зрения разделяет и известный переводчик Н. К. Гарбовский, интерпретируя эквивалентность как «основное свойство текста перевода в его отношении к тексту оригинала»⁴⁰⁸, а адекватность — как соответствие переведённого текста ожиданиям участников коммуникации в определённых условиях.

Важно отметить, что понятие «эквивалентность» представляется более конкретным и однозначным в сравнении с понятием «адекватность». По определению В. С. Виноградова, эквивалентностью можно считать соблюдение равенства смысловой, содержательной, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, которая содержится в оригинальном тексте и в его переводе⁴⁰⁹.

Многие зарубежные и российские исследователи предлагают выделение различных типов эквивалентности. Например, известный американский лингвист Ю. Найда делает различие между формальным и динамическим

⁴⁰⁶ Reiss K., Vermeer H. J. *Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie*. Tübingen, 1984. – 245 S.

⁴⁰⁷ Швейцер А. Д. *Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты*. М.: Наука, 1988. – 256 с.

⁴⁰⁸ Гарбовский Н. К. О теоретических взглядах на категорию переводческой эквивалентности // *Язык, культура и межкультурная коммуникация. Межвузовский сборник статей*. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2001. С. 28.

⁴⁰⁹ Виноградов В. С. *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)*. – М.: ИОСО РАО, 2001. С. 18.

видами эквивалентности. По мнению исследователя, при условии сохранения формальной эквивалентности внимание уделяется непосредственно форме и содержанию того или иного сообщения. Динамическая же эквивалентность подразумевает, что основной целью, стоящей перед переводчиком, является создание динамической связи между сообщением и адресатом на переводящем языке, которая была бы эквивалентна связи, существующей между сообщением и адресатом в оригинальной версии⁴¹⁰.

А. Д. Швейцер предлагает деление переводческой эквивалентности на семантическую, заключающуюся в сохранении первоначального набора смыслов в тексте перевода, и прагматическую – сформированную из набора факторов, воссоздающих коммуникативный эффект текста на переводящем языке, который эквивалентен эффекту оригинального текста⁴¹¹.

В. Н. Комиссаров разделяет эквивалентность переводов на пять типов⁴¹²:

- I. Эквивалентность, состоящая в сохранении лишь той части оригинального высказывания, которая представляет собой цель коммуникации. Исследователь отмечает, что отношения между оригинальными высказываниями и их переводами в рамках данного вида эквивалентности характеризуются 1) несопоставимостью лексических составляющих и синтаксического оформления; 2) невозможностью связи лексического и синтаксического оформления оригинала и перевода с помощью семантического перефразирования или синтаксической модификации; 3) отсутствием прямых логических связей между сообщениями в подлиннике и переводной версии; 4) минимальной общностью содержания оригинальной и переводной версий. В качестве иллюстрации переводческой эквивалентности данного вида можно привести следующий пример:

⁴¹⁰ Найда Ю. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978.

⁴¹¹ Швейцер А. Д. Текст и перевод. – М.: Либром, 2009. – 216 с.

⁴¹² Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. с. 52-75.

*From that moment it was out of her hands*⁴¹³. / *С того момента молодая женщина уже не имела влияния на дальнейшие события*⁴¹⁴.

Данный пример взят из отрывка, описывающего попытку совершения самоубийства главной героиней. Целью автора была передача переносного значения, составляющего главную часть содержания предложения — показать, что героиня теряет контроль над собой, не осознаёт своих действий. Косвенное описание данной ситуации на английском языке переводчик заменяет менее образной структурой в русской версии, однако именно это позволяет читателю недвусмысленно понять содержание отрывка.

II. Такой тип эквивалентности, где общая часть содержания оригинального текста и его переводной версии передаёт одну и ту же цель коммуникации, а также отображает одинаковую внеязыковую ситуацию⁴¹⁵.

В. Н. Комиссаров описывает следующие характерные особенности для отношений между оригинальным текстом и его переводом в пределах данного типа переводческой эквивалентности: 1) лексическое оформление и синтаксическая структура оригинала и перевода несопоставимы; 2) попытка связать лексическую составляющую и синтаксис оригинальной и переводной версий отношениями семантического перефразирования или синтаксической модификации не представляется возможным; 3) цель коммуникации сохраняется в переводе; 4) указание в переводе на ту же самую ситуацию, о которой говорится в оригинале. Иллюстрацией перевода данного типа может служить следующий пример:

⁴¹³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 3.

⁴¹⁴ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 17.

⁴¹⁵ Под внеязыковой ситуацией в данном случае понимается «совокупность объектов и связей между объектами, описываемая в высказывании»: Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. с. 54.

*I made no secret of my newfound conviction – my loud hope I should say – that I had stumbled onto one of the greatest cover-ups in history and that Mrs. Anderson truly was the Tsar's lost daughter*⁴¹⁶. / **Я открыто заявил о своей**

*убеждённости в том, что речь идёт об одной из величайших загадок истории, что г-жа Андерсон на самом деле является царской дочерью.*⁴¹⁷

III. Третий тип эквивалентности при сравнении оригиналов и переводов

В. Н. Комиссаров описывает следующим образом: 1) отсутствие параллелизма лексической составляющей и синтаксического строения; 2) невозможность связать структуры подлинника и переводной версии посредством отношений синтаксической модификации; 3) сохранение в переводной версии коммуникативной цели, а также идентификации ситуации, описанной в оригинале; 4) наличие в переводе общих понятий, при помощи которых описывалась ситуация в оригинальной версии. Приведём пример перевода данного вида:

*She was no publicity seeker, and her illusions, if they were illusions, were not the kind to win her quick release from the asylum*⁴¹⁸. / **Она не искала известности, и её иллюзии, если это были иллюзии, вряд ли могли способствовать её скорому освобождению из клиники**⁴¹⁹.

IV. Четвёртый тип эквивалентности характеризуется следующими особенностями с точки зрения соотношения оригинального текста и его перевода: 1) параллелизм лексических единиц (то есть, для большинства слов оригинальной версии соответствуют лексические единицы в переводящем языке, обладающие сходным содержанием); 2) использование в переводной версии аналогичных оригиналу

⁴¹⁶ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. viii.

⁴¹⁷ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 9.

⁴¹⁸ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 10.

⁴¹⁹ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 24.

синтаксических конструкций; 3) сохранение цели коммуникации, указания на определённую ситуацию и способа описания при переводе:

Andrew had made a promise to himself not to bother Anastasia with questions or advice and not to remain at her bedside any longer than she was willing to have him. When he left on the first evening he gave her a small potted plant to take with her on the trip to New York. She was pleased. Later that evening she learned that Princess Lili Obolensky, a former lady-in-waiting to Empress Alexandra, was waiting downstairs and had very respectfully asked for an audience⁴²⁰. /Андрей дал себе обещание не беспокоить Анастасию вопросами или советами и не задерживаться у её постели дольше, чем она того пожелает. Уходя от неё в первый вечер, он подарил ей цветок в горшке, чтобы она взяла его с собой в Нью-Йорк. Она была довольна. Позже в тот же вечер она услышала, что княгиня Лили Оболенская, бывшая фрейлина императрицы Александры, ждёт внизу и почтительно просит об аудиенции⁴²¹.

Данный перевод, выполненный высококвалифицированным переводчиком И. В. Гюббенет, характеризуется максимальной общностью синтаксической организации оригинального текста и переводной версии. Следует отметить совпадение количества предложений, типа предложений, а также порядка следования главных и придаточных предложений в оригинале и переводе. Переводчик мастерски использует палитру средств выражения русского языка: повествование развёртывается легко и непринуждённо, в нём нельзя заметить неточности ввиду подчинения формам, обусловленным синтаксическими особенностями английского предложения.

V. Наконец, пятый тип переводческой эквивалентности, согласно В. Н. Комиссарову, отличается максимальной степенью приближенности содержания оригинального текста и перевода, какая только возможна между

⁴²⁰ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 205.

⁴²¹ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 226.

текстами на разных языках. Примером данного типа эквивалентности может служить перевод следующего отрывка:

"Madam, I am a sculptress," said Harriet von Rathlef..." ⁴²². / «Мадам, я скульптор, – сказала Гарриет фон Ратлеф»....⁴²³

Таким образом, каждый последующий вид эквивалентности при переводе передаёт ту же информацию, что и предшествующий; при этом каждый новый уровень содержит в себе дополнительные аспекты.

§5. О проблеме языковой асимметрии при переводе

Переходя к проблеме максимально точной передачи синтаксических значений в процессе перевода произведения художественной литературы с одного языка на другой, важно отметить, что данный вопрос непосредственно связан с актуальными проблемами теории синтаксиса. Речь идёт о корреляции синтаксических и логико-семантических категорий. Многими современными лингвистами поддерживается точка зрения, согласно которой предложение зиждется на двух видах синтаксической структуры – поверхностной и глубинной. Важно отметить, что при переводе произведения одна и та же глубинная структура может иметь воплощение в различных поверхностных. Но зачастую оказывается, что различные глубинные структуры могут скрываться за одной поверхностной. Говоря о характере синтаксических отношений в поверхностной и глубинной разновидностях структур, важно заметить, что они не являются тождественными.

В так называемом «поверхностном» синтаксисе традиционно различаются сочинительный, подчинительный, а также предикативный виды связей. При этом подчинительная связь делится на согласование, управление и примыкание, а

⁴²² Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 71.

⁴²³ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 85.

сочинительная – на союзную и бессоюзную. Главным критерием определения видов и подвидов синтаксической связи в поверхностной структуре предложения является формальный способ выражения связи.

Основным же параметром глубинных синтаксических отношений выступает их семантика, а не формы выражения. Исследователи часто выделяют такие глубинные синтаксические связи, как "действие – деятель", "действие – объект действия", "действие – адресат действия", а также "определятельную" связь ⁴²⁴. Базовые же типы глубинной связи дифференцируются на такие подвиды, как темпоральная, локальная, причинно-следственная и т.д. Глубинные синтаксические отношения отражают объективно присутствующие в той или иной коммуникативной ситуации связи. Они не подвергаются изменениям при переводе, тогда как поверхностные структуры могут быть модифицированы. Например:

*The judgement of the Senate in Hamburg left Anastasia's friends with time on their hands. Ian Lilburn returned to London to start work on a book about the case, while Prince Frederick attended to his long-neglected archaeological concerns and Dominique Auclères answered her mail.*⁴²⁵. / После того как гамбургский Сенат вынес своё решение, у друзей Анастасии появилось свободное время. Йен Лилберн вернулся в Лондон писать книгу о «деле Анастасии». Принц Фридрих занялся своими археологическими проблемами, которыми он в последнее время пренебрегал. Доминик Оклер разбирала почту и отвечала на письма⁴²⁶.

В данном отрывке текста, несмотря на различия между количеством предложений в оригинале и переводе, средствами связи и использованием синтаксических структур, можно уловить тождественное значение английского и русского вариантов. Так, в процессе перевода данного отрывка с английского

⁴²⁴ Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 2-е. Москва: Издательство ЛКИ, 2008. С. 166.

⁴²⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 361.

⁴²⁶ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 389.

языка на русский трансформируется лишь поверхностная структура, тогда как глубинная структура остаётся неизменной.

Необходимо отметить, что отличные друг от друга поверхностные реализации одной и той же глубинной структуры предложения неразличимы с точки зрения референциальных значений. Однако иногда они различаются с точки зрения выражаемых ими прагматических значений (стилистическая характеристика, регистр, коммуникативное членение).

§6. Роль вертикального контекста при переводе художественного произведения

Одной из актуальных проблем при переводе художественного текста является роль вертикального контекста.

Понятие «вертикальный контекст» было впервые введено в 1970-х годах учеными кафедры английского языкознания МГУ имени М. В. Ломоносова О. С. Ахмановой и И. В. Гюббенет (О. С. Ахманова, И. В. Гюббенет, 1977, 1980, 1981). Вначале под вертикальным контекстом понимался «историко-филологический контекст данного литературного произведения: информация общекультурного плана, наличие которой автор произведения предполагает у своего читателя»⁴²⁷.

Т. Я. Кузнецова определяет вертикальный контекст как единицу сознания, отражающую сводимую к концептуальной схеме реально существующую ситуацию⁴²⁸. Профессор С. Г. Тер-Минасова говорит о неразрывной связи между концептуальным и лингвистическим уровнями: «Компонент культуры в языке –

⁴²⁷ Ахманова О. С., Гюббенет И. В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. – №3. – 1977. С. 49.

⁴²⁸ Кузнецова Т. Я. Перевод с позиций вертикального контекста: Монография. – Архангельск, 2018. С. 6.

не просто некая культурная информация, сообщаемая языком. Это неотъемлемое свойство языка, присущее всем его уровням»⁴²⁹.

При исследовании вертикального контекста необходимо отметить его место в реализации категории связанности. И. Беллерт указывает на отношения зависимости между семантической интерпретацией связного текста и знаниями о мире, имеющимися у получателя текста. Исследователь отмечает, что большое количество следствий читатель или слушатель получает не только с опорой на правила языка и дедуктивные рассуждения, но и при помощи суждений, имеющих отношение к знанию о мире, «которые необходимы как промежуточные звенья в интерпретации связных текстов»⁴³⁰.

Что касается видов вертикального контекста, традиционно выделяют

- 1) собственно филологический вертикальный контекст (цитаты, аллюзии, деформированные идиомы);
- 2) социально-исторический (реалии, имена собственные, топонимы и т. д.).

Изучая проблему определения сущности вертикального контекста при анализе художественного произведения, Л. В. Болдырева различает "социально-исторический вертикальный контекст" и "социально-исторический фон эпохи"⁴³¹, давая следующие определения данным понятиям: социально-исторический вертикальный контекст представляет собой «часть историко-филологической информации, объективно заложенной в литературном произведении и раскрывающей перед читателем картину внешнего мира, определённого срезом действительности во всём многообразии её проявлений», в то время как социально-историческим фоном эпохи справедливо назвать «совокупность черт, характеризующих важнейшие аспекты жизни людей как представителей

⁴²⁹ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. С. 20.

⁴³⁰ Беллерт И. Об одном условии связанности текста //Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. – М.: Прогресс, 1978. – С. 206.

⁴³¹ Болдырева Л. В. Социально-исторический вертикальный контекст и проблема понимания литературно-художественного текста: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1991; Болдырева Л. В. Социально-исторический вертикальный контекст (на материале английской художественной литературы). – М., 1997.

определённой социальной группы на протяжении определённого исторического периода»⁴³².

Исследователь М. Ю. Прохорова также проводит различие между понятиями «фоновое знание» и «вертикальный контекст»: «В отличие от фонового знания вертикальный контекст — это историко-филологический контекст данного литературного произведения и его частей и поэтому часть науки филологии. Фоновое знание принадлежит страноведению; иными словами, фоновое знание — это вся совокупность сведений культурно- и материально-исторического, географического и прагматического характера, которые предполагаются у носителя данного языка»⁴³³.

При изучении вертикального контекста художественного произведения учёные задаются вопросом «как и почему тот или иной писатель предполагает у своих читателей способность воспринимать историко-филологическую информацию, объективно заложенную в созданном им литературном произведении»⁴³⁴. Данный вопрос особенно интересен при анализе романа «Анастасия. Загадка великой княжны», так как его автор, будучи американцем, подробным образом описывает не только исторические события начала XX века (арест царской семьи, ссылка в Тобольск, пребывание царской семьи в Ипатьевском доме, события в подвале Ипатьевского дома в ночь на 17 июля 1918 года т. д.), но и русские реалии ("Yes, we had *kokoshniki* and red costumes...", "I look just like a Russian *muzhik*!"⁴³⁵, "A *ryzhik*, Dassel explained, is a certain type of red-capped mushroom common in Russia..."⁴³⁶).

О том, какую колоссальную работу провёл автор перед тем, как написать и издать роман-биографию о жизни загадочной Анны Андерсон, можно узнать из предисловия. Питер Курт начинает книгу следующими словами: "I was thirteen

⁴³² Болдырева Л. В. Социально-исторический вертикальный контекст и проблема понимания литературно-художественного текста: дис. ... канд. филол. наук. — М., 1991. С. 9-12.

⁴³³ Прохорова М. Ю. Филологический вертикальный контекст в прагмалингвистическом освещении. — М.: МАКС Пресс, 2002. С. 10.

⁴³⁴ Ахманова О. С., Гюббенет И. В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. — №3. — 1977. С. 49.

⁴³⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 74.

⁴³⁶ Там же. P. 301.

when I first saw *Anastasia*, the Ingrid Bergman film based on the life of Anna Anderson, the woman who claimed to be the only surviving daughter of the Tsar of Russia. Time and research have blurred my memory of the initial experience, but I do recall my mother remarking offhandedly, "You know that's a true story, don't you?"⁴³⁷. Из этих слов следует, что Питер Курт был заинтересован историей Анастасии Романовой ещё с юности. Далее автор упоминает о том, что он ознакомился с огромным количеством материалов, прежде чем написать свою знаменитую книгу о великой княжне: There were more than forty bound volumes of evidence, amounting to well over eight thousand densely written German pages. At that point, I did not know German. I went home that summer with my enthusiasm intact but my prospects for a quick publication seriously diminished."⁴³⁸. И далее: "Not until ten years later, and after three more lengthy trips to Europe, did I complete the research for this book. I had already finished another draft of the manuscript when, in 1978, I came across thirteen cartons of unsorted "Anastasia" papers at the Houghton Library at Harvard University."⁴³⁹. Более того, Питер Курт был знаком с Анной Андерсон лично. В послесловии ко второму американскому изданию романа-биографии «Анастасия. Загадка великой княжны» автор упоминает о том, что Анастасия была расположена к его книге, ей очень нравились фотографии. Кроме того, П. Курт говорит о своей симпатии к великой княжне, о том, что он верил ей. Всё это свидетельствует о том, насколько сильно Питер Курт был увлечён написанием данного романа-биографии, насколько подробно он описал в нём факты из жизни Анастасии.

С целью ознакомления иностранных читателей с историческими событиями и реалиями России автор приводит в конце своей книги подробный комментарий. Кроме того, он даёт пояснение некоторых слов прямо в тексте произведения в виде уточнения либо в квадратных скобках ("The first blow had

⁴³⁷ Kurth, P. *Anastasia: The Riddle of Anna Anderson*. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. vii.

⁴³⁸ Там же. P. viii.

⁴³⁹ Там же. P. viii-ix.

come in August, when the Kerensky regime – fearing reprisals and hoping to circumvent the persistent demands of the revolutionaries that the Tsar and the Empress be made to stand trial for their crimes against the Russian people – transferred the imperial family some two thousand miles east of Tsarskoe Selo to Tobolsk, *in Siberia*"⁴⁴⁰, "Yes, we had *kokoshniki* [**Russian headdresses**] and red costumes..."⁴⁴¹).

При переводе данного произведения с английского языка на русский И. В. Гюббенет зачастую опускает уточнения, касающиеся информации общекультурного плана (расположение русских городов, определение русских реалий прошлого века), так как большинство русскоговорящих читателей, в отличие от иностранцев, обладает фоновыми знаниями об истории своей страны.

Таким образом, составляющие вертикального контекста содержат в себе дополнительную информацию. Чтобы корректно воспринять данную информацию, читатель должен обладать определённым набором фоновых знаний. Учёт понимания читателем «вертикального контекста» занимает важное место при переводе художественного текста, помогая переводчику изъять семантически избыточные слова, словосочетания или целые предложения из структуры текста на переводящем языке. Предполагая знание информации общекультурного плана у русскоязычных читателей данного произведения (города России, общеизвестные исторические события и бытовые реалии), переводчик мастерски избегает неуместных в русскоговорящей среде уточнений и семантической избыточности.

⁴⁴⁰ Там же. Р. xi.

⁴⁴¹ Там же. Р. 74.

§7. Типология переводческих трансформаций

При осуществлении перевода художественного текста с одного языка на другой одним из важнейших понятий следует считать понятие "трансформация". Данный термин получил широкое распространение в современной лингвистике и теории перевода в связи с сопоставлением исходных и конечных языковых выражений при замене одной формы выражения другой в процессе перевода.

Рассмотрим самые распространённые на сегодняшний день определения понятия "трансформация". Р. К. Миньяр-Белоручев называет трансформацию основой большинства переводческих приёмов. Трансформация есть изменение формальных или семантических составляющих оригинального текста с условием сохранения информации, которую необходимо передать⁴⁴². Также стоит отметить, что основа трансформации заключена в изменении «формальных или семантических компонентов исходного текста»⁴⁴³. При этом главной целью переводящего остаётся сохранение в наиболее целостном виде информации, предназначенной для передачи.

В. Н. Комиссаров в своих трудах размышляет о том, что переводческие трансформации являются модификациями, помогающими переводчику совершить «переход от единиц оригинала к единицам перевода»⁴⁴⁴. Так как переводческие трансформации производятся над языковыми единицами, имеющими и план содержания, и план выражения, они могут быть охарактеризованы как формально-семантические. Следовательно, они изменяют как форму, так и значение исходных единиц.

Интересна точка зрения А. Д. Швейцера, который полагает, что «термин "трансформация" используется в переводоведении в метафорическом смысле. На самом деле речь идёт об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой»⁴⁴⁵.

⁴⁴² Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М., 1996. – 298 с.

⁴⁴³ Там же. С. 201.

⁴⁴⁴ Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. С. 172.

⁴⁴⁵ Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. С. 118.

Что касается **типологии переводческих преобразований**, различные исследователи предлагают различные принципы деления трансформаций на типы. Так, выдающийся лингвист Л. С. Бархударов в своих трудах по теории перевода предлагает четырёхчастную типологию трансформаций. Ученый разделяет переводческие трансформации на следующие универсальные разновидности:

1) **перестановка**, заключающаяся в изменении порядка следования элементов (словосочетаний, частей сложных предложений, самостоятельных предложений) в тексте на переводящем языке в сопоставлении с текстом на языке оригинала;

2) **замена** — один из самых распространённых и многогранных видов модификации; Л. С. Бархударов выделяет грамматический и лексический типы замен. К грамматическим относятся замены формы слова, части речи, членов предложения, а также синтаксические изменения в структуре сложного предложения. Что касается лексических замен, к данной категории можно отнести конкретизацию, генерализацию и замену, которая основана на отношениях причины и следствия. Существуют следующие разновидности замен:

а) замена формы слова;

б) замена части речи;

в) замена члена предложения (перестройка синтаксической структуры предложения);

г) синтаксическая замена в сложном предложении;

д) лексическая замена;

е) антонимический перевод;

ж) компенсация.

3) **добавление**, суть которого состоит во включении комплементарных компонентов в синтаксическую структуру предложения на языке перевода, а также в выражении посредством лексических средств значений, которые изначально были переданы средствами грамматическими;

4) **опущение**, при котором переводчик исключает семантически избыточное составляющие из структуры предложения⁴⁴⁶.

Л. С. Бархударов полагает, что данное разделение следует считать условным ввиду того, что на практике "чисто грамматические" или же "чисто лексические" переводческие трансформации очень сложно встретить. Чаще всего они соединяются друг с другом, превращаясь в "комплексные" трансформации.

А. Д. Швейцер в своих трудах по переводоведению разграничивает понятия «приём перевода» и «трансформация». **Переводческие приёмы**, по мысли учёного, относятся к практической стороне деятельности переводчика, в то время как **трансформации** составляют её теоретическую основу ввиду того, что именно на их основе выбирается тот или иной приём. А. Д. Швейцер разделяет переводческие трансформации на **семантические** – «описываемые ситуативной моделью виды преобразований смысловой структуры отдельных слов и высказываний в целом» и **синтаксические**, заключающиеся в преобразовании грамматической структуры того или иного высказывания при перманентности его лексического наполнения⁴⁴⁷.

А. Д. Швейцером выделяются следующие **приёмы перевода**:

- 1) антонимический перевод;
- 2) генерализация;
- 3) конкретизация;
- 4) замены (лексическое развёртывание/свёртывание; стилистическая модификация);
- 5) преобразования (компрессия исходного текста; прагматическая адаптация).

Семантические трансформации А. Д. Швейцер дифференцирует следующим образом:

- 1) векторная замена;
- 2) добавление семантических компонентов;
- 3) замена семантических категорий;

⁴⁴⁶ Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода. М., «Советский писатель», 1975. — 238с.

⁴⁴⁷ Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. О газетно-информационном и военно-публицистическом переводе. — М.: Воениздат, 1973. С. 274.

- 4) опущение семантических компонентов;
- 5) перенос;
- 6) перераспределение семантических компонентов;
- 7) повтор семантических компонентов;
- 8) расширение;
- 9) смещение;
- 10) сокращение семантических компонентов;
- 11) сужение⁴⁴⁸.

В. Н. Комиссаров разделяет переводческие трансформации на **лексические** (описывающие формальные и содержательные отношения между словами и словосочетаниями в исходном тексте и тексте перевода), **грамматические** и **лексико-грамматические**⁴⁴⁹. Что касается основных видов **лексических** трансформаций, В. Н. Комиссаров выделяет следующие:

- переводческое транскрибирование – фонетическая имитация исходного слова;
- транслитерация – буквенная имитация формы исходного слова;
- калькирование – воссоздание комбинаторного состава слова (словосочетания), при котором составные части слова или фразы переводятся посредством соответствующих элементов переводящего языка ;
- лексико-семантические замены:
 - а) конкретизация – замена слова (словосочетания) языка оригинала с широким предметно-логическим значением на слово с более узким значением на языке перевода;
 - б) генерализация – замена частного общим, видового понятия родовым, при которой степень информационной упорядоченности исходной единицы более

⁴⁴⁸ Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. О газетно-информационном и военно-публицистическом переводе. – М.: Воениздат, 1973. С. 270-275.

⁴⁴⁹ Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

высока, нежели степень упорядоченности тождественной ей в смысловом аспекте единицы языка перевода;

в) модуляция – замена словарного соответствия контекстуальным, связанным с ним логически⁴⁵⁰.

Среди **грамматических** модификаций структуры В. Н. Комиссаровым выделяются следующие основные типы:

- 1) синтаксическое уподобление, или дословный перевод, при котором переводчик преобразует синтаксическую структуру оригинального текста в аналогичную структуру на языке перевода;
- 2) членение предложения, которое заключается в преобразовании синтаксической конструкции предложения на языке оригинала в две или более предикативные структуры переводящего языка;
- 3) объединение предложений с осуществлением модификации синтаксической структуры оригинального текста путём объединения двух простых предложений в одно сложное на переводящем языке;
- 4) грамматические замены – замены форм слов, частей речи, членов предложения⁴⁵¹.

В типологии переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова отдельную категорию составляют лексико-грамматические трансформации, среди которых выделяются:

- 1) антонимический перевод – изменение, при котором утвердительная форма, содержащаяся в исходном тексте, заменяется отрицательной формой на языке перевода, либо, наоборот, отрицательная меняется на утвердительную;
- 2) описательный перевод, или экспликация, при которой лексическая единица языка оригинала изменяется на словосочетание, раскрывающее её значение;
- 3) компенсация, в результате которой происходит передача при помощи различных средств в тексте перевода элементов смысла, утраченных при переводе единиц исходного текста⁴⁵².

⁴⁵⁰ Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. С. 172-178.

⁴⁵¹ Там же. С. 178-180.

⁴⁵² Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. С. 183-186.

Я. И. Рецкер в своём исследовании выделяет два основных вида переводческих модификаций – лексические и грамматические. К лексическим трансформациям Я. И. Рецкер относит:

- 1) дифференциацию значений;
- 2) конкретизацию значений;
- 3) генерализацию значений;
- 4) смысловое развитие;
- 5) антонимический перевод;
- 6) целостное преобразование;
- 7) компенсацию потерь при переводе⁴⁵³.

Что касается грамматических трансформаций, Я. И. Рецкер определяет их как преобразования структуры предложений при переводе с опорой на нормы переводящего языка ⁴⁵⁴. Кроме того, исследователь обращает внимание на факторы, оказывающие влияние на использование переводчиком той или иной грамматической трансформации:

- 1) синтаксическая функция предложения;
- 2) лексическое наполнение предложения;
- 3) смысловая структура предложения;
- 4) контекст предложения;
- 5) экспрессивно-стилистическая функция предложения⁴⁵⁵.

Как и Л. С. Бархударов, Я. И. Рецкер отмечает, что в большинстве случаев происходит сочетание грамматических трансформаций с лексическими на практике.

⁴⁵³ Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р. Валент, 2007. С. 45.

⁴⁵⁴ Там же. С. 84.

⁴⁵⁵ Там же.

Рассмотрев различные концепции переводческих преобразований, можно заключить, что каждая из представленных выше классификаций имеет теоретическое обоснование и даёт возможность осмысления принципов применения тех или иных типов трансформаций при переводе текста. Следует отметить, что на практике чаще всего встречается смешение различных видов трансформаций. Таким образом, различные типы преобразований в процессе перевода дополняют друг друга, помогая переводчику достичь адекватности перевода, а также передать экспрессивно-стилистические особенности оригинального текста, несмотря на расхождения в формальной и семантической системах двух языков. В наших дальнейших исследованиях мы будем опираться на классификацию переводческих трансформаций Л. С. Бархударова, так как мы полагаем, что она является наиболее оптимальной с точки зрения практики художественного перевода.

§8. Применение переводческих трансформаций в процессе перевода художественного текста с английского языка на русский

Как уже отмечалось выше, переводческие трансформации, будучи неотъемлемой составляющей процесса перевода текста с одного языка на другой, применяются переводчиком с двумя основными целями:

1) достижение адекватности перевода при учёте неидентичности формальных и семантических систем двух языков и 2) передача экспрессивно-стилистических особенностей исходного текста.

В настоящей главе диссертации мы ставим цель проследить, как синтаксические особенности русского языка помогают переводчику путём применения различных типов переводческих трансформаций полно и адекватно передать содержание произведения, а также обратить внимание читателей на ключевые моменты в содержании.

§8. 1. Перестановка

При исследовании четырёх универсальных типов трансформационных операций в рамках произведения «Анастасия. Загадка великой княжны» следует отметить, что одним из наиболее часто встречающихся видов является **перестановка**. Как правило, перестановки обусловлены рядом причин, главная из которых заключена в различных принципах построения предложений в английском и русском языках. Примерами перестановки служат следующие предложения английской версии романа-биографии и их перевод на русский язык:

One photograph of the Tsar's four daughters had immediately caught the nurses' attention.⁴⁵⁶ / Внимание сестёр сразу же привлекла **фотография четырёх царских дочерей**.⁴⁵⁷

That Anastasia had passed through some awful trauma no one doubted.⁴⁵⁸ / Никто не сомневался, **что Анастасия перенесла какую-то страшную травму**.⁴⁵⁹

Anastasia's indignation knew no limit when she heard about the Baron's "lies."⁴⁶⁰ / Когда Анастасия узнала о вымыслах барона, **её негодованию не было предела**.⁴⁶¹

"Try to think; *if it is correct*, I will tell you."⁴⁶² / "Постарайтесь вспомнить; я вам скажу, **если вы назовёте правильно**".⁴⁶³

⁴⁵⁶ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 11.

⁴⁵⁷ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 23.

⁴⁵⁸ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 31.

⁴⁵⁹ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 47.

⁴⁶⁰ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 34.

⁴⁶¹ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 50.

⁴⁶² Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 76.

⁴⁶³ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 90.

*Anastasia's actual identity was not the main attraction for American readers.*⁴⁶⁴ / *Главный интерес американских читателей был даже не в подлинности её личности.*⁴⁶⁵

*She spent three weeks or so on Park Avenue with Miss Jennings, appearing at dinners, cocktail parties, and afternoon teas while she waited impatiently for Princess Xenia's return.*⁴⁶⁶ / *У мисс Дженнингс на Парк-Авеню Анастасия провела три недели, появляясь на коктейлях, ужинах и частных вечеринках, в ожидании возвращения княжны Ксении.*⁴⁶⁷

*"Bewildered" and "humiliated" were other words Anastasia used to describe her feelings when she realized that "Aunt Irene" had come to visit her under an assumed identity, "as a stranger."*⁴⁶⁸ / *Анастасия также описала свои чувства словами «ошеломя» и «уничтожена», когда она поняла, что «тётя Ирена» приезжала увидеть её под чужим именем, «как посторонняя».*⁴⁶⁹

*It was a sin, she knew, not to go to church.*⁴⁷⁰ / *Она знала, что не ходить в церковь – грех.*⁴⁷¹

*She had lost her rights in Bucharest.*⁴⁷² / *В Бухаресте она утратила свои права.*⁴⁷³

*All manner of gifts and greetings had arrived to Seeon, the Duke informed, "and it is something really touching."*⁴⁷⁴ / *В Зееон прибыло множество всякого рода*

⁴⁶⁴ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 168.

⁴⁶⁵ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 218.

⁴⁶⁶ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 198.

⁴⁶⁷ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 235.

⁴⁶⁸ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 52.

⁴⁶⁹ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 69.

⁴⁷⁰ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 80.

⁴⁷¹ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 95.

⁴⁷² Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 84.

⁴⁷³ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 99.

⁴⁷⁴ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 184.

*поздравлений и подарков, сообщал герцог, и "иногда это бывает очень трогательно".*⁴⁷⁵

*Criminal was no a strong enough word to describe Prince Frederick, in Anastasia's opinion.*⁴⁷⁶ / *По мнению Анастасии, слово «преступник» было слишком слабым для описания принца Фридриха.*⁴⁷⁷

При рассмотрении приведённых выше иллюстраций очень важно упомянуть об особенностях актуального членения в русском и английском языках. Следует отметить, что порядок слов в русском предложении обычно определён факторами, связанными с «коммуникативным членением», при котором «новое» (слово или словосочетание, которое передаёт информацию, сообщаемую впервые) чаще всего оказывается в конце предложения, в то время как «данное» (слово или сочетание слов, транслирующее известную из предшествующего контекста информацию) расположено в начале предложения. Итак, рассмотренные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что такой вид трансформации, как перестановка, помогает выделить основной смысл, ключевую идею какой-либо части предложения.

*If the old conditions should ever be restored in Russia, he hoped for great advancement from having looked after the young woman.*⁴⁷⁸ / *Он надеялся извлечь из своей заботы о молодой женщине немалые выгоды, если бы в России когда-либо утвердился прежний порядок.*⁴⁷⁹

В данном примере происходит перестановка частей сложноподчинённого предложения с придаточным условия. Автор перевода прибегает к помощи данной трансформационной операции с целью чёткого обозначения основной

⁴⁷⁵ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 204.

⁴⁷⁶ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 372.

⁴⁷⁷ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 401.

⁴⁷⁸ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 30.

⁴⁷⁹ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 44.

идеи данного предложения: барон фон Кляйст хочет извлечь выгоду из общения с великой княжной Анастасией.

*"Everything," she declared, "simply everything" she had suffered during the past year - up to and including bone tuberculosis - had been the fault of "the Ratlef woman."*⁴⁸⁰
/ «Всё», «абсолютно всё», что ей пришлось выстрадать за последний год, - включая туберкулёз костей! - было делом рук «этой Ратлеф», заявила она.⁴⁸¹

В данном примере в русской версии ярко подчёркнуто негодование Анастасии её негативный настрой к бывшей подруге фрау фон Ратлеф. Наряду с модификацией порядка слов в предложении, эмоции главной героини также отражаются в лексической замене – "the Ratlef woman"/"этой Ратлеф", где указательное местоимение-прилагательное 'этот', будучи определителем существительного, выражает явный негативный настрой по отношению к кому-либо. Кроме того, следует обратить внимание на восклицательный знак в русской версии данного предложения, также выражающий сильное возмущение Анастасии, заключая в себе непереведённое наречие "up to" – "вплоть до".

⁴⁸⁰ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 132.

⁴⁸¹ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 149.

§8. 2. Замена

По мнению Л. С. Бархударова, замены представляют собой наиболее распространённую разновидность переводческих трансформаций. Кроме того, исследователь обращает особое внимание на то, что чаще всего замене подвергаются не только отдельно взятые единицы, но и целые лексические и грамматические комплексы⁴⁸². Рассмотрим основные разновидности замен при переводе:

I. Замены форм слова:

1. замена числа существительного:

*I didn't know anything at all about the life and mysterious death of the last Romanovs, nor, when I began to read about it, did the question of Anna Anderson's true identity interest me nearly so much as the larger drama of Nicholas and Alexandra, the Rasputin **scandal**, and the bloody progress of the Bolshevik Revolution*⁴⁸³. / Тогда мне ничего не было известно о жизни и таинственной смерти последних Романовых. Да и когда я начал знакомиться с этими фактами, подлинность личности Анны, Анны Андерсон, интересовала меня гораздо меньше, чем драма Николая и Александры, **скандалы** с Распутиным и кровавый триумф большевистской революции⁴⁸⁴;

*Every **newspaper** in Berlin wanted to make a deal with her now.*⁴⁸⁵ / Все берлинские **газеты** хотят напечатать её историю.⁴⁸⁶;

*With great **misgiving** Anastasia accepted an invitation to live again on Park Avenue with Annie Jennings, the wealthy spinster who had first given her shelter when she came to the United States.*⁴⁸⁷ / С большими **опасениями** она приняла

⁴⁸² Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 2-е. Москва: Издательство ЛКИ, 2008.

⁴⁸³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. vii.

⁴⁸⁴ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 8.

⁴⁸⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 171.

⁴⁸⁶ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 190.

⁴⁸⁷ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 232.

приглашение снова поселиться на Парк-Авеню у Энни Дженнингс, богатой старой девы, приютившей её сразу по приезде её в Штаты.⁴⁸⁸

*She had her first taste of big business in February 1929, when she signed another of Edward Fallows's contracts and unwittingly turned herself into an international **joke**.*⁴⁸⁹ / Свой первый опыт в мире большого бизнеса она получила в феврале 1929 года, подписав ещё один контракт, составленный Эдвардом Фэллоузом, и, таким образом, невольно став предметом международных **анекдотов**.⁴⁹⁰

2. замена глагольного времени:

*"Whether the cause of the controversy **be** a conspiracy on the part of one or the other fraction," wrote a friend of Mrs. Anderson, "an unfortunate sequence of accident and coincidence, or merely blind prejudice and ignorance ..., one fact stands beyond all the others: the curse of the Romanovs **appears to be** that that they are unable to speak an open word with one another. <...>"⁴⁹¹ / "**Был** ли причиной раздора тайный сговор какой-либо группировки, – писала приятельница г-жи Андерсон, – или неудачная цепь несчастных случаев и совпадений, или просто слепые предрассудки и заблуждения ... одно очевидно: проклятие дома Романовых **заключалось** в том, что они никогда не могли откровенно говорить друг с другом. <...>"⁴⁹²*

*Inspector Grünberg **reported** that every time she returned to Baron von Kleist she sooner or later ran away again...*⁴⁹³ / Инспектор Грюнберг **сообщает**, что всякий раз, водворившись у Кляйстов, она снова убегала.⁴⁹⁴

⁴⁸⁸ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 255.

⁴⁸⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 233.

⁴⁹⁰ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 255.

⁴⁹¹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. x.

⁴⁹² Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 10.

⁴⁹³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 54.

⁴⁹⁴ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 71.

Помимо замен времён глаголов, данные примеры содержат также многочисленные замены числа существительных (*accident and coincidence* → случаев и совпадений, *prejudice and ignorance* → предрассудки и заблуждения; *to Baron von Kleist* → у Кляйстов).

II. Замены частей речи:

1. замена существительного местоимением:

*When the assassins moved her body, **the Grand Duchess** regained consciousness, saw herself surrounded by pools of blood and the bodies of her family, and screamed⁴⁹⁵.* / Когда убийцы дотронулись до неё, **она** пришла в себя, увидев вокруг лужи крови и трупы родных, закричала.⁴⁹⁶

*But Kleist was a buffoon all around. "**Kleist** never hid from me the fact that he wanted to make money on me," Anastasia continued.⁴⁹⁷* / Кляйст во многом провинился. «**Он** никогда не скрывал, что хочет на мне заработать», –говорила Анастасия.⁴⁹⁸

Помимо замены существительного местоимением, данный пример демонстрирует замену глагола 'wanted' в простом прошедшем времени формой 'хочет' в настоящем времени при переводе.

2. замена местоимения существительным/ сочетанием 'существительное +прилагательное':

***She** told the nurses a lot of things as the weeks and months went by, after she had convinced herself that they weren't going to betray her trust.⁴⁹⁹* / Фройляйн **Унбекант**

⁴⁹⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. xiv.

⁴⁹⁶ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М.,Захаров, 2015. С. 16.

⁴⁹⁷ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 55.

⁴⁹⁸ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М.,Захаров, 2015. С. 72.

⁴⁹⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 8.

много чего понарасказала сёстрам за последующие недели и месяцы, убедившись, что они не обманут её доверия.⁵⁰⁰

Данное предложение в русской версии начинается с имени собственного, а не с местоимения, так как оно начинается с нового абзаца. Переводчик стремится избежать двусмысленности, точно обозначив лицо, о котором идёт речь.

*I feel certain it is **she**, it cannot be otherwise.*⁵⁰¹ / Я уверена, что она – **великая княжна**, она не может быть никем другим.⁵⁰²

Здесь переводчик производит замену местоимения 'she' на словосочетание 'великая княжна' с целью ещё более подчеркнуть уверенность мисс Лэвингтон в том, что Анастасия – не самозванка.

3. замена прилагательного существительным:

*One was an **Armenian** peasant who saw her at a monastery near Jassy, rendered her some small assistance, and received five thousand leiv for his trouble.*⁵⁰³ / Один из троих был крестьянин-**армянин**, видевший её в монастыре недалеко от Ясс, оказавший ей небольшую помощь и получивший за труды пять тысяч лев.⁵⁰⁴

4. замена существительного прилагательным:

*The disastrous meeting with Irene **of Prussia** marked the beginning of what one of Anastasia's friends called die Schattenzeit ("the time of shadows"): two and a half years of reckless gossip and rumor, missing evidence, and endless, bitter recrimination.*⁵⁰⁵ / С неудачной встречи с Иреной **Прусской** начался период, который один из друзей Анастасии назвал die Schattenzeit («время теней»): два

⁵⁰⁰ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С.22.

⁵⁰¹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 182.

⁵⁰² Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 201.

⁵⁰³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 46-47.

⁵⁰⁴ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С.62.

⁵⁰⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 53.

с половиной года самых невероятных слухов, сплетен и бесконечных горьких взаимных обвинений.⁵⁰⁶

Примечательно, что данная иллюстрация также содержит большое количество форм существительных в единственном числе, которые были трансформированы в формы множественного числа в русской версии произведения: *gossip* → слухов, *rumor* → сплетен, *recrimination* → взаимных обвинений.

5. замена отглагольного существительного (имени деятеля с суффиксом -er)личной формой глагола:

*She was no publicity seeker, and her illusions, if they were illusions, were not the kind to win her quick release from the asylum.*⁵⁰⁷ / Она не искала известности, и её иллюзии, если это были иллюзии, вряд ли могли способствовать её скорому освобождению из клиники.⁵⁰⁸

6. замена глагола существительным:

*In May of 1921 a monarchist congress had been called in the Bavarian town of Bad Reichenhall to address the question of a successor to the throne of Nicolas II.*⁵⁰⁹ / В мае 1921 года в баварском городе Бад-Райхенхалле был созван конгресс монархистов для обсуждения вопроса о наследнике трона.⁵¹⁰

7. замена существительного с предлогом глаголом:

*On June 14 she was "completely aloof" and refused to eat.*⁵¹¹ / Четырнадцатого июня она «замкнулась в себе» и отказалась от еды.⁵¹²

⁵⁰⁶ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 70.

⁵⁰⁷ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 10.

⁵⁰⁸ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 23.

⁵⁰⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 15.

⁵¹⁰ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 30-31.

⁵¹¹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 32.

⁵¹² Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 48.

8. замена существительного с предлогом наречием:

*Without a word Anastasia followed the Baron onto the next train.*⁵¹³ / Анастасия покорно села в поезд с бароном.⁵¹⁴

9. замена прилагательного сочетанием «причастие+наречие»:

*This forlorn estate, so conspicuous among the tidy houses of the Black Forest, was the home of "Anna Anderson," the legendary old lady who claimed to be the youngest daughter of the Russian Tsar.*⁵¹⁵ / Эта заброшенная усадьба, заметно выделявшаяся среди аккуратных домиков Шварцвальда, была домом Анны Андерсон – легендарной старухи, называвшей себя младшей дочерью русского царя.⁵¹⁶

III. Замены членов предложения:

1. замена английской пассивной конструкции активной при переводе:

*She had been wrapped in a blanket and brought to a police post, where they gave her something strong and warm to drink.*⁵¹⁷ / Её завернули в одеяло и отнесли в участок, где дали выпить чего-то горячего и крепкого.⁵¹⁸

Английская пассивная конструкция в данном случае заменена на более привычное для носителей русского языка односоставное неопределённо-личное предложение.

⁵¹³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 134.

⁵¹⁴ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 151.

⁵¹⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 264.

⁵¹⁶ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 287.

⁵¹⁷ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 4.

⁵¹⁸ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 18.

*It can't be proven sixty years later, after another world war, the Communist takeover, and a violent earthquake that in 1977 leveled most of Old Bucharest.*⁵¹⁹ / **Доказать это** теперь, столько лет спустя, после новой мировой войны, коммунистического переворота и ужасного землетрясения в 1977 году, сравнявшего с землёй большую часть Бухареста, **невозможно**.⁵²⁰

В данном примере английское предложение, содержащее пассивную конструкцию, заменено на односоставное инфинитивное предложение в русской версии.

*A memorial was dedicated there.*⁵²¹ / **Там было освящение** памятника.⁵²²
Здесь переводчик меняет пассивную конструкцию на безличное предложение.

*Toward the end of 1926 Anastasia traveled to Munich with Agnes Wassersleben to see a dentist and finally have her front teeth replaced.*⁵²³ / В конце 1926 года **Анастасия** в сопровождении Агнес Вассершлебен ездила в Мюнхен к зубному врачу и наконец **вставила себе передние зубы**.⁵²⁴

В данном случае типичная для английской грамматики конструкция "to have something done", используемая для выражения действий, которые субъект не выполняет самостоятельно, а их кто-то делает за него, заменена на более понятную для носителей русского языка активную конструкцию "вставила себе зубы".

*The police had undoubtedly been influenced in their decision by the surprising results of another confrontation.*⁵²⁵ / На решение полиции, несомненно, **повлияли удивительные результаты** другой очной ставки.⁵²⁶

⁵¹⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 45.

⁵²⁰ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 62.

⁵²¹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 75.

⁵²² Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 89.

⁵²³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 136.

⁵²⁴ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 153.

⁵²⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 173.

⁵²⁶ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 192.

В данном примере английское предложение, содержащее пассивную конструкцию, трансформировано в простое двусоставное предложение на русском языке.

*Word of Anastasia's displeasure **was brought** to Unterlengenhrdt on the lips of Alexis Miliukoff, a Russian friend who worked for the American military administration in Frankfurt.* ⁵²⁷ / *Известие о неудовольствии Анастасии **принёс** в Унтерленгенхардт Алексей Милуков, русский друг, работавший в американской военной администрации во Франкфурте.* ⁵²⁸

Здесь пассивная конструкция была заменена на простое двусоставное предложение, осложнённое причастным оборотом.

2. замена подлежащего английского предложения обстоятельством при переводе на русский:

The report continued: Very reserved. Refuses to give her name, family, age or occupation. ⁵²⁹ / *Дальше в описании говорилось: «Очень сдержанна. Отказывается назвать имя, возраст и занятие».* ⁵³⁰

IV. Синтаксические замены в составе сложных предложений:

1. замена простого предложения сложным:

Anastasia was specifically cited in the Sokolov report as having survived the first volley of gunfire... ⁵³¹ / *В отчёте Соколова было особо упомянуто, что Анастасия уцелела после первого залпа...* ⁵³²

⁵²⁷ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 371.

⁵²⁸ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 400.

⁵²⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 5.

⁵³⁰ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 19.

⁵³¹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. xiv.

⁵³² Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 15-16.

Данный пример иллюстрирует замену английского простого предложения с пассивной конструкцией сложноподчинённым предложением на русском, где главное предложение является односоставным безличным.

*But Gilliard and Savitch had only been carrying out the wishes of their masters, two of the most unlikely collaborators in the annals of royalty.*⁵³³ / Но Жильяр и Савич всего лишь выполняли волю своих хозяев, чьё сотрудничество представляет собой самый невероятный факт из хранящихся в анналах королевских домов Европы.⁵³⁴

В данном случае была произведена замена простого английского предложения, осложнённого уточнением, на сложноподчинённое предложение в русской версии романа.

*This, then, was the evidence at the core of the "unmasking."*⁵³⁵ / Таковы были доказательства, на которых основывалось «разоблачение».⁵³⁶

Здесь простое предложение на английском языке трансформировано в сложноподчинённое предложение на русском.

*One other detail Fritz Lucke had been careful not to reveal during the "unmasking" series.*⁵³⁷ / Была ещё одна подробность, которую Фриц Луккескрыл во время публикации своих статей.⁵³⁸

Простое предложение в оригинальной версии преобразуется в сложноподчинённое предложение при переводе. Особое внимание стоит обратить на инвертированный порядок слов в английской версии данного отрывка: автор стремится заинтриговать читателя, говоря о наличии ещё одной важной детали об Анастасии, помимо тех фактов, которые уже опубликовал в

⁵³³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 128.

⁵³⁴ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 144.

⁵³⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 167.

⁵³⁶ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 186.

⁵³⁷ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 170.

⁵³⁸ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 189.

серии своих статей Лукке. В русской версии переводчик передаёт данный оттенок интриги путём модификации объекта "detail" в субъект.

*Still, it was a shame about the contract.*⁵³⁹ / *Но как всё-таки жаль, что у неё этот контракт!*⁵⁴⁰

Стоит обратить внимание на то, что в оригинальной версии данное предложение не несёт в себе эмотивных оттенков, в то время как в русской переводчик стремится как можно ярче передать эмоцию разочарования Дорис Вингендер по причине того, что она была связана контрактом с газетой «Нахтаусгабе» и поэтому упускала выгодную возможность обогатиться, рассказав историю о Франциске Шанцковской Вильгельму Фоллеру. В русской версии эмоции подчёркиваются усилительной частицей 'как' и восклицательным знаком.

*This was Gleb Botkin's Anastasia – "witty", "cheerful", "charming", "delightful."*⁵⁴¹
/ *Это была та Анастасия, которую он знал, – «остроумная», «весёлая», «очаровательная».*⁵⁴²

Здесь автор перевода меняет простое предложение в оригинале на сложноподчинённое в русской версии произведения.

2. замена сложного предложения простым:

*She lived in a state of perpetual anxiety, and she saw the Kremlin's emissaries everywhere.*⁵⁴³ / *Она жила в постоянной тревоге и повсюду видела агентов Кремля.*⁵⁴⁴

Переводчик производит замену сложносочинённого предложения на английском языке простым предложением на русском.

⁵³⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 171.

⁵⁴⁰ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 191.

⁵⁴¹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 201.

⁵⁴² Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 216.

⁵⁴³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 31.

⁵⁴⁴ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 46.

*She is ashamed that she cannot do it...*⁵⁴⁵ / *Она стыдится своего неумения...*⁵⁴⁶

В данном случае сложноподчинённое английское предложение трансформировано в простое двусоставное русское.

*It was a privilege, she promised, she would not abuse.*⁵⁴⁷ / *Она пообещала не злоупотреблять этой привилегией.*⁵⁴⁸

Здесь переводчик трансформирует сложное бессоюзное предложение на английском языке в простое на русском.

*A doctor was called, who gave Anastasia an injection and ordered that she be taken immediately to the district hospital...*⁵⁴⁹ / *Вызванный врач сделал ей укол и приказал немедленно отвезти её в больницу.*⁵⁵⁰

Данный пример демонстрирует замену сложноподчинённого предложения с двумя придаточными одним простым предложением с однородными сказуемыми.

3. объединение двух простых (или сложного и простого) предложений в одно сложное:

*Fräulein Unbekannt had said all she had to say. Once more Schwabe offered her the box of chocolates...*⁵⁵¹. / *Больше фройляйн Унбекант было нечего сказать, и Швабе снова предложил ей коробку шоколада...*⁵⁵².

⁵⁴⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 87.

⁵⁴⁶ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 102.

⁵⁴⁷ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 134.

⁵⁴⁸ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 151.

⁵⁴⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 371.

⁵⁵⁰ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 400.

⁵⁵¹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 21.

⁵⁵² Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 36.

4. объединение двух простых предложений в одно простое:

*Frau von Rathlef brought it down. It was a hand-made Russian doll.*⁵⁵³ / *Фрай фон Ратлеф достала с полки русскую куклу ручной работы.*⁵⁵⁴

5. разбиение одного сложного предложения на два простых (или простое +сложное):

*Schwabe had no intention of discussing Clara Peuthert in front of the nurse – he had no intention of discussing anything in front of the nurse – and he answered that he could not tell her "at [that] moment."*⁵⁵⁵ / *Швабе не собирался обсуждать Клару Пойтерт в присутствии сестры – он вообще ничего не собирался обсуждать при ней. Он отвечал, что в настоящий момент не может ей этого сказать.*⁵⁵⁶

Данный пример иллюстрирует то, как переводчик блестяще избегает повтора при переводе данного предложения на русский язык. Более того, разделение одного большого оригинального предложения на два в русской версии явно облегчает восприятие информации в визуальном плане.

*When, soon afterward, one of Schwabe's friends gave her a slip of paper on which were inscribed the names of the four daughters of Nicolas II, he asked Fräulein Unbekannt to strike out the names that did not belong to her.*⁵⁵⁷ / *Вскоре один из друзей Швабе дал ей листок бумаги с именами четырёх дочерей Николая II. Он попросил её вычеркнуть имена, не принадлежащие ей.*⁵⁵⁸

Сложноподчинённое предложение преобразовано переводчиком в два простых предложения на русском языке с целью облегчения восприятия информации, содержащейся в оригинальном отрывке.

⁵⁵³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 74.

⁵⁵⁴ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 88.

⁵⁵⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 20.

⁵⁵⁶ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 35.

⁵⁵⁷ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 26.

⁵⁵⁸ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 42.

*Anastasia thought the charade vastly amusing, just as the full absurdity of her situation struck her, on good days, as more and more funny.*⁵⁵⁹ / Анастасию эта шарада очень забавляла. Полная абсурдности ситуация казалась ей в «благополучные дни» всё более смешной.⁵⁶⁰

В данном случае переводчик разбивает одно сложное предложение на два простых в русской версии для облегчения смыслового восприятия читателями данного отрывка.

*In great excitement Wollmann rushed to Unterlengenhardt to show his find to Anastasia, but she, far from being impressed, merely took the thing in her hands, turned it over several times, handed it back, and said, "My father's pipe was darker than that."*⁵⁶¹ / В сильном возбуждении Вольман бросился в Унтерленгенхардт показать свою находку Анастасии. Но на Анастасию находка не произвела никакого впечатления. Повертев её в руках, она отдала её обратно, заметив: «Трубка papà была темнее этой».⁵⁶²

В данном случае переводчик разбивает одно сложносочинённое оригинальное предложение на три простых в русском варианте произведения. За счёт разделения данных предложений создаётся эффект замедления скорости свершения описываемых действий.

б. замена главного предложения придаточным:

*She was "fond of teasing when she was in a good humor", but "could be very unapproachable, even haughty."*⁵⁶³ / Когда она «в хорошем настроении», она «любит поддразнивать людей», но может быть «недоступной и даже надменной»⁵⁶⁴.

⁵⁵⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 227.

⁵⁶⁰ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 249.

⁵⁶¹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 333.

⁵⁶² Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 360-361.

⁵⁶³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 19.

⁵⁶⁴ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 34.

Помимо замены главного предложения придаточным в данном примере переводчик меняет временные формы глаголов (прошедшее время на настоящее) в русской версии.

7. замена сочинительной связи подчинительной:

*Zinaida Tolstoy, **her** curiosity undiminished despite Baroness Buxhoeveden's negative verdict, remembered that she...*⁵⁶⁵. / Зинаида Толстая, **чьё** любопытство не уменьшилось, несмотря на вердикт баронессы Буксгевден, вспоминала, что она...⁵⁶⁶.

*Now the **bad trouble** of the twenties **was forgotten**, and the Zahles proved as kind as **they had ever been** before the scandal of Anastasia's claim forced them into silence.*⁵⁶⁷. / Теперь, когда неприятности 20-х годов забылись, супруги Цале были так же милы и любезны, как и до того, когда скандал вокруг притязаний Анастасии вынудил их умолкнуть.⁵⁶⁸.

8. замена союзной связи бессоюзной:

*The soldiers dispatched to Tobolsk by Alexander Kerensky had been orderly and respectful, on the whole, even sympathetic to the Romanovs' plight, **but** the new Bolshevik detachments were not*⁵⁶⁹. / Солдаты, посланные в Тобольск Керенским, были дисциплинированы и уважительны, большевики из новой охраны такими качествами не отличались⁵⁷⁰.

⁵⁶⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 30.

⁵⁶⁶ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 46.

⁵⁶⁷ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 276.

⁵⁶⁸ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 301.

⁵⁶⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. xi.

⁵⁷⁰ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 13.

*... they spoke to Anastasia in Russian, **and** she answered them in German...*⁵⁷¹. / ... они говорили с Анастасией по-русски, она отвечала им по- немецки.⁵⁷²

*One reporter talked about her "cold" eyes, "not at all merry," **while** another went into raptures over their brightness and charm, their color "as blue as the windows of heaven."*⁵⁷³. / Один говорил о её «холодных глазах», «вовсе не весёлых», другой приходил в восторг от их блеска и очарования, называя их «окнами в небо».⁵⁷⁴

9. замена бессоюзной связи союзной:

*"She spoke Russian like a native," said Erna Bucholz, a former German teacher who had lived in Russia, "not like a foreigner who has learned Russian."*⁵⁷⁵. / «Она говорила по-русски как русская, – свидетельствует Эрна Бухольц, бывшая учительница немецкого языка, жившая некогда в России, – **a** не как выучившая русский иностранка».⁵⁷⁶

В данном случае, кроме противительного союза 'а', переводчик меняет глагол 'said' в прошедшем времени на 'свидетельствует' в настоящем.

*Then, nearly a month later, she was "more friendly and confiding toward the family – to others still aloof in the same way."*⁵⁷⁷. / **А** около месяца спустя она уже «более дружелюбна и доверчива к семье, **но** по-прежнему отчужденна с другими».⁵⁷⁸

В данном примере в русской версии переводчик меняет бессоюзное предложение на предложение, содержащее два противительных союза.

10. Замена полных предложений эллиптическими:

⁵⁷¹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 30.

⁵⁷² Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 46.

⁵⁷³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 380.

⁵⁷⁴ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 41.

⁵⁷⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 10.

⁵⁷⁶ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 25.

⁵⁷⁷ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 32.

⁵⁷⁸ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 48.

*"Your mother **was** right," she told Nancy Leeds many years later, "quite right. **And I was not.**"*⁵⁷⁹. / «Твоя мать была права, – говорила она Нэнси много лет спустя. – Совершенно права. **А я – нет**». ⁵⁸⁰

*Thus it went on for many years: those who got to know Anastasia spoke in her favor, and **those who did not did not.***⁵⁸¹. / Так прошло много лет: те, кто ближе познакомился с Анастасией, выступали за неё, **другие – нет**.⁵⁸²

В данных случаях переводчик мастерски избегает повторов.

V. Антонимический перевод:

*Far from it: they wanted to see "Citizen Romanov" and his family suffer, and they **were not to be disappointed.***⁵⁸³. / Напротив, они желали видеть страдания «гражданина Романова» и его семьи, и этим желаниям **было суждено осуществиться**.⁵⁸⁴

***Won't** you introduce me?*⁵⁸⁵ / **Представьте** меня.⁵⁸⁶

*"We **didn't** have much time," Lucke remembered.*⁵⁸⁷. / "У нас **было** мало времени", – вспоминал Лукке.⁵⁸⁸

⁵⁷⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 258.

⁵⁸⁰ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 283.

⁵⁸¹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 278.

⁵⁸² Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 303.

⁵⁸³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. xi.

⁵⁸⁴ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 13.

⁵⁸⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 110.

⁵⁸⁶ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 125.

⁵⁸⁷ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 170.

⁵⁸⁸ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 189.

*Obviously Anastasia **had not taken** her information from that source.*⁵⁸⁹ / Очевидно, Анастасия **почерпнула** эту информацию из другого источника.⁵⁹⁰

В приведённых выше примерах происходит замена отрицательных глагольных форм оригинальных предложений.

§8. 3. Добавление

Рассуждая о таком типе трансформации, как добавление, необходимо упомянуть, что одной из причин, вызывающих необходимость использования данного приёма при переводе текста с одного языка на другой, является «формальная невыраженность» семантических компонентов словосочетания в языке оригинала⁵⁹¹. Данное явление является типичным для словосочетаний английского языка⁵⁹².

Иллюстрациями трансформационной операции добавления могут служить следующие предложения:

*But Anastasia **did have suggestions.***⁵⁹³ / Но у неё **появлялись и реальные предложения.**⁵⁹⁴

*The Gilliards' departure was harder, more emotional, and oddly disquieting.*⁵⁹⁵ / Прощание с Жильярами прошло тяжелее, более эмоционально и **как-то тревожно.**⁵⁹⁶

⁵⁸⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 190.

⁵⁹⁰ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 210.

⁵⁹¹ С точки зрения генеративной грамматики, данное явление часто называют «эллипс» семантических составляющих, присутствующих в глубинной структуре предложения, при модификации в поверхностную структуру.

⁵⁹² Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 2-е. Москва: Издательство ЛКИ, 2008. С. 221.

⁵⁹³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 83.

⁵⁹⁴ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 97.

⁵⁹⁵ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 112.

⁵⁹⁶ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 128.

*After the Berliner Nachtausgabe had completed its second "Anastasia" serial Andrew, while still worried about Anastasia's safety, had no more illusions about the "unmasking of the false daughter of the Tsar."*⁵⁹⁷ / После того как «Берлинер Нахtausgabe» завершила свой второй сериал об Анастасии, у Андрея, всё ещё обеспокоенного её безопасностью, **не осталось** никаких иллюзий о «разоблачении самозванной дочери царя».⁵⁹⁸

*Dr. Völler had already prepared an affidavit...*⁵⁹⁹ / Доктор Фоллер уже заготовил **письменное показание**...⁶⁰⁰

*... "Please, please, once again: I am at home when I hear these songs."*⁶⁰¹ / ... "Прошу вас, ещё раз, пожалуйста: **я чувствую**, что я дома, когда слышу эти песни".⁶⁰²

*When the volume reached Seon, Anastasia was delighted.*⁶⁰³ / Когда **томик стихов** прибыл в Зееон, Анастасия была в восторге⁶⁰⁴.

Как видно из приведённых выше примеров, основная функция добавлений при переводе произведения с одного языка на другой – избежание нарушений синтаксических и лексических норм русского языка.

Однако стоит отметить, что иногда переводчик использует приём добавление с целью отображения эмоционального состояния героев:

⁵⁹⁷ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 166.

⁵⁹⁸ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 184.

⁵⁹⁹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 174.

⁶⁰⁰ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 193.

⁶⁰¹ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 183.

⁶⁰² Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 203.

⁶⁰³ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 184.

⁶⁰⁴ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 203.

*"I do not know how to chat," she replied coldly.*⁶⁰⁵ / «Не знаю, о чём бы я могла с вами разговаривать», – сказала она холодно.⁶⁰⁶

В данном примере добавление выражает раздражение Анастасии и её сильное желание избавиться от назойливого собеседника.

*The words had begun to sink in.*⁶⁰⁷ / Смысл этих слов начал доходить до сознания Анастасии.⁶⁰⁸

Здесь переводчик добавляет дополнение 'до сознания' с целью усиления драматизма сложившейся ситуации: поначалу Анастасия не могла и не хотела верить в то, что родственники отказываются признавать её, но потом эта горькая реальность постепенно вошла в её сознание, причиняя нестерпимую эмоциональную боль.

§8. 4. Опускание

Говоря о таком виде модификационной операции как опускание, следует отметить, что данный переводческий приём заключается в том, что слова, являющиеся семантически избыточными, изымаются из структуры текста. Проблема состоит в том, что тенденция к максимальной конкретности, характерная для английского языка, зачастую не находит отражения в русском, что превращает применение данного приёма в необходимость⁶⁰⁹. Примерами опускания могут служить следующие предложения:

⁶⁰⁵ Kurth, P. *Anastasia: The Riddle of Anna Anderson*. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 184.

⁶⁰⁶ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 203.

⁶⁰⁷ Kurth, P. *Anastasia: The Riddle of Anna Anderson*. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 161.

⁶⁰⁸ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 180.

⁶⁰⁹ Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 2-е. Москва: Издательство ЛКИ, 2008.

*For weeks, then, while the Revolution spread, the imperial family kept busy with domestic concerns.*⁶¹⁰ / *Целые недели императорская семья проводила в домашних заботах.*⁶¹¹

В данном предложении при переводе опускается предложение, сообщающее о разрастающейся в России революции, так как последнее предложение предыдущего абзаца говорит о событиях того времени: «*Оставшись в одиночестве после **падения монархии**, семья не особенно тосковала о былом величии и больше страдала от скуки, чем **от глумления собиравшейся ежедневно у ворот толпы***». Также достаточный объём фоновых знаний и учёт вертикального контекста позволяют русскоязычным читателям представить себе, о каких событиях русской истории идёт речь в произведении.

*The first blow had come in August, when the Kerensky regime – fearing reprisals and hoping to circumvent the persistent demands of the revolutionaries that the Tsar and the Empress be made to stand trial for their crimes against the Russian people – transferred the imperial family some two thousand miles east of Tsarskoe Selo to Tobolsk, in Siberia.*⁶¹² / *Первый удар обрушился на них в августе, когда правительство Керенского, опасаясь возмездия и надеясь уклониться от исполнения требований революционеров предать царя и царицу суду за преступления против русского народа, перевело императорскую семью за две тысячи миль на восток от Царского Села, в Тобольск*⁶¹³. В данном случае переводчик исключает уточнение 'in Siberia' из структуры предложения по той причине, что большинство представителей русскоязычной культуры, в отличие от иностранных читателей, обладают необходимыми для прочтения данного романа фоновыми знаниями, и им известно, что город Тобольск находится в Сибири.

⁶¹⁰ Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. x.

⁶¹¹ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 12.

⁶¹² Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. xi.

⁶¹³ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 13.

*Shura had begun to sob even before she left the sickroom.*⁶¹⁴ / Шура начала рыдать ещё в палате.⁶¹⁵

Здесь автор перевода исключает глагол 'left', так как в рамках данного контекста он, безусловно, является семантически избыточной единицей.

*Anastasia seemed happy to see Dassel again this morning.*⁶¹⁶ / Анастасия была, казалось, рада видеть Дасселя.⁶¹⁷

В приведённом выше предложении переводчик считает правомерным опущение уточняющего словосочетания 'this morning', так как в предшествующем абзаце уже говорится о том, что события происходили именно утром: *On the morning of September 17 Maria Baumgarten rushed Captain Dassel and Otto Bornemann up to the corridor outside Anastasia's room.*⁶¹⁸ / Утром 17 сентября Мария Баумгартен поспешила позвать капитана Дасселя и Отто Борнемана в коридор к двери Анастасии.⁶¹⁹

*Then at the end of the month Xenia sent Agnes Gallagher, her daughter's Scottish nanny, to seeon to bring Anastasia to New York.*⁶²⁰ / В конце января Ксения послала в Зееон за Анастасией Агнес Галлахер, гувернантку своей дочери.⁶²¹

В данном случае переводчик исключает из структуры предложения определение 'Scottish', так как Агнес Галлахер не фигурирует среди главных героев данного романа-биографии, и информация о её национальной принадлежности абсолютно не влияет на развитие сюжета в произведении. Кроме того, опускается придаточное предложение цели 'to bring Anastasia to New York', так как два предыдущих предложения сообщают читателю о том, что Анастасия собирается поехать в США.

⁶¹⁴ Kurth, P. *Anastasia: The Riddle of Anna Anderson*. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 112.

⁶¹⁵ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 128.

⁶¹⁶ Kurth, P. *Anastasia: The Riddle of Anna Anderson*. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 191.

⁶¹⁷ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 211.

⁶¹⁸ Kurth, P. *Anastasia: The Riddle of Anna Anderson*. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 191.

⁶¹⁹ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 211.

⁶²⁰ Kurth, P. *Anastasia: The Riddle of Anna Anderson*. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 203.

⁶²¹ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 224.

*Of course, her husband was "quite mad" – "tipsy-tipsy-tra-la-la," as Anastasia said.*⁶²²

*/ Конечно, он был "ужасный сумасброд".*⁶²³

Переводчик решает опустить прозвище 'tipsy-tipsy-tra-la-la', так как ему довольно трудно найти эквивалент в русском языке в целом, и в данном контексте в частности. Автор перевода помещает все возможные характеристики мужа Анастасии в довольно ёмкое сочетание слов 'ужасный сумасброд'.

⁶²² Kurth, P. Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. P. 382.

⁶²³ Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. С. 411.

Выводы к главе 3.

Перевод как вид речевой деятельности представляет собой комплексное явление, отдельные аспекты которого могут быть предметом исследования различных наук. В рамках данного исследования актуальным для нас является понятие «художественный перевод», под которым мы, вслед за В. Н. Комиссаровым, понимаем вид переводческой деятельности, главная задача которого состоит в создании на языке перевода речевого произведения, которое способно оказывать художественно-эстетическое воздействие на рецептора перевода⁶²⁴. Данное положение, в свою очередь, предопределяет два других связанных между собой принципа, лежащих в основе настоящего исследования:

- 1) принцип необходимости использования переводческих трансформаций;
- 2) принцип функциональных соответствий как основы лингвистического подхода к художественному тексту при его переводе.

Обращаясь к вопросу о целях перевода художественного произведения с одного языка на другой, очень важно отметить, что тщательный подбор функциональных аналогов выразительных средств исходного языка в языке перевода является важнейшей задачей, стоящей перед переводчиком. Однако прежде чем непосредственно приступить к процессу перевода того или иного художественного произведения, переводчику необходимо провести тщательный лингвистический анализ, постигнуть формальные признаки конкретного текста с точки зрения важнейших текстовых категорий и жанровых характеристик. Помимо способности выявления основных формальных признаков текста, переводчик должен также обладать достаточным объёмом фоновых знаний о конкретной эпохе, описываемой в художественном произведении, культурных особенностях и реалиях. Таким образом, плавное движение от формы текста к его содержательным характеристикам и художественным особенностям помогает

⁶²⁴ Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

переводящему наиболее полно и ярко передать читателю основную информацию и идею того или иного произведения зарубежной литературы.

При переводе художественного текста с одного языка на другой переводчик стремится достичь эквивалентности перевода. Однако расхождения в формальной и семантической системах исходного и переводящего языков зачастую создают эффект языковой асимметрии. Для преодоления формальных и семантических различий двух языков переводчик прибегает к трансформационным операциям. Анализируя примеры, иллюстрирующие применение автором перевода тех или иных переводческих трансформаций, можно сделать вывод о том, что они, безусловно, являются эффективными средствами преобразования типичных для английского языка грамматических и лексических особенностей в привычные и понятные для русскоязычного читателя единицы и структуры.

Очень часто единицей перевода выступает не просто отдельное слово, а словосочетание или даже целое предложение. В этом случае переводчик должен тщательным образом следить за адекватной передачей средств связанности, ибо лингвистические средства, служащие связующими звеньями между предложениями в одном языке, не всегда выполняют эквивалентные функции в другом.

При анализе разновидностей трансформаций при переводе романа-биографии П. Курта "Anastasia. The Riddle of Anna Anderson", а также их функциональной составляющей было выявлено, что наиболее частотным типом изменения структур исходного языка является **замена**. Приведённая ниже таблица отражает наиболее частотные типичные структуры английского языка и конструкции, заменяющие их при переводе на русский язык:

Особенность английского языка		Русский перевод	
Замены частей речи:			
Adj.+ N. (<i>Armenian peasant</i>) →		N. + N.(adjunct) (<i>крестьянин-армянин</i>)	
N. of N. (<i>Irene of Prussia</i>) →		N. + Adj. (<i>Ирена Прусская</i>)	
Pron. + was (not) + N. + N-er. (<i>She was no publicity seeker</i>) →		Pron. + V. + N(Gen.) (<i>Она не искала известности</i>)	
Vinf. (<i>to address</i>)		для + N(Gen) (<i>для обсуждения</i>)	
Vinf. (<i>to eat</i>)		от + N(Gen.) (<i>от еды</i>)	
Without + N. (<i>Without a word</i>) →		Adv. (<i>покорно</i>)	
Adj. (<i>conspicuous</i>)		Adv. + Participle (<i>заметно выделявшаяся</i>)	
Замены членов предложения:			
Passive S + had + been + V ₃ (<i>She had been wraped in a blanket</i>) →		Active:	• O + V(indef.-pers.) (<i>Её завернули в одеяло</i>)
It + modal + be + V ₃ (<i>It can't be proven</i>) →			• Vinf. + O + M (<i>Доказать это невозможно</i>)
S + was + V ₃ + M (<i>A memorial was dedicated there</i>)			• M + V(impers.) + (<i>Там было освящение памятника</i>)
Синтаксические замены:			
Simple sentence (<i>This, then, was the evidence at the core of the "unmasking."</i>)		Complex sentence (<i>Таковы были доказательства, на которых основывалось «разоблачение»</i>)	
Complex sentence (<i>She lived in a state of perpetual anxiety, and she saw the Kremlin's emissaries everywhere.</i>)		Simple sentence (<i>Она жила в постоянной тревоге и повсюду видела агентов Кремля.</i>)	
Complete sentence (<i>Thus it went on for many years: those ho got to know Anastasia spoke in her favor, and those who did not did not.</i>)		Elliptical sentence (<i>Так прошло много лет: те, кто ближе познакомился с Анастасией, выступали за неё, другие – нет.</i>)	
Типы связи:			

Co-ordinating construction <i>(Now the bad trouble of the twenties was forgotten, and the Zahles proved as kind as they had ever been before the scandal of Anastasia's claim forced them into silence.)</i>	Subordinating construction <i>(Теперь, когда неприятности 20-х годов забылись, супруги Цале были так же милы и любезны, как и до того, когда скандал вокруг притязаний Анастасии вынудил их умолкнуть.)</i>
Copulative coordination <i>(... they spoke to Anastasia in Russian, and she answered them in German...)</i>	Asyndetic coordination <i>(... они говорили с Анастасией по-русски, она отвечала им по-немецки.)</i>
Asyndetic coordination <i>(Then, nearly a month later, she was "more friendly and confiding toward the family – to others still aloof in the same way.")</i>	Adversative coordination <i>(А около месяца спустя она уже «более дружелюбна и доверчива к семье, но по-прежнему отчужденна с другими».)</i>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем диссертационном исследовании были рассмотрены основные синтаксические особенности построения художественного англоязычного текста романа-биографии П. Курта «Анастасия. Загадка великой княжны». В ходе анализа были выявлены наиболее частотные синтаксические приёмы, помогающие передать чувства и эмоции героев произведения. Было доказано, что исследованные синтаксические средства придают тексту не только экспрессивность, проявляющуюся непосредственным воздействием на читателя, а также в упрощении процесса восприятия текста с визуальной точки зрения, но и глубокую эмоциональность, заключающуюся в раскрытии палитры чувств и переживаний главной героини произведения – Анастасии – и других персонажей.

Анализ синтаксических особенностей англоязычной версии романа-биографии «Анастасия. Загадка великой княжны» позволяет утверждать, что в его структуре преобладающими являются средства, основанные на нестандартном функционировании синтаксических единиц в тексте, а именно инверсия, эллиптические конструкции, парентетические внесения, однородные члены предложения, синтаксический параллелизм, парцелляция. Их использование обусловлено необходимостью повышения экспрессивности текста в целом и эмоциональности высказываний героев произведения в частности.

Кроме того, необходимо особо отметить роль пунктуации в создании экспрессивности текста рассмотренного художественного произведения. В ходе анализа конкретных примеров было выявлено, что различные знаки препинания вертикальной и горизонтальной сегментации не только отражают связь частей высказывания и организацию текста, облегчая его визуальное восприятие, но также несут в себе колоссальный экспрессивный потенциал, помогая автору подчёркивать значимые информационные отрезки и отображать различные чувства и эмоции героев произведения и окружающую обстановку.

Переходя к проблеме перевода англоязычного художественного текста, необходимо отметить, что тщательный подбор функциональных аналогов выразительных средств языка оригинала в переводящем языке является важнейшей составляющей успешного перевода произведения. Однако прежде всего переводчику необходимо произвести лингвистический анализ переводимого текста, осмыслив его формальные признаки сквозь призму базовых текстовых категорий и жанровых характеристик. Кроме того, переводчику важно обладать достаточным объёмом фоновых знаний о конкретной эпохе, описываемой в художественном произведении, культурных особенностях и реалиях. С другой стороны, не менее важной составляющей успешного перевода произведения с иностранного языка является учёт понимания «вертикального контекста» читателем. Как показывает анализ материала, именно это помогает переводчику исключать семантически избыточные отрывки текста.

Необходимо также упомянуть о вопросе определения единицы перевода. Анализ материала демонстрирует тот факт, что очень часто при переводе текста художественного произведения с английского языка на русский единицей перевода выступает не отдельное слово, а словосочетание или предложение. Соответственно, основная проблема, стоящая перед переводчиком, заключается в адекватной передаче средств связанности частей высказываний и предложений в тексте. Данная задача осложняется тем, что зачастую языковые средства, связывающие части предложений, а также предложения между собой в одном языке, не всегда эквивалентны средствам связанности в другом языке в функциональном и семантическом планах.

При переводе художественного текста с одного языка на другой переводчик стремится достичь эквивалентности перевода. Однако расхождения в формальной и семантической системах исходного и переводящего языков (что, в частности, обусловлено особенностями коммуникативного членения)

создают эффект языковой асимметрии. С целью преодоления формальных и семантических различий двух языков переводчик прибегает к трансформационным операциям. При анализе многочисленных примеров, иллюстрирующих применение переводчиком различных типов переводческих трансформаций, было выявлено, что, являясь эффективным средством преобразования типичных для английского языка структурных особенностей в привычные и понятные для русскоязычного читателя единицы и структуры, трансформации помогают избежать грубых нарушений синтаксических и лексических норм русского языка, с одной стороны, а также зачастую усиливают эмотивный потенциал высказываний, с другой.

Выводы и основные положения данной диссертации могут являться поводом для дальнейших исследований роли синтаксических преобразований при художественном переводе с английского языка на русский, а также применяться в практике подготовки специалистов лингвистических вузов, изучающих английский язык как основной, в лекционных курсах и на семинарских занятиях по актуальным проблемам эмотивного синтаксиса и художественного перевода.

Дальнейшей перспективой данного исследования может явиться более детальное рассмотрение теоретических вопросов, связанных с функциями переводческих трансформаций при переводе художественных текстов с английского на русский. Говоря о практическом аспекте, на наш взгляд, наиболее актуальными проблемами для дальнейшей разработки могли бы выступать: 1) исследование особенностей синтаксического построения речи героев художественного произведения с точки зрения лингвопоэтической стратификации текста; 2) изучение просодических особенностей художественного текста и их передача при переводе произведения с английского языка на русский.

Библиография

1. **Аванесова Н. В.** Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики // Вестник Югорского государственного университета. – 2010. – №2(17). – с. 5-9.
2. **Агельярова А. С.** Обособленный член предложения в информационном строе текста: на материале англоязычной художественной прозы: дис. ... канд. филол. Наук. – Москва, 2017.
3. **Адмони В. Г.** Типология предложения // Исследования по общей теории грамматики. – М., 1968. – С. 232-291.
4. **Актуальные проблемы английского языкознания** // сборник научных статей, посвящённый юбилею заведующей кафедрой английского языкознания филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова доктора филологических наук, профессора Ольги Викторовны Александровой; под ред. Т. А. Комовой, Д. С. Мухортова. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 394 с.
5. **Александрова О. В.** Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка. М., Высшая школа, 1984. – 211 с.
6. **Александрова О. В.** Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 216 с.
7. **Александрова О. В.** Когнитивно-прагматические основы построения художественного дискурса // Когнитивные исследования языка. Вып. XXII. Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследований. Гл. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов – С.-Петербург, Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, ООО «Книжный дом», 2015. – С. 313-315.

8. **Александрова О. В.** On the Problem of Contemporary Discourse in Linguistics // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2017. – №10(3). – С. 298-302.
9. **Александрова О. В.** Дискурс и текст: общее и различное // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXIII. Когнитивные исследования в гуманитарных науках. М.-Тамбов, 2018. – С. 28-32.
10. **Александрова О. В., Комова Т. А.** Современный английский язык. Морфология и синтаксис. = Modern English grammar. Morphology and syntax: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2013. – 218 с.
11. **Алефиренко Н. Ф.** Современные проблемы науки о языке. Изд. 6-е. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 416 с.
12. **Андреева Е. Ю.** Дискурсивный подход в исследовании синтаксического построения речи // Молодой учёный, Международный научный журнал. – Казань, 2019. - №38(276). – С. 193-195.
13. **Андреева Е. Ю.** Основные виды трансформаций при переводе художественного текста (на примере перевода романа Питера Курта «Анастасия. Загадка великой княжны» с английского языка на русский) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки», том 38. – Белгород: НИУ «БелГУ», Издательский дом «БелГУ», 2019. – № 4. – С. 479-486.
14. **Андреева Е. Ю.** Возможности передачи синтаксических значений, выражаемых в художественном тексте на английском языке при его переводе // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск: изд. Редакция международного

научного журнала Мир науки, культуры, образования, 2019. - №5(78). – С. 381-383.

15. **Андреева Е. Ю.** Основные типы трансформаций при переводе англоязычного художественного текста на русский язык (синтаксический аспект) // Материалы Международного молодежного научного форума "Ломоносов – 2019" [Электронный ресурс] / Под ред. И. А. Алешковского, А. В. Андриянова, Е. А. Антипова, 2019.

16. **Андреева Е. Ю.** Грамматические и лексические замены при переводе художественного текста // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: изд. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Челябинский государственный университет, 2019. – №10(432). – С. 24-28.

17. **Андреева Е. Ю.** Синтаксические преобразования и проблема межъязыковой асимметрии при переводе биографии с английского языка на русский // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". 2020. – №7(2). С. 118-120.

18. **Антонов Ю. Г., Шеянова С. В.** Историко-биографический жанр в национально-художественном дискурсе Мордовии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. С. 31-36.

19. **Арнольд И. В.** Стилистика декодирования. Л.: ЛГПИ, 1974. – 78 с.

20. **Арнольд И. В.** Семантика, стилистика, интертекстуальность: сб. ст. / Науч. Ред. Бухаркин П. Е. – Спб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 1999. с. 148.

21. **Арнольд И. В.** Стилистика. Современный английский язык: учебное пособие. – 9-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2009. – 383 с.
22. **Аругюнова Н. Д.** Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
23. **Аругюнова Н. Д.** Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – I-XV, 896 с.
24. **Ахманова О. С., Гюббенет И. В.** «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. – №3. – 1977. – С. 47–54.
25. **Ахренова Н.А., Орлова А.А.** Дискурсивные характеристики fashion-блогинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 6. с. 6-19.
26. **Бабенко Л. Г.** Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : УралГУ, 1989. – 182 с.
27. **Бабенко Л. Г.** Лингвистический анализ художественного текста : теория и практика : учебник, практикум: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности "Филология" – 4-е изд., испр. – Москва : Флинта : Наука, 2006. - 495 с.
28. **Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В.** Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 496 с.
29. **Байнова О. А.** Синтаксические особенности индивидуального стиля романов Генриха Белля: дис. ... канд. филол. Наук. – М, 1995. – 173 с.

30. **Балли Ш.** Французская стилистика. – М.: Изд. инт. Лит., 1961. – 393 с.
31. **Балли Ш.** Французская стилистика. *Traite de stylistique francaise* / Ш. Балли. - 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 2003. – 398 с.
32. **Баранова Л. Л.** Онтология английской письменной речи. Учебно-методическое пособие к курсу лекций по орфоэпии и орфографии современного английского языка, 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. – 312 с.
33. **Бартенева М. Ю.** Синтаксические и семантико-стилистические средства организации текста современной художественной прозы: На материале произведений В. Токаревой и Т. Толстой: Дис. ...канд. филол. наук. – Махачкала, 2000. – 160 с.
34. **Бархударов Л. С.** Структура простого предложения современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1966. – 199 с.
35. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода. М., «Советский писатель», 1975. — 238с.
36. **Бархударов Л.С.** Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 2-е. Москва: Издательство ЛКИ, 2008.
37. **Беллерт И.** Об одном условии связности текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. – М.: Прогресс, 1978. – С. 172-207.
38. **Белянин В. П.** Психолингвистические аспекты художественного текста. М.: Изд-во МГУ, 1988. – 123 с.
39. **Береговская Э. М.** Экспрессивный синтаксис : Учеб. пособие к спецкурсу. - Смоленск : СППИ, 1984. – 92 с.

40. **Биренбаум Я. Г.** Эмоциональность и экспрессивность в пространстве вводимости // Выражение экспрессии в языке и речи. Новосибирск, 1977. Вып.107. С. 3 – 10.
41. **Болдырева Л. В.** Социально-исторический вертикальный контекст и проблема понимания литературно-художественного текста: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1991. – 207 с.
42. **Болдырева Л. В.** Социально-исторический вертикальный контекст (на материале английской художественной литературы). – М., 1997. – 88 с.
43. **Болотнова Н. С.** Филологический анализ текста: учеб. пособие. – 4-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2009. – 520 с.
44. **Будагов Р. А.** Человек и его язык. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 262 с.
45. **Валеева Н. Г.** Введение в теорию и практику перевода: учебник. - 2-е изд., испр. И доп. - М.: РУДН, 2016. – 152 с.
46. **Вандриес Ж.** Язык: лингвистическое введение в историю: пер. с фр. / Ж. Вандриес, проф. Парижского ун-та; примеч. П. С. Кузнецова; под ред. и с предисл. Р. О. Шор. – М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937ю – 410 с.
47. **Ванников Ю. В.** Синтаксические особенности русской речи (явление парцелляции). – М., 2009. – 296 с.
48. **Васильев Л.М.** «Стилистическое значение», экспрессивность и эмоциональность как категории семантики. - в кн.:Проблемы функционирования языка и специфики речевых разновидностей. - Пермь,1985. -С.3-9.
49. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. – 416 с.

50. **Виноградов В. В.** Из истории изучения русского синтаксиса: уч. пособие. / В. В. Виноградов. М.: Изд-во МГУ, 1958. – 174 с.
51. **Виноградов В. В.** Вопросы изучения словосочетаний // Избр. тр. Исследования по русской грамматике.- М.: Наука, 1975. С. 231-253.
52. **Виноградов В. В.** Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике. Избранные труды. – М.: Наука, 1975. – С. 254-294.
53. **Виноградов В. С.** Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Изд-во МГУ, 1978. - 174 с.
54. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: ИОСО РАО, 2001. – 224 с.
55. **Вишнякова Е.А.** Когнитивно-дискурсивные аспекты изучения аббревиации // Когнитивные исследования языка. 2018. № 34. С. 281-283.
56. **Гак В. Г.** Сравнительная типология французского и русского языков : учеб. пособие. – Л. : Просвещение, 1973. – 300 с.
57. **Галкина-Федорук Е. М.** Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. М. Галкина-Федорук // Сборник статей по языкознанию : проф. Моск. ун-та акад. В. В. Виноградову [в день его 60-летия] / МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1958. – С. 103-125.
58. **Гальперин И. Р.** Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1971. – 343 с.

59. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
60. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. – 144 с.
61. **Гарбовский Н. К.** О теоретических взглядах на категорию переводческой эквивалентности // Язык, культура и межкультурная коммуникация. Межвузовский сборник статей. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2001.
62. **Гаспаров Б. М.** Устная речь как семиотический объект // Семантика номинации и семиотика устной речи: лингвистическая семантика и семиотика / отв. ред. М. А. Шелякин: учен. зап. Тартуск. Ун-та. 1978. Вып. 442. С. 63-112.
63. **Генералова А. В.** Синтаксические особенности индивидуального стиля Мориса Карема: Дис. ...канд. филол. наук. – М., 2002. – 215 с.
64. **Грамматика английского языка** : учеб. пособие / под общ. науч. ред. М. Я. Блоха; [пер. с англ. М. Я. Блоха и др.]. - Москва : АСТ : Астрель, 2006 (Ульяновск : Ульяновский Дом печати). - 702 с.
65. **Грамматика английского языка: Синтаксис**: учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2103 «Иностр. яз.»/ Н. А. Кобрина, Е. А. Корнеева, М. И. Оссовская, К. А. Гузеева. - М.: Просвещение, 1986. - 160 с.
66. **Гром К. Н.** Роман-биография в творчестве С. Цвейга: дис. ... канд. Филол. Наук. Ташкент, 1983.
67. **Гураль С. К.** Синергетика и лингвосинергетика // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №302. – С. 7-9.

68. **Гюббенет И. В.** Основы филологической интерпретации литературно–художественного текста. – М.: Изд–во мгу, 1991. — 205 с.
69. **Давлетьярова А. Т.** Особенности синтаксиса предложения в прозе русского постмодернизма: на материале произведений С. Соколова, Т. Толстой и В. Сорокина: Дис. ...канд. филол. наук. – С.-Петербург, 2007. – 160 с.
70. **Демьянков В. З.** Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – №4. – С. 17-33.
71. **Демьянков В. З.** Доминирующие лингвистические теории конца 20 века // Язык и наука конца 20 века. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 239-320.
72. **Доблаев Л. П.** Смысловая структура учебного текста и проблема её понимания. – М.: Педагогика, 1982. – 176 с.
73. **Долгина Е. А.** О роли грамматических средств выражения в художественном тексте (на материале романа Ф. С. Фитцджеральда «Великий Гэтсби» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 302-306.
74. **Долгова О. В.** Синтаксис как наука о построении речи: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1980. – 191 с.
75. **Дридзе Т. М.** Текст как объект смыслового восприятия // Смысловое восприятие речевого сообщения. – М.: Наука, 1976. – 153 с.
76. **Ефремова Д. А.** Стилиевые особенности биографических романов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – №2. – С. 58-61.

77. **Задорнова В. Я.** Восприятие и интерпретация художественного текста. М.: Высшая школа, 1984. - 152 с.
78. **Задорнова В. Я.** Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1992. - 48 с.
79. **Задорнова В. Я.** Слово в художественном тексте // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 29. - С. 115-125.
80. **Зарубина Н. Д.** Текст: лингвистический и методический аспекты. – М.: Рус. яз., 1981. – 113 с.
81. **Земская Е. А.** Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979. – 239 с.
82. **Звегинцев В. А.** Предложение и его отношение к языку и речи: монография / В. А. Звегинцев. – М.: Эдиториал УРСС, 2001 – 312 с.
83. **Зотова А. Б.** К вопросу о соотношении категорий «Эмоциональность», «Эмотивность», «Экспрессивность» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – с. 14-17.
84. **Иванилова Н. Е.** Структурно-семантические особенности эллиптических предложений во французском и английском языках: на материале франкоязычных и англоязычных художественных произведений начала XX века: Дис. ...канд. филол. наук. – Нальчик, 2008. – 156 с.
85. **Иванчикова Е.А.** Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции: учебник для вузов. — М.: Просвещение, 1968 г., 202 с.

86. **Илюшкина М. Ю.** Теория перевода: основные понятия и проблемы. Урал. федер. Ун-т. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. - 84 с.
87. **Казакова Т. А.** Художественный перевод. Учебное пособие. Институт внешнеэкономических связей, экономики и права. С.-Петербург, 2002. – 113 с.
88. **Казанцева Г. В.** Беллетризованные биографии В. П. Авенариуса «Пушкин» и «Михаил Юрьевич Лермонтов»: история, теория, поэтика жанра. М., 2007.
89. **Канищева Е. В.** Ритм прозы М. Цветаевой: Дис. ...канд. филол. наук. – Челябинск, 2013. – 202 с.
90. **Катфорд, Дж. К.** Лингвистическая теория перевода : Об одном аспекте прикладной лингвистики. Пер. с англ. В. Д. Мазо. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 208 с.
91. **Клюева Н. Ю.** Прагматика синтаксиса художественного текста: дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2014.
92. **Кобрина Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А.** Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 2007. – 368 с.
93. **Кожина М. Н.** О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. М-во высш. И сред. Спец. Образования РСФСР. Пермский гос. Ун-т им. А. М. Горького. – Пермь, 1966. – 213 с.
94. **Кожина М. Н.** К основаниям функциональной стилистики. – Пермь, 1968. – 251 с.
95. **Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А.** Стилистика русского языка: учебник. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2008. – 464 с.

96. **Кольцова Л. М., Лунина О. А.** Художественный текст в современной лингвистической парадигме: Учебно-методическое пособие. – Воронеж, 2007. – 50 с.
97. **Кольцова Л. М., Швецова О. А.** Лингвистический анализ художественного текста: теория, практика, интерпретация: Учебно-методическое пособие. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – 100 с.
98. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
99. **Комиссаров В. Н.** Современное переводоведение. Учебное пособие.– М.: ЭТС. — 2001. — 424 с.
100. **Кораблева Е. А., Давыдова М. М.** Экспрессивный синтаксис в детской художественной литературе (на материале английского языка) // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. №5. С. 315-321.
101. **Коростова С. В.** Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – с. 85-93.
102. **Костюк Н. Н.** Синтактико-стилистическая функция парентетических внесений в художественной литературе. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, М., 1985.
103. **Красных В. В.** «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
104. **Крючкова Т. М.** Понятие экспрессивности в современной лингвистике

//Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2006. – с. 48-51.

105. **Кубрякова Е. С.** О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. – С. 72-81.

106. **Кубрякова Е. С.** Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия РАН. – Серия – Литература и язык. – Т. 63. - №3. – 2004. – С. 6-17.

107. **Кубрякова Е. С.** Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: «Языки славянской культуры», 2004. – 560 с. –(Язык, Семиотика, Культура).

108. **Кубрякова Е. С., Александрова О. В.** О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Доклады VIII Международной конференции Структура и семантика художественного текста / Под ред. Н. В. Смирнова. – М.: Спорткадемпрогресс, 1999. – С. 186-197.

109. **Кузнецова Т. Я.** Перевод с позиций вертикального контекста: Монография. – Архангельск, 2018.

110. **Кулибина Н. В.** Художественный текст в лингводидактическом смысле. Монография. – М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2000.

111. **Кунин А. В.** Курс фразеологии современно- го английского языка : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1986.

112. **Курлова И. В.** Выражение эмоционального состояния глаголами разных лексико-семантических групп : автореферат дис. ... канд. филол. наук: -- М., 1996. - 22 с.

113. **Лапотько А. Г., Стуколова Г. П.** Лингвистика текста: Учебно-методическое пособие. – Воронеж, 2004. – 55 с.
114. **Лаптева О. А.** Теория современного русского литературного языка. – М.: Высшая школа, 2003. – 351 с.
115. **Левицкий Р.** О принципе функциональной адекватности перевода // Сопоставительное языкознание. София, 1984. Т. 9. № 3. с 68-77.
116. **Ленько Г. Н.** Синтаксические способы выражения эмоций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – М., изд-во РУДН, 2008.
117. **Ленько Г. Н.** Анализ категории эмотивности и смежных с нею понятий // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – с. 84-91.
118. **Липгарт А. А.** Лингвопоэтическое сопоставление: теория и метод. М.: Московский Лицей, 1994. 276 с.
119. **Липгарт А. А.** Методы лингвопоэтического исследования. М.: Московский Лицей, 1997. 221 с.
120. **Липгарт А. А.** Основы лингвопоэтики. – М.: Либроком, 2016. – 168 с.
121. **Лопатина В. Д.** Литературная биография в современной английской прозе: автореф. дис. ... канд. Филол. Наук. М., 1988.
122. **Лосева Л. М.** Как строится текст: пособие для учителей; под ред. Г. Я. Солганика. – М.: Просвещение, 1980. – 96 с.

123. **Лотман Ю.М.** Избранные статьи. Т. 1. - Таллинн, 1992. - С. 129-132.
124. **Лотман Ю.М.** Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. – С. 14 – 285.
125. **Лукин В. А.** Художественный текст. Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. – М.: Ось-89, 2005. – 500 с.
126. **Лукьянова Н. А.** О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. - Вып.V. - Новосибирск, 1976. - С.3-21.
127. **Лунькова Л. Н.** Текст: интеллектуальное дежа-вю: монография. – 2-е изд., испр. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 238 с.
128. **Марков В. Т.** Лингводидактическое описание учебного текста и технология обучения общению иностранных студентов гуманитарного профиля в основных видах и актах речи: Монография. – М., 2002. – 367 с.
129. **Маслова В. А.** Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста: Учебн. Пособие. - Мн.: Выш. шк., 1997. - 156 с.
130. **Маслова В. А.** Современные направления в лингвистике: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Филологическое образование». – М.: Академия, 2008. – 264 с.
131. **Маслова В. А.** Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие : [для филологов]. – 9-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2018. - 293 с.

132. **Менджерицкая Е. О.** Термин «дискурс» и типология медиадискурса // Вестник Московского университета. Серия Журналистика. – 2006. – №2. – с. 50-55.
133. **Менджерицкая Е. О.** Когнитивный синтаксис современного английского языка: предмет и принципы анализа // Вестник СамГУ, 2009. – №7(73). – с. 219- 225.
134. **Менджерицкая Е. О.** Когнитивный синтаксис как наука о построении речи // Сборник научных статей к юбилею проф. О. В. Александровой. М.: МАКС Пресс, 2012. – с. 69-77.
135. **Милевская Т. В.** Поле связности: к постановке проблемы // Единицы языка: функционально-коммуникативный аспект (Материалы межвузовской конференции). – Ростов-на-Дону: РГПУ, 2001.
136. **Милевская Т. В.** Связность как категория дискурса и текста: Когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты: дис. ...докт. филол. Наук. – Ростов-на-Дону, 2003.
137. **Миньяр-Белоручев Р. К.** Теория и методы перевода. М., 1996. – 298 с.
138. **Москальская О. И.** Грамматика текста: Учеб. Пособие. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
139. **Наер В. Л.** Прагматический аспект английского газетного текста // Коммуникативные и прагматические особенности текстов разных жанров. Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца / Отв. Ред. Швейцер А. Д. – М., 1981. – Вып. 178. – С. 106-116.
140. **Найда Ю.** К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – 245 с.

141. **Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т.** История и теория перевода в России. М., 1999. – 138 с.
142. **Николаева Т. М.** Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. VIII. – С. 467-473.
143. **Николаева Т. М.** Текст // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, 1990. – с. 507.
144. **Николаева Т. М.** О чем рассказывают нам тексты? – М.: Studia Philologica, 2012. – 328 с.
145. **Нильсен Е.А., Малышева Е.А.** Некоторые особенности перевода произведений М.М. Зощенко на английский язык // Когнитивные исследования языка. Вып. № 3 (42): Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. г. Тамбов. 9 октября 2020 года / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. – С. 431-437.
146. **Новиков Л. А.** Художественный текст и его анализ. – М.: Русский язык, 1988. – 300 с.
147. **Новиков Л. А.** Художественный текст и его анализ. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 304 с.
148. **Новикова Т. В.** Синтаксический параллелизм как фигура экспрессивного синтаксиса: дис. ... канд. филол. Наук. – М., 1992.
149. **Огнева Е. А.** Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого код: Монография. 2-е изд., доп. – М.: Эдитус, 2012. – 234 с.

150. **Осипов Ю. М.** Об уточнении понятия «эмоциональность» как лингвистического термина // Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. – 1970. – № 422. – С. 116-127.
151. **Паничева П. Н.** Структурно-семантические и прагматические характеристики восклицательных предложений в английской диалогической речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2004.
152. **Петрова Н. В.** Текст и дискурс // Вопросы языкознания. – №6. – 2003. – С. 123-131.
153. **Пищальникова В. А.** Проблемы лингвоэстетического анализа художественного текста. – Барнаул: АГУ, 1984. – 59 с.
154. **Платоненко В. А.** Структурные и семантические типы перечисления как стилистического приёма. – Сб. Науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца, 1976, вып. 94.1.
155. **Потницева Т. И.** Биография как жанр английской литературы XVIII-XIX веков: дис. ... док-ра филол. Наук. М., 1993.
156. **Почепцов Г. Г.** Фактическая метакоммуникация // Семантика и прагматика синтаксических единств. – Калинин: КГУ, 1981. – С. 52-60.
157. **Прохорова М. Ю.** Филологический вертикальный контекст в прагмалингвистическом освещении. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 108 с.
158. **Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
159. **Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р. Валент, 2007. – 240 с.

160. **Рикёр П.** Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике; Ин-т философии Российской академии наук. – М.: Академический проект, 2008. – 695 с.
161. **Сдобников В. В., Петрова О. В.** Теория перевода: (учебник для студентов лингвистических вузов и фак-тов иностр. языков). М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 448 с.
162. **Сидоров Е. В.** Основы системной концепции текста: Автореф. дис. ...д-ра филол. н. – М., 1987. – 41 с.
163. **Сковородников. А. П.** О соотношении понятий «парцелляция» и «присоединение» // Вопросы языкознания. – 1978. – №1. – С. 118-129.
164. **Сковородников. А. П.** Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка : Опыт систем. Исслед. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. - 255 с.
165. **Смирницкий А. И.** Морфология английского языка; Ред. В. В. Пассек. - М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. - 440 с.
166. **Смирницкий А. И.** Синтаксис английского языка. -- под ред. В. В. Пассека ; предисл. О. А. Смирницкой. - Изд. 3-е. - Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. - 285
167. **Современная русская лексикология:** [Сборник статей] / [Ред. коллегия: ... С. Г. Бархударов (глав. ред.) и др.] ; АН СССР. Отд-ние литературы и языка. Науч. совет по лексикологии и лексикографии. - Москва : Наука, 1966. - 192 с.
168. **Солганик Г. Я.** От слова к тексту. – М.: Просвещение, 1993. – 186 с.

169. **Солганик Г. Я.** Синтаксическая стилистика. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: КомКнига, 2006. – 227 с.
170. **Солганик Г. Я.** Стилистика текста: Учебное пособие. – Изд. 14-е. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 256 с.
171. **Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б.** Современный русский язык (лексика и фразеология). М. : Аз-буковник, 2002.
172. **Степанов Ю. С.** Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принципы причинности // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю. С. Степанова. – М.: РГГУ. – 1995. С. 35-73.
173. **Степанов Ю. С.** Французская стилистика (в сравнении с русской): Учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
174. **Стрельницкая Е. В.** Эмотивность и перевод: особенности языковой передачи эмоций при художественном переводе с английского языка на русский: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010. – 29 с.
175. **Стрельцов В. Н.** Парцелляция в структуре сложноподчиненного предложения в современном английском языке : диссертация ... канд. филол. наук : 10.02.04. - Москва, 1974. - 176 с.
176. **Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках** / Отв. ред. В. Г. Адмони. – Л.: «Наука», 1979.
177. **Сусов И. П.** О двух путях исследования содержания текста // Значение и смысл речевых образований Калинин: Калинин, гос. ун-т, 1979. - с. 90-103.

178. **Сусов И. П.** Семиотика и лингвистическая прагматика // Язык, дискурс и личность. – Калинин: Изд-во КГУ, 1990. – с. 125-133.
179. **Телия В. Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. : Наука, 1986. – 141 с.
180. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
181. **Тер-Минасова С. Г.** Синтагматика речи: онтология и эвристика: общая и английская синтагматика составных номинативных групп. - 2-е изд. - Москва : URSS : Либроком, 2009. - 198 с.
182. **Тимофеев Л. И.** Основы теории литературы: Учебное пособие. Изд. 4, испр. – М.: Просвещение, 1971. – 464 с.
183. **Трошина Н. Н.** О семантико-синтаксическом аспекте цельности (когерентности) художественного текста // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М.: Наука, 1982. – с. 50-61.
184. **Тураева З. Я.** Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на мат. англ. яз.). М.: Высшая школа, 1979. - 219 с.
185. **Тураева З. Я.** Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика). – М.: Просвещение, 1986. – 126 с.
186. **Тураева З. Я.** Лингвистика текста на исходе второго тысячелетия // Вісник Київського лінгв. ун-ту. – Серія – Філологія. – 1999. – Т. 2. – №2. – С. 17-25.
187. **Тураева З. Я.** Лингвистика текста. Текст: Структура и семантика: Учебное пособие. Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 144 с.

188. **Туркова Е. С.** К вопросу о критериях художественности // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., 2001. – №1., – С. 79-84.
189. **Фёдоров А. В.** Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
190. **Цоллер, В. Н.** Экспрессивная лексика: семантика и прагматика // Филологические науки. – 1996. – № 6. – С. 62-71.
191. **Чайковский Р. Р.** Общая лингвистическая категория экспрессивности и экспрессивность синтаксиса // Уч. записки МГПИИЯ им. М. Тореца. Вопросы романо-герм. филологии. М., 1971. т. 64. – С. 196.
192. **Чернявская В. Е.** Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 208 с.
193. **Шанский Н. М.** Лингвистический анализ художественного текста: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2019. – 416 с.
194. **Шаховский В. И.** Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантических категорий лингвостилистики // Проблемы семасиологии и лингвостилистики / Рязан. пед. ин-т. – Рязань, 1975. – Вып. 2.
195. **Шаховский В. И.** Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1987. – 190 с.
196. **Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика. О газетно-информационном и военно-публицистическом переводе. – М.: Воениздат, 1973.

197. **Швейцер А. Д.** Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. – 256 с.
198. **Швейцер А. Д.** Текст и перевод. – М.: Либром, 2009. – 216 с.
199. **Шилина М. В.** Лингвистические средства создания экспрессивности в английском художественном тексте (на основе использования стилистически маркированной/немаркированной лексики) : Дис. канд. филол. наук: Моск. пед. гос. ун-т . – М., 2000 . – 187с .
200. **Шимановская Л. А.** Логико-смысловой анализ как основа полного понимания и адекватного перевода англоязычной научной статьи экологического направления // Вестник Казанского технологического университета. – Т. 16, №5. – 2013. – С. 353-359.
201. **Шипова И. А.** Метасемиотическое пространство художественного текста. М.: Библио-Глобус. 2016. – 230 с.
202. **Шишкина И. С.** Парентетические конструкции в художественном и публицистическом тексте: структура, семантика, прагматика: Дис. ...канд. филол. наук. – Киров, 2012. – 178 с.
203. **Шишкина И. С.** Знаки препинания как индикаторы эмоционального высказывания в английском и немецком языках. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров, 2013. – №2(2). С. 62-65.
204. **Щирова И. А., Гончарова Е. А.** Текст в парадигмах современного гуманитарного знания: Монография. – СПб., ООО «Книжный Дом», 2006. – 172 с.

205. **Ярнатовская В. Е.** Взаимодействие морфологических категорий и лексико-стилистическая характеристика существительных в немецком языке: в 2-х т. : диссертация ... док-ра филол. наук : Горький, 1970. - 687 с.
206. **Andreeva E. Yu.** Transformations as a Means of Transferring Emotional State // Материалы Международного молодежного научного форума "Ломоносов – 2020" [Электронный ресурс] / Под ред. И. А. Алешковского, А. В. Андриянова, Е. А. Антипова - 2020.
207. **Andreeva E. Yu.** Problems of Text Interpretation in the Era of Globalization: the Socio-Cultural Aspect // FUNCTIONAL ASPECTS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION. TRANSLATION AND INTERPRETING ISSUES (Proceedings of the 11th International Conference on Functional Linguistics). – 2020. – P. 119-124.
208. **Andreeva E. Yu.** Syntactic Means of Achieving Expressiveness in Modern Economic Media Texts in English and Russian // QS Subject Focus Summit 2020 LANGUAGES AND MIGRATION IN A GLOBALIZED WORLD Conference Proceedings. – 2020. – P. 38-44.
209. **Andreeva E. Yu.** Objective and subjective nature of transformations in translation of a literary text // *Litera*, 2021. – №11. С. 171-176.
210. **Agricola E.** Textstruktur, Textanalyse, Informationskern. Leipzig: Enzyklopadie, 1979. - 109 s.
211. **Albrecht J.** Linguistik und Übersetzung. Tübingen, 1973. – 231 S.
212. **Bellert I.** On a Condition of the Coherence of Texts, Semiotics. № 2, 1970. – pp. 335-363.

213. **Catford J. C.** A Linguistic Theory of Translation^ An Essay in applied Linguistics. – London, 1965.
214. **Chafe W.** Discourse, consciousness, and time. Chicago, 1994.
215. **Crystal D., Quirk R.** Systems of Prosodic and Paralinguistic Features of English. Mouton and Co., 1964. – 94 p.
216. **Deigh J.** Cognitivism in the Theory of Emotions. – Ethics, 1994. – 104. – P. 824-854.
217. **Dijk T. A. van.** Some Aspects of Text Grammars. A study in theoretical linguistics and poetics. The Hague; Paris: Mouton, 1972. – 375 p.
218. **Dijk T. A. van.** Handbook of discourse analysis. NY, Vols. Is4., 1985.
219. **Dijk T. A. van., Kintsch W.** Strategies of discourse comprehension. – NY, 1983.
220. **Discursive pragmatics** / Edited by Jan Zienkowski, Jan-Ola Östman, Jef Verschueren. – John Benjamins Publishing Company. – Amsterdam/Philadelphia, 2011. – 308 p.
221. **Dressier W.** Einfthührung in die Textlinguistik. Tübingen: Niemeyer, 1972. – 135 s.
222. **Edel L.** Literary biography. Toronto, 1957.
223. **Emptson W.** The structure of complex words. – Penguin Boors Ltd, 1995. – 496p.
224. **Erdmann K.** Die Bedeutung des Wortes, 1925.
225. **Halliday M.** An introduction to functional grammar. London, 1985.

226. **Halliday M., Hasan R.** Cohesion in English. London: Longman. – 374 p.
227. **Hartmann P.** Texte als linguistisches Objekt // Beiträge zur Textlinguistik / Hrsg. Von W. D. Stempel. München, 1971. – S. 9-29.
228. **Hartmann P.** Text, Texte, Klassen von Texten // Koch W.A. Strukturelle Textanalyse. New York: Hildesheim, 1972. – S. 1-22.
229. **Hartmann P.** Konsequenzen textbezogener Arbeitsweisen // Wirkendes Wort 34, 4, 1984.- s. 4.
230. **Isenberg H.** Der Begriff "Text" in der Sprachtheorie. Dt. Akad. der Wiss., Zentralinst. für Sprachwiss., Berlin, 1970. – 21 S.
231. **Givón T.** Syntax: A functional-typological introduction. Vol. 11. – Amsterdam, 1990.
232. **Kenny D.** Lexis and creativity in Translation. A Corpus-based study. – 2001.
233. **Koller W.** Einführung in die Übersetzungswissenschaft. – Heidelberg, 2. Aufl. 1983. – 198 S.
234. **Koller W.** Equivalence in Translation Theory // Ed. A. Chesterman. Readings in translation Theory. Helsinki: Oy Finn Lectura Ab., 1989.
235. **Lee S.** Principles of Biography. Cambridge, 2009.
236. **Longacre R.** The grammar of discourse. – N.Y., 1983.
237. **Moskalskja O.I.** Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moskau: Vys-saja scola, 1983. – 344 s.

238. **Mounin G.** Les problèmes théoriques de la traduction. Paris: Gallimard, 1963. – 296 p.
239. **Nida E. A.** Framework for the Analysis and Evaluation of Theories of Translation // Translation, Applications and Research. Ed. by Richard W. Brialin. New York, Gardner Press, Inc., 1976. – P. 47-91.
240. **Nida E. A.** Language, Culture and Translating, Shanghai Foreign Language Education Press, 1993. – 208 p.
241. **Plett H. E.** Textwissenschaft und Textanalyse. Heidelberg: Quelle und Meyer, 1979. - 354 s.
242. **Reiss K., Vermeer H. J.** Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Tübingen, 1984. – 245 S.
243. **Scherer K. R.** What are emotions? And how can they be measured? – Social Science information, 2005 (44(4)). – P. 695-729.
244. **Tannen D.** Spoken and written language. 1987.
245. **Tomlin R. S.** Linguistic reflections of cognitive events // Coherence and grounding in discourse. Amsterdam, 1987.
246. **Wierzbicka A.** Lingua mentalis. Sydney – London – N.Y., 1980.
247. **Wollheim R.** On the Emotions. – New Haven: Yale University Press. 1999. – 288 p.
248. **Zajac P.** Creativity of Translation // «Slavica Slovaca», 1987. №2. P. 157.

Список словарей

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное.
– М.: КомКнига, 2005. – 576 с.
2. **Большой психологический словарь**/Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко, – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003. – 672 с.
3. **Квятковский А. П.** Поэтический словарь. М.: «Советская Энциклопедия», 1966. - 375 с.
4. **Краткий словарь когнитивных терминов** под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М.: Издательство Московского государственного университета, 1996. – 245 с.
5. **Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник** / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.
6. **Лингвистический энциклопедический словарь** под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, 1990. – 682 с.
7. **Новейший философский словарь** / Гл. науч. ред. и сост. Грицанов А. А. – Минск, 1999. – 877 с.
8. **Стилистический энциклопедический словарь русского языка** под ред. М. Н. Кожинной. – М.: ФЛИНТА, 2003. – 694 с.
9. **Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты** [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Сковородникова. - 3-е изд., стереотип. - М.: ФЛИНТА, 2011. - 480 с.

10. **Crystal D.** A Dictionary of Linguistics and Phonetics. 6th Edition. Blackwell Publishing, 2008. – 530 p.
11. **Webster's New Encyclopaedic Dictionary.** New York; Black Dog and Leventhal Publishers, 1993. – 1787 p.

Список текстов для анализа

1. **Курт П.** Анастасия. Загадка великой княжны. Пер. с англ. И. Гюббенет. М., Захаров, 2015. – 448 с.
2. **Kurth, P.** Anastasia: The Riddle of Anna Anderson. Boston, Little, Brown & Co, 1986. – 450 p.